

Научное издание

Сахалинский государственный университет

Валентина Сергеевна БРЕДНЕВА

УРОВНИ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Монография

Корректор Шатохина М. Ф.

Верстка Надточий О. А.

В. С. Бреднева

**УРОВНИ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Монография

Подписано в печать 11.10.2010. Бумага «SvetoCopy».
Гарнитура «Calibri». Формат 60x84¹/₁₆.
Тираж 500 экз. Объем 10,25 усл. п. л. Заказ № 890-10.

Издательство Сахалинского государственного университета.
693008, Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290, каб. 32.
Тел. (4242) 45-23-16, факс (4242) 45-23-17.
E-mail: polygraph@sakhgu.sakhalin.ru

Южно-Сахалинск
2010

УДК 340
ББК 67
А65

Серия «Монографии ученых
Сахалинского государственного университета»
основана в 2003 году.

А65 Бреднева, В. С. Уровни правосознания и юридическая деятельность:
монография / В. С. Бреднева. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. – 164 с.

ISBN 978-5-88811-307-3

Предлагаемая работа посвящена исследованию вопросов структуры и содержания юридической деятельности, места и роли правосознания в различных видах юридической деятельности. На основе обширной нормативной, теоретической и эмпирической базы разработана отсутствовавшая ранее в научной литературе категория «уровень правосознания» и выделены его основные черты.

В ходе научного исследования автором сформулированы рекомендации, направленные на совершенствование правоприменительной деятельности. Особое внимание уделено правовой активности граждан, фактическому правомерному поведению, правореализующей деятельности с позиций инструментальной теории права.

Книга предназначена для преподавателей, студентов, аспирантов, а также широкого круга читателей, интересующихся проблемными аспектами теории государства и права.

Рецензент: *Нагаева Т. И.*, кандидат юридических наук

© Сахалинский государственный
университет, 2010
© Бреднева В. С., 2010

В) Обеспечить механизм реализации законов, чтобы все права человека гарантировались, а уклониться от юридической ответственности было невозможно	36 %
Г) Такого невозможно добиться в принципе	34 %

(Если у вас есть собственное мнение по этому вопросу, укажите_____)

Все респонденты выбрали один из предложенных вариантов, некоторые дополнительно оставили комментарии, например:

1) «человек должен воспитываться в условиях уважения закона».

23. Что необходимо предпринять, чтобы повысить эффективность и качество юридической деятельности в Российской Федерации?

А) Увеличить требования к качеству знаний и усложнить правовые дисциплины только для студентов-юристов	7 %
Б) Увеличить требования к качеству знаний и усложнить правовые дисциплины как для студентов-юристов, так и для студентов неюридических специальностей	16 %
В) В первую очередь необходимо добиться, чтобы абсолютно все положения законов реально действовали, а не оставались на бумаге	77 %

(Если у вас есть собственное мнение по этому вопросу, укажите_____)

Все респонденты выбрали один из предложенных вариантов.

Г) Нет, сам разберусь	4 %
Д) Зависит от тяжести преступления	65 %

20. Если бы вы оказались обманутыми при покупке чего-либо или при пользовании услугами, ваши действия?

А) Ничего не предпринимаете	5 %
Б) Устраиваете скандал, требуя соблюдения своих прав	21 %
В) Пытаетесь решить вопрос мирно (без суда)	53 %
Г) Предъявляете претензию в письменном виде, отстаиваете свои интересы всеми законными способами, обращаетесь в суд	16 %
Д) Обращаетесь к профессиональному юристу для защиты своих прав	5 %

21. Нарушаете ли вы правила дорожного движения?

А) Да, систематически	21 %
Б) В редких случаях	62 %
В) Никогда	17 %

22. Как вы считаете, что необходимо в первую очередь предпринять, чтобы каждый член общества соблюдал абсолютно все законы?

А) Повысить качество и ясность принимаемых законов	20 %
Б) Ужесточить наказания за совершение правонарушений	10 %

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Глава I. Структура и уровни правосознания	
§ 1.1. Учение о правосознании и его строении в российской юриспруденции	8
§ 1.2. Структура правосознания	30
§ 1.3. Уровни правосознания. Их общая характеристика	41
§ 1.4. Место и роль правосознания в различных видах юридической деятельности	50
Глава II. Массовое правосознание в юридической деятельности	
§ 2.1. Фактическое правомерное поведение и юридическая деятельность субъектов	67
§ 2.2. Массовое правосознание в правовой активности субъектов	77
§ 2.3. Правосознание в структуре правореализующей деятельности	85
§ 2.4. Уровень массового правосознания на примере Сахалинской области	94
Глава III. Профессиональное и научное правосознание в структуре правоприменительной деятельности	
§ 3.1. Особенности и содержание правоприменительной деятельности	108
§ 3.2. Профессиональное правосознание в структуре правоприменительной деятельности	117
§ 3.3. Элементы научного правосознания в структуре правоприменительной деятельности	129
Список литературы	136
Приложение	156

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее время исследователи уделяют повышенное внимание правосознанию. Вопросы правосознания актуализируются вследствие динамичного развития российской государственности, изменения ценностей, востребованности права в качестве регулятивной ценности. В России изменилась парадигма общественно-политического развития, «философия» публичной власти, меняются содержание и способы осуществления юридической деятельности – и все это во многом обусловлено правосознанием. Изучение правосознания особенно важно в связи с кардинальной трансформацией системы политико-правового мышления в современной России.

Не случайно глава государства Дмитрий Медведев неоднократно подчеркивал в официальных выступлениях и интервью необходимость формирования современного правосознания в стране¹. Между тем правовым, а следовательно, и справедливым государством может быть только такое, где и власть, и общество хорошо знают и уважают законы своей страны, а уровень правового сознания граждан настолько высок, что позволяет эффективно реализовывать свои права и обязанности и контролировать действия субъектов правоприменительной деятельности.

Актуальными являются проблемы взаимодействия правосознания и юридической деятельности. Именно от развитости и сформированности элементов правового сознания зависит направленность законодательствования, выбор правовых средств, эффективность различных видов юридической деятельности, слаженность и действенность механизма правового регулирования в целом. Ключевым моментом при

¹ Избранный президент Дмитрий Медведев дал обширное интервью британской газете «Файненшл таймс» // Российская Газета. Неделя. – 2008. – 27 марта. – № 4623; То, что выгодно России. Дмитрий Медведев дал интервью агентству Reuters // Российская газета. – 2008. – 26 июня. – № 4692.

В) Главное – мои права, права других лиц вне сферы моих интересов, а следовательно, мне нет необходимости их учитывать	4 %
--	-----

16. Нарушались ли ваши права когда-либо?

А) Систематически мои права нарушаются	36 %
Б) В единичных случаях	57 %
В) Никогда	7 %

17. На ваш взгляд, использование нелицензионного программного обеспечения:

А) противозаконно, приносит вред общественным отношениям	49 %
Б) в целом приносит пользу обществу	51 %

18. Останетесь ли вы на месте происшествия, чтобы дать свидетельские показания?

А) Да, безусловно	16 %
Б) В зависимости от обстановки	77 %
В) Нет	7 %

19. Если бы вы пострадали от преступления, стали бы вы заявлять об этом в правоохранительные органы?

А) Конечно, стал бы	26 %
Б) Нет, мне кажется, это бесполезно	4 %
В) Нет, слишком хлопотно ходить «по судам»	1 %

А) Все обязанности необходимо выполнять, закон есть закон	56 %
Б) Целесообразность некоторых обязанностей мне непонятна, а потому от некоторых обязанностей постараюсь уклониться	40 %
В) Человеку вообще не нужны обязанности, достаточно только прав	4 %

(Если у вас есть собственное мнение по этому вопросу, укажите _____)

Все респонденты выбрали один из предложенных вариантов, некоторые дополнительно оставили комментарии, например:

- 1) «существуют явно нецелесообразные обязанности»;
- 2) «не вижу эффективного использования налогов государством»;
- 3) «целесообразность не всех понятна, и при наличии специальных знаний можно найти пути уклонения от обязанностей без нарушения законов»;

4) «я согласна не со всеми обязанностями, считаю, что нужно изменить налоговую систему, воинскую обязанность».

14. Чьи интересы отражены в праве?

А) Интересы большинства членов общества	72 %
Б) Интересы господствующего класса, правящей элиты	19 %
В) Не знаю, но не мои	9 %

15. В каком объеме необходимо использовать свои права?

А) Необходимо так использовать свои права, чтобы не нарушать прав других лиц	80 %
Б) В исключительных случаях при реализации собственных прав могу нарушить права других лиц	16 %

этом является исследование уровней правосознания, которые отличаются своеобразием и непосредственно влияют на характер и специфику различных видов юридической деятельности.

На властных субъектах лежит особая ответственность за принятые решения в сложных условиях одновременного проведения экономической, административной и политической реформы. Стабильность российского общества зависит в том числе и от качества работы правоприменителей. В современный период, когда многие правовые постулаты и принципы подвергаются пересмотру и переоценке перед лицом глобальных вызовов и угроз, правоприменители призваны усилить защиту гражданских, социально-экономических и политических прав и обеспечить возможность обществу развиваться дальше в рамках правового поля.

В целом правовое сознание способствует консолидации граждан, социальных групп, активно воздействует на регулирование разнообразных процессов в обществе и государстве, укреплению правопорядка. Сформированное правосознание является предпосылкой качественного и результативного функционирования правовой и политической систем государства. Взгляды о справедливости прав и обязанностей, запретов и дозволений непосредственно влияют на формирование установок и мотивов поведения человека в правовой сфере жизни общества, а в процессе регулирования правового поведения граждан проявляется активная роль права, правосознания.

В монографическом исследовании автор показывает, как в течение более ста лет (XX – начало XXI века) понимание правосознания менялось с развитием юридической науки. Особый интерес представляют новые аспекты понимания правосознания в XXI веке, специфические факторы, влияющие на формирование его отдельных элементов.

Большой вклад в разработку категорий «правосознание», «правоприменение» внесли дореволюционные ученые, российские и зарубежные: Р. Иеринг, И. А. Ильин, Г. Кельзен, М. М. Ковалевский, Н. М. Коркунов, Б. А. Кистяковский, С. А. Муромцев, П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, В. С. Соловьев, Б. Н. Чичерин, Г. Ф. Шершеневич, Р. Штаммлер.

Теоретическим фундаментом научного исследования стали работы авторов, занимающихся юриспруденцией, философией, психологией, праксиологией, социологией. Главным образом это работы ученых в области общей теории права и отраслевых юридических наук по проблемам теории и методологии правосознания, реализации права и правоприменительной деятельности: А. В. Аверина, С. С. Алексеева, В. К. Бабаева, С. В. Бажанова, М. И. Байтина, С. Н. Братуся, Н. Н. Вопленко, Ю. И. Гревцова, А. В. Грошева, А. А. Демичева, А. И. Долговой, И. Я. Дюрягина, К. Е. Игошева, В. П. Казимирчука, В. Н. Карташова, Т. В. Кашаниной, В. Н. Кудрявцева, В. В. Лазарева,

И. П. Левченко, В. И. Леушина, Р. З. Лившица, Е. А. Лукашевой, П. А. Лупинской, А. В. Малько, Л. С. Мамута, В. В. Мамчуна, М. Н. Марченко, Н. И. Матузова, В. М. Морозова, В. С. Нерсисянца, А. С. Пиголкина, И. Ф. Покровского, Б. И. Пугинского, Т. Н. Радько, И. Ф. Рябко, В. П. Сальникова, В. А. Сапуна, А. П. Семитко, Н. Я. Соколова, В. М. Сырых, Ю. А. Тихомирова, В. А. Туманова, Я. В. Турбовой, И. Е. Фарбера, А. С. Черданцева, В. М. Шафирова, В. А. Щегорцова, Л. С. Явича, А. М. Яковлева и др.

Но в целом в связи с развитием правового сознания можно констатировать неполное исследование в теории права проблем взаимосвязи правосознания, его уровней и различных видов юридической деятельности в комплексном освещении.

Ранее в научной литературе отсутствовало определение «уровня правосознания», в монографии предпринимается попытка разработать данную категорию с позиции инструментальной теории права. Новым является обобщение теоретико-правовых взглядов на проблемы соотношения понятий «уровень правосознания», «слой правосознания» и «пласт правосознания».

Интерес монографии определяется выбором малоисследованных проблемных аспектов соотношения уровней правосознания и юридической деятельности, а также подходом к освещению проблематики исследования. С традиционных позиций в структуре правосознания выделяют правовую идеологию и правовую психологию. В рамках инструментальной теории в работе представлена более сложная структура правосознания в виде трех уровней, рассматриваемых во взаимосвязи с различными видами юридической деятельности: научный (теоретический) уровень сопровождает правотворческую деятельность, профессиональный (специализированный) – правоприменительную, массовый (обыденный) – деятельность по непосредственной реализации права. Практикологические правила «хорошей работы» представляются исходными началами осознания, правильного выбора и использования правовых средств в различных видах юридической деятельности.

В результате научного исследования автором выявлено соотношение правовой и юридической деятельности, предпринята попытка комплексного обобщения и систематизации правовых знаний о юридической деятельности, ее структуре и особенностях. Представлено авторское видение структурного строения юридической деятельности.

В монографическом исследовании расширено представление о правовой активности, изучены различные подходы (как традиционные, так и нетипичные) к ее пониманию, предложено единообразное понимание категории «правореализующая деятельность». Предлагаются инструментальные критерии ее отграничения от других видов юридической деятельности.

В рамках научной работы автором проведен социологический опрос,

А) Читаю официальные источники опубликования	7 %
Б) Информационные справочные системы	13 %
В) Из СМИ, преимущественно из теле- и радионовостей.	75 %
Г) От знакомых, родственников	5 %

11. Понятно ли вам содержание законов Российской Федерации?

А) Нет, слишком сложные формулировки	1 %
Б) Частично	63 %
В) Все положения законов мне понятны и не требуют разъяснений	9 %
Г) Не интересуюсь	27 %

12. Выберите одно из предложенных высказываний, с которым вы согласны более всего.

А) Абсолютно все законы мне следует соблюдать	33 %
Б) Следует соблюдать только те законы, которые отвечают моему представлению о целесообразности и полезности	31 %
В) В самом обществе есть неписанные правила (нормы морали, корпоративные нормы), которых мне и следует придерживаться в первую очередь	36 %

13. Как вы относитесь к обязанностям, возложенным на вас законом (например, уплата налогов, воинская обязанность)?

В) ведению субъектов Федерации	7 %
--------------------------------	-----

6. Каков нижний возрастной порог для избрания в Государственную Думу РФ:

А) 18 лет	4 %
Б) 21 год	60 %
В) 25 лет	36 %

7. Правительство РФ является органом:

А) исполнительной власти	67 %
Б) законодательной власти	31 %
В) судебной власти	2 %

8. Какие суды отсутствуют в судебной системе РФ?

А) Мировые судьи	11 %
Б) Суды общей юрисдикции	4 %
В) Конституционные	8 %
Г) Чрезвычайные	71 %
Д) Арбитражные	6 %

9. Высший законодательный представительный орган РФ:

А) является однопалатным	17 %
Б) отсутствует	5 %
В) является двухпалатным	78 %

10. Каким способом вы узнаете о принимаемых и действующих законах России?

направленный на изучение рационально-идеологических, социально-психологических и поведенческих компонентов массового правосознания сахалинцев. В результате на примере Сахалинской области впервые предпринята попытка выявить воздействие этих компонентов на осуществление субъектами юридической деятельности.

В целом проблемы взаимодействия и соотношения правосознания и различных видов юридической деятельности имеют особое научное и прикладное значение на современной стадии формирования российского общества. Развитие права как социального явления, его воплощение в разнообразной деятельности субъектов общественных отношений в немалой степени определено уровнем правосознания граждан, социальных групп, общества. Юридическая деятельность и правосознание – сложные, взаимообусловленные, многогранные феномены, которые полностью не познаны, а потому открыты для дальнейшего изучения.

Сводная таблица результатов социологического исследования

Опрос проведен автором при содействии Социологической лаборатории Сахалинского государственного университета. При погрешности 5 % №=380 респондентов: из них студенты составляют 150, специалисты со среднеспециальным образованием – 140 человек и специалисты с высшим образованием – 90.

1. Возраст: от 18 до 50.

2. Пол:

М – 48 %	Ж – 52 %
----------	----------

3. Знакомы ли вы с содержанием Конституции Российской Федерации?

А) Читали текст Конституции полностью	38 %
Б) Знакомились с текстом Конституции частично	51 %
В) Слышали о таком законе, но не знакомы с его текстом	11 %

4. Знаете ли вы, какими правами обладаете в соответствии с Конституцией РФ?

А) Да	56 %
Б) Частично	42 %
В) Нет	2 %

5. Уголовное законодательство в соответствии с Конституцией РФ относится к:

А) исключительному ведению Российской Федерации	62 %
Б) совместному ведению Федерации и субъектов Федерации	31 %

ГЛАВА I. СТРУКТУРА И УРОВНИ ПРАВОСОЗНАНИЯ

§ 1.1. Учение о правосознании и его строении в российской юриспруденции

В настоящее время исследователи уделяют повышенное внимание правосознанию². Однако вопросы правосознания не теряют своей актуальности. С увеличением количества исследований открываются новые проблемы, обнаруживаются ранее незамеченные пробелы в теории правосознания, появляется необходимость в корректировке тезисов, которые прежде казались бесспорными.

В юридической литературе выделяют этапы и циклы изучения правосознания. О. Н. Мигущенко выделяет три цикла: до монголо-татарского нашествия – первый; до 1917 года – второй; после 1918 года – третий. Исследователь считает, что критерием выделения циклов должны стать колебания, обусловленные борьбой противоречий государственного и индивидуального³. Н. М. Юрашевич определяет четыре этапа:

I. 1917 – середина 30-х годов XX века; II. Середина 30-х – середина 50-х

² Баширов, Т. А. Российское правосознание: социально-философские аспекты становления и развития: монография / Т. А. Баширов. – Уфа, 2007; Абрамов, А. И. Функции правосознания и их роль в реализации функций права / А. И. Абрамов // Правоведение. – 2006. – № 5. – С. 23–34; Гаврилов, В. В. Взаимодействие международной и национальных правовых систем и правосознание / В. В. Гаврилов // Журнал российского права. – 2006. – № 2. – С. 131–138; Матузов, Н. И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания / Н. И. Матузов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – № 3. – С. 6–16; и др.

³ Мигущенко, О. Н. Историческое и логическое в понимании правосознания / О. Н. Мигущенко // История государства и права. – 2006. – № 9. – С. 24–26.

ПРИЛОЖЕНИЕ

годов XX века; III. Середина 50-х – конец 70-х годов XX века; IV. Начало 80-х годов XX века⁴.

В целом можно согласиться с тем, что понимание правосознания не оставалось неизменным, оно менялось с развитием юридической науки. Основная проблема заключается в том, что представление о правосознании постоянно расширяется и до сих пор нет единого взгляда относительно сущности, свойств, структуры и природы данного явления.

В дореволюционный период правосознание преимущественно рассматривалось во взаимосвязи с национальной культурой, с определенными историческими фактами. Свое отражение правосознание нашло в работах юристов и философов, таких как И. А. Ильин, Б. А. Кистяковский, П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, В. С. Соловьев, Б. Н. Чичерин и др.⁵.

Многие исследователи (Н. М. Коркунов, С. А. Муромцев, Б. Н. Чичерин, Г. Ф. Шершеневич) рассматривали правосознание как осознанную мотивацию участником правоотношений своего правомерного поведения⁶.

В научной литературе того времени не существовало единой общепризнанной дефиниции правосознания. Наряду с «правосознанием» применялись термины «правопонимание», «правоубеждение». Некоторые европейские ученые рассматривали сущность правосознания только в чувствах, интуиции и отрицали его разумный характер. Р. Иеринг писал: «На вопрос, что такое право, может ответить нам не рассудок, но лишь чувство; поэтому-то язык правильно называет психологический первоисточник всякого права правовым чувством. Правосознание, правовое убеждение суть абстракции науки, которые

⁴ Юрашевич, Н. М. Эволюция понятия правового сознания / Н. М. Юрашевич // Правоведение. – 2004. – № 2. – С. 165–181.

⁵ Кистяковский, Б. А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) / Б. А. Кистяковский // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. – М., 1990. – С. 122–149; Новгородцев, П. И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания / П. И. Новгородцев. – СПб., 2000; Ильин, И. А. Собрание сочинений. Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии (1906–1954) / И. А. Ильин. – М., 2001; Чичерин, Б. Н. Философия права / Б. Н. Чичерин. – СПб., 1998; Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – СПб., 2000; Соловьев, В. Право и нравственность. Очерки из прикладной этики / В. Соловьев. – СПб., 1899.

⁶ Чичерин Б. Н. Избранные труды / Б. Н. Чичерин. – СПб., 1998; Коркунов, Н. М. История философии права / Н. М. Коркунов. – СПб., 1915; Муромцев, С. А. Избранные труды по римскому и гражданскому праву / С. А. Муромцев. – М., 2004; Шершеневич, Г. Ф. История философии права / Г. Ф. Шершеневич. – СПб., 1907.

народу неизвестны: сила права, совершенно, как и сила любви, основывается на чувстве; рассудок и понимание не могут заменить недостатка в чувстве»⁷.

Подобная точка зрения является не совсем точной, поскольку правосознание – более объемное понятие и кроме правовых чувств включает иные многообразные элементы.

Г. Кельзен, один из основателей нормативизма в праве, выдвинул идею «чистого учения о праве», в которой утверждал, что «правовая наука ни в коем случае не имеет дела с действительностью, с тем, чтобы устанавливать эту действительность в каком-то соотношении с ценностью. Правовая наука вообще не имеет дела с бытием, но только с долженствованием, не с реальностью, а с идеальностью. Бытие и долженствование есть всеобщие мыслимые определенности, которые обосновали две области предметов: реальную и идеальную. Долженствование логически вытекает только из долженствования, а бытие обращено лишь к другому бытию»⁸. «Строгая наука» не должна решать вопрос о целях человеческого поведения, смысле бытия, деяний человека и т. п., поскольку они (цели) могут фиксироваться теоретиком только как эмпирический факт, как стремления, интересы и потребности, которые правовед наблюдает.

Г. Кельзен полагал, что задача правового сознания и этики – это построение конструкций при помощи норм долженствования, и эти конструкции не имеют ничего общего с реальными процессами жизни. Они должны представлять собой некие нормологические образования, а действительная правовая система будет выражением их (конструкций) внутреннего единства, потому что право в реальном его содержании – это не система императивов, а система суждений, мнений и т. д., сформулированных правовой наукой.

П. И. Новгородцев (1866–1924), российский правовед, философ, социолог, глава школы «возрожденного естественного права» в России, был одним из первых, кто затронул проблемные аспекты правосознания⁹. Ученый пришел к выводу о кризисе правосознания как следствии кризиса (на философско-теоретическом и практическом уровнях) индивидуализма и западноевропейских теорий правового государства, сложившихся в XVIII–XIX веках.

П. И. Новгородцев не разработал целостного определения правосоз-

313. Мамчун, В. В. Правоприменительный риск: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Мамчун. – Нижний Новгород, 1999. – 206 с.

314. Мариненко, М. Е. Защита трудовых прав рабочих и служащих: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. Е. Мариненко. – Минск, 1969. – 19 с.

315. Митина, М. Г. Принципы арбитражного судоустройства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. Г. Митина. – Екатеринбург, 2000. – 24 с.

316. Оборотов, Ю. Н. Основные вопросы теории правовой активности социалистического общества: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Н. Оборотов. – Одесса, 1979. – 141 с.

317. Осавелюк, А. М. Вспомогательный аппарат высших органов государственной власти в механизме государства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А. М. Осавелюк. – М., 2006. – 45 с.

318. Сапун, В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... докт. юрид. наук / В. А. Сапун. – М., 2003. – 321 с.

319. Сафронов, В. В. Правосознание гражданина: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Сафронов. – Красноярск, 2004. – 242 с.

320. Семитько, А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс: проблемы теории и методологии: дис. ... докт. юрид. наук / А. П. Семитько. – Екатеринбург, 1996. – 288 с.

321. Турбова, Я. В. Правосознание в структуре юридической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Я. В. Турбова. – СПб., 2000. – 25 с.

322. Чванов, О. А. Механизм правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Чванов. – Саратов, 1995. – 19 с.

323. Чефранов, В. А. Философские проблемы правового сознания: дис. ... докт. филос. наук / В. А. Чефранов. – Харьков, 1983. – 395 с.

324. Швыдак, Н. Г. Факторы формирования правомерного поведения и социально-правовой активности граждан в условиях развитого социализма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Г. Швыдак. – М., 1980. – 20 с.

⁷ Иеринг, Р. Борьба за право / Р. Иеринг. – М., 1991. – С. 30.

⁸ Kelsen H. Hauptprobleme der Staatsrechtslehre. – Tübingen, 1911. – S. 8.

⁹ Новгородцев, П. И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания / П. И. Новгородцев. – М., 1996. – С. 256. См. также: Новгородцев, П. И. Об общественном идеале. – М., 1991. – С. 20.

299. Шундилов, К. В. Инструментальная теория права – перспективное направление научного исследования / К. В. Шундилов // Правоведение. – 2002. – № 2 (241). – С. 16–23.

300. Экимов, А. И. О проблеме согласования интересов в правотворческой деятельности / А. И. Экимов // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: сб. науч. работ. – Нижний Новгород: Юридическая техника, 2007. – С. 43–47.

301. Экимов, А. И. Ценностные ориентиры права в условиях глобализации / А. И. Экимов // Правовая система России в условиях глобализации: сб. науч. работ. – М: Ось-89, 2005. – С. 26–27.

302. Юрашевич, Н. М. Эволюция понятия правового сознания / Н. М. Юрашевич // Правоведение. – 2004. – № 2. – С. 12–22.

IV. Авторефераты и диссертации

303. Андреева, И. В. Правосознание в системе детерминант социального поведения личности: дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Андреева. – Саранск, 2006. – 164 с.

304. Байниязов, Р. С. Проблемы правосознания в современном российском обществе: дис. ... канд. юрид. наук / Р. С. Байниязов. – Саратов, 1999. – 163 с.

305. Бакулина, Л. Т. Государственная правореализующая деятельность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. Т. Бакулина. – М., 1998. – 20 с.

306. Белканов, Е. А. Структура и функции правосознания: дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Белканов. – Екатеринбург, 1996. – 200 с.

307. Галустян, Н. В. Правовая активность личности в механизме формирования социально-полезного поведения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Галустян. – Ростов н/Д., 2005. – 26 с.

308. Кашанина, Т. В. Оценочные понятия в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Кашанина. – Свердловск, 1974. – 185 с.

309. Левина, Д. Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий: дис. ... канд. юрид. наук / Д. Н. Левина. – Нижний Новгород, 2007. – 216 с.

310. Леушин, В. И. Юридическая практика в социалистическом обществе: гносеологический и специально-юридический аспект: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / В. И. Леушин. – Свердловск, 1990. – 35 с.

311. Липинский, Д. А. Общая теория юридической ответственности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Д. А. Липинский. – Саратов, 2004. – 46 с.

312. Максимова, И. М. Правосознание как источник правового поведения личности: дис. ... канд. юрид. наук / И. М. Максимова. – Тамбов, 2005. – 181 с.

знания, но обратил внимание общественности на важность этого философско-правового явления.

Впоследствии И. А. Ильин (1883–1954), российский религиозный философ, разработал комплексную доктрину, соединяющую в единое целое проблемы личности, общества, государства, божественного начала и правосознания. И. А. Ильин относит массовое правосознание к числу основных признаков государства. По его определению, государство есть «множество людей, связанных общностью духовной судьбы и сжившихся в единство на почве духовной культуры и правосознания»¹⁰.

К проблемам правосознания автор обращался во многих своих произведениях¹¹, особенно в монографии «О сущности правосознания». Ильин определил три «аксиомы правосознания», составляющие правовую основу жизни любого народа: «закон взаимного признания», «закон автономии», «закон духовного достоинства».

И. А. Ильин определяет правосознание как «естественное чувство права и правоты или как особую духовную настроенность инстинкта в отношении к себе и к другим людям. Правосознание есть особое рода инстинктивное правочувствие, в котором человек утверждает свою собственную духовность и признает духовность других людей»¹². Исследователь определяет этот феномен как «правовое чувство», прибавляя, что правосознание охватывает также и волю, и воображение, и мысль, и всю сферу бессознательного опыта; исходит из того, что оно не просто формально-юридическая, но и универсальная онтологическая категория, из которой выводятся все основные эмпирические опосредованные социальные и правовые реалии.

В целом в научных трудах И. А. Ильина нет абсолютной, универсальной дефиниции правосознания. Исследователь разработал несколько определений с различных позиций, как в связи с изучением обозначенных выше проблем, так и в плане общеправовой, религиозной, антропологической тематики.

Таким образом, в дореволюционный период правосознание рассматривается в большей степени не как самостоятельное, самостоятельное явление, а во взаимосвязи с другими явлениями, как государство, право.

Октябрьская революция и установление советской системы сменили социально-экономические и идеологические основы системы.

¹⁰ Ильин, И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. – М., 1993. – С. 257.

¹¹ Ильин, И. А. О сущности правосознания // И. А. Ильин. Собрание сочинений: в 10 т. – М., 1994. – Т. 4. – С. 217.

¹² Там же. С. 231.

Традиции «самодержавия, православия и народности» изживались. Место православия занял атеизм, место соборности – классовая борьба и диктатура пролетариата.

Ученые неоднозначно оценивают исследования правосознания в послереволюционный период. Одни считают, что «в советский период русское национальное правосознание не только не развивалось, а, наоборот, всячески подавлялось (за исключением очень короткого времени 1941–1953 гг.)»¹³. Другие уверены, что «тема правосознания была весьма актуальна в этот период и широко освещалась в работах Н. В. Крыленко, Д. И. Курского, Е. Б. Пашуканиса, Г. М. Португалова, М. А. Рейснера, П. И. Стучки»¹⁴.

Сложно отрицать тот факт, что свобода научной мысли в этот период ограничивалась, а активное исследование правосознания проходило под влиянием особых исторических и политических условий.

Ученые с неизменным постоянством отмечали что отсутствует разработанное, четкое понимание правосознания. Однако авторы в большей степени занимались не разработкой проблем самого понятия, а «новыми типами» правосознания (революционным, классовым, коммунистическим, социалистическим).

Социалистическое правосознание ученые определяли как «правосознание нового, высшего исторического типа, коренным образом отличающееся от всех предшествующих ему исторических типов правосознания», которое «ново по своей сущности... по пониманию целей и задач права, по пониманию методов и средств его осуществления»¹⁵. Не случайно известным стало высказывание П. И. Стучки: «Может быть ни одно слово из словаря права у нас не получило столь широкого распространения после Октябрьской революции, как слово «правосознание». Революционное, социалистическое, даже коммунистическое правосознание».

¹³ Сафронов, В. В. Правосознание гражданина: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Сафронов. – Красноярск, 2004. – С. 77.

¹⁴ Крыленко, Н. В. Беседы о праве и государстве / Н. В. Крыленко. – М., 1924; Крыленко, Н. В. Введение в изучение советского права / Н. В. Крыленко. – М., 1927; Курский, Д. И. Избранные статьи и речи / Д. И. Курский. – М., 1948; Пашуканис, Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства / Е. Б. Пашуканис. – М., 1980; Португалов, Г. М. Революционная совесть и социалистическое правосознание / Г. М. Португалов. – Пг., 1922; Рейснер, М. Право. Наше право. Чужое право. Общее право / М. Рейснер. – М., 1925; Стучка, П. И. Избранные сочинения по марксистско-ленинской теории права / П. И. Стучка. – Рига, 1964.

¹⁵ Сырцев, В. А. Социалистическое правосознание в СССР / В. А. Сырцев. – М., 1958. – С. 11.

283. Сапун, В. А. Правовая культура и юридическая деятельность: программа спецкурса и методика преподавания / В. А. Сапун, Я. В. Турбова // Ленинградский юридический журнал. – 2004. – № 1. – С. 226–229.

284. Сапун, В. А. Юридическое образование и уровни правосознания / В. А. Сапун // Мир гуманитарной культуры академика Д. С. Лихачева: сб. науч. работ. – СПб.: СПбГУП, 2003. – С. 81–85.

285. Сапун, В. А. Реформирование организационных форм и уровней юридического образования / В. А. Сапун // Проблемы и перспективы высшего гуманитарного образования в эпоху социальных реформ: сб. науч. работ. – СПб., 1998. – С. 41–43.

286. Сапун, В. А. Инструментальная теория права в юридической науке / В. А. Сапун // Современное государство и право. Вопросы теории и истории. – Владивосток, 1992. – С. 17–22.

287. Сапун, В. А. Деятельность по использованию правовых средств в реализации советского права / В. А. Сапун // Проблемы реализации права: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1990. – С. 9–19.

288. Сигалов, М. К. Целеустановки логики правосознания иудейского права / М. К. Сигалов // История государства и права зарубежных стран. – 2006. – № 9. – С. 39–41.

289. Строгович, М. С. О рациональном и эмоциональном в судебном исследовании / М. С. Строгович // Советское государство и право. – 1959. – № 5. – С. 89–95.

290. Тенилова, Т. Л. Временные характеристики в сфере правосознания / Т. Л. Тенилова // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2006. – № 4. – С. 39–45.

291. Тепляшин, И. В. Становление российской правовой государственности и правовая активность граждан / И. В. Тепляшин // Журнал Российского права. – 2002. – № 1. – С. 37–42.

292. Туманов, В. А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе / В. А. Туманов // Государство и право. – 1993. – № 8. – С. 52–58.

293. Туманов, В. А. О правовом нигилизме / В. А. Туманов // Советское государство и право. – 1989. – № 10. – С. 20–27.

294. Турбова, Я. В. Правосознание и правовая культура / Я. В. Турбова // Ученые записки юридического факультета. – 2007. – № 8. – С. 146–156.

295. Чиркин, В. Е. Территориальный публичный коллектив и власть народа / В. Е. Чиркин // Гражданин и право. – 2006. – № 5. – С. 3–12.

296. Чиркин, В. Е. Контрольная власть / В. Е. Чиркин // Государство и право. – 1993. – № 4. – С. 10–18.

297. Шагиева, Р. В. Правовая деятельность и ее разновидности в современном российском обществе / Р. В. Шагиева // Журнал Российского права. – 2004. – № 10. – С. 88–89.

298. Шатрова, Е. А. Общественное право и общественное сознание / Е. А. Шатрова // Советское государство и право. – 1964. – № 3. – С. 12–22.

демократии и укрепление социалистической законности: сб. науч. работ. – М., 1958. – С. 33–57.

270. Никитин, В. Б. О структуре правосознания / В. Б. Никитин // Человек и общество. Социальные проблемы права: сб. науч. работ. – Вып. 12. – Л.: изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – С. 123–135.

271. Осавелюк, Е. А. К вопросу о месте международного процессуального права в системе российского права / Е. А. Осавелюк // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – № 11. – С. 40–45.

272. Петрова, Л. В. О естественном и позитивном праве / Л. В. Петрова // Государство и право. – 1995. – № 2. – С. 32–41.

273. Ратинов, А. Р. Правосознание и преступное поведение / А. Р. Ратинов // Вопросы изучения преступности и борьбы с нею: сб. науч. работ. – М.: изд-во Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1975. – С. 70–87.

274. Ратинов, А. О следственной интуиции / А. Ратинов // Социалистическая законность. – 1958. – № 4. – С. 24–30.

275. Ратинов, А. Р. Правосознание как источник правовой активности и регулятор правового поведения / А. Р. Ратинов // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. Информационное письмо № 25. – М., 1970. – С. 57–74.

276. Рашева, Н. Ю. Ценность права в контексте системы ценностей современного российского общества / Н. Ю. Рашева, Н. Д. Гомонов // Вестник МГТУ. – 2006. – Т. 9. – № 1. – С. 172–181.

277. Сабикинов, С. Н. О правовой активности личности / С. Н. Сабикинов // Актуальные проблемы теории социалистического государства и права: сб. науч. работ. – М., 1974. – С. 182–185.

278. Самарина, Н. В. Дуализм современного российского правосопимания / Н. В. Самарина // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. – 2006. – № 3. – С. 4–5.

279. Сапун, В. А. Правоположения судебной практики в системе источников российского права / В. А. Сапун // Обеспечение прав человека и гражданина в гражданском и уголовном судопроизводстве: сб. науч. работ. – СПб.: изд-во ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2006. – С. 4–14.

280. Сапун, В. А. Тенденции становления и развития правовой системы современной России / В. А. Сапун // Ученые записки юридического факультета: сб. науч. тр. – СПб.: изд-во С-Петерб. ун-та экономики и финансов, 2005. – Вып. 1 (12). – С. 105–108.

281. Сапун, В. А. Правоприменительная деятельность: особенности и структура / В. А. Сапун // Ленинградский юридический журнал. – 2005. – № 3 (4). – С. 185–193.

282. Сапун, В. А. Введение в теорию государства и права / В. А. Сапун, Я. В. Турбова // Ученые записки юридического факультета: сб. науч. тр. – СПб.: изд-во С-Петерб. ун-та экономики и финансов, 2004. – Вып. 1 (11). – С. 127–134.

знание мы встречали на каждом шагу, но нельзя сказать, чтобы все или хотя бы большинство товарищей понимали его»¹⁶.

Н. Н. Фиолетов также отмечал, что категория «социалистическое правосознание» «не раскрыто вполне ясно и определенно», что с ним «связываются существенные недоразумения», что не совсем понятно, в чем состоит различие понятий «революционное правосознание»¹⁷, «правосознание трудящихся классов»¹⁸, «социалистическое правосознание»¹⁹.

Суждения и идеи П. И. Стучки наиболее показательны для послереволюционного периода. Правосознание для ученого – существующая в сознании абстрактная форма права или правовых отношений. «Имеется тройкого рода форма правоотношений: одна конкретная – сделка живых людей и две абстрактных – в законе и в представлении людей»²⁰.

Необходимо отметить, что отдельные зарубежные исследователи говорили о вынужденном заимствовании советскими авторами некоторых буржуазных правовых идей²¹. Представляется возможным частично согласиться с этим суждением, что отмечали некоторые советские ученые. П. И. Стучка, оценивая правовую действительность первых лет советской власти, писал: «...под революционным или социалистическим правосознанием скрывалось в значительной степени то же буржуазное правосознание, ибо иного правосознания ни в «природе», ни в человеческом представлении еще не существовало»²².

Таким образом, специфическая особенность на этом этапе (1917–середина 30-х годов XX века) заключается том, что практически у всех исследователей правосознание предстает как классовое явление, обусловленное общественным бытием, материальными условиями жизни.

С середины 30-х вплоть до середины 50-х годов XX века представители юридической и философской науки перестали активно исследовать вопросы правосознания, и, соответственно, научных работ по данной тематике публикуется значительно меньше.

¹⁶ Стучка, П. И. Правосознание / П. И. Стучка // Энциклопедия государства и права. – М., 1925–1926. – Т. 3. – С. 446.

¹⁷ Декрет о суде № 1 // СУ РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 50.

¹⁸ Декрет о суде № 2 // СУ РСФСР. – 1918. – № 26. – Ст. 347.

¹⁹ Фиолетов, Н. Н. Понятие социалистического правосознания в советском праве / Н. Н. Фиолетов // Право и суд. – 1925. – № 1 (3). – С. 8.

²⁰ Стучка, П. И. Правоотношение / П. И. Стучка // Энциклопедия государства и права. – М., 1925–1926. – Т. 3. – С. 445.

²¹ Inkeles A., Gelger K. Soviet Legal System. – 1962. – P. 74, 76–78.

²² Стучка, П. И. Революционная роль советского права / П. И. Стучка. – М., 1931. – С. 104–109.

Не случайно впоследствии В. В. Лапаева писала, что «в период гонений против социологии в условиях сталинизма и господства в советской юридической науке легистско-позитивистских представлений о праве в духе А. Я. Вышинского в теории права сохранялась внешняя атрибутика истматовского социологизма»²³. А. Я. Вышинский изучал проблемы правосознания и его роль в уголовном и уголовно-процессуальном праве. Правосознание у автора – это «общая система правовых, философских и политических взглядов»; «мировоззрение в области вопросов, регулируемых правом»; «представления о должном, необходимом, обязательном, законном»; «правовые взгляды, идеи, принципы». А. Я. Вышинский выделил мировоззренческие функции правосознания²⁴.

М. П. Карева исследовала роль права и правосознания в воспитании нравственности, она одна из первых в отечественной научной литературе поставила вопрос о регулирующем воздействии правосознания на поведение людей²⁵.

Некоторые авторы (М. С. Строгович²⁶, А. И. Денисов²⁷) стали рассматривать правосознание не как осознание общественного бытия, а как определенные воззрения людей на право, отношение их к действующему праву. М. С. Строгович писал: «Правосознание – это есть совокупность распространенных в классовом обществе взглядов, убеждений и идей, которые выражают отношение существующих в обществе классов (как господствующих, так и подчиненных) к действующему в обществе праву»²⁸.

Таким образом, автор акцентирует внимание на том, что фундаментом правосознания является разум, а не мир эмоций. Помимо этого М. С. Строгович одним из первых попытался классифицировать правовые взгляды в этой сфере: «совокупность правовых воззрений людей, т. е. убеждений относительно правомерности и неправомерности поступков людей, прав и обязанностей членов данного общества, справедливости или несправедливости тех или иных законов, называется правосознанием»²⁹.

²³ Лапаева, В. В. Социология права как юридическая дисциплина? / В. В. Лапаева // Социологические исследования. – 1999. – № 7. – С. 47–57.

²⁴ Вышинский, А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А. Я. Вышинский. – М., 1950. – С. 182–183.

²⁵ Карева, М. П. О соотношении права и нравственности в социалистическом обществе / М. П. Карева // Большевик. – 1947. – № 4. – С. 47–53.

²⁶ Строгович, М. С. Право и правосознание / М. С. Строгович. – М., 1940. – С. 4.

²⁷ Денисов, А. И. Теория государства и права / А. И. Денисов. – М., 1948. – С. 474.

²⁸ Строгович, М. С. Право и правосознание / М. С. Строгович. – С. 4.

²⁹ Полянский, Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Н. Н. Полянский. – М., 1956. – С. 147.

256. Куксин, И. С. Процессуальный аспект законотворческой деятельности / И. С. Куксин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. – № 5. – С. 12–15.

257. Куксин, И. Н. Духовно-нравственное состояние общества и налоговая преступность в России / И. Н. Куксин, М. П. Смирнов // Духовность. Правопорядок. Преступность: сб. науч. работ. – М.: изд-во Акад. МВД России, 1996. – С. 163–168.

258. Куракин, А. В. Проблемы реализации административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе вооруженных сил Российской Федерации / А. В. Куракин // Современное право. – 2007. – № 6. – С. 54–60.

259. Курова, О. С. Соотношение явлений правосознания и правовой культуры с процессом глобализации в современном обществе / О. С. Курова // Юридический аналитический журнал. – 2004. – № 4 (12). – С. 28–32.

260. Лапаева, В. В. Социология права как юридическая дисциплина? / В. В. Лапаева // Социологические исследования. – 1999. – № 7. – С. 47–57.

261. Малько, А. В. Правовая политика в сфере реализации законных интересов / А. В. Малько, В. В. Субочев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2007. – № 2. – С. 8–14.

262. Малько, А. В. Цели и средства в политике / А. В. Малько // Право и политика. – 2002. – № 9. – С. 14–21.

263. Мамитова, Н. В. Конституционное правосознание в российском обществе как фактор реализации конституционных идей в России / Н. В. Мамитова // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – № 4. – С. 11–14.

264. Матузов, Н. И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания / Н. И. Матузов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – № 3. – С. 6–16.

265. Матузов, Н. И. О принципе «все, не запрещенное законом, дозволено» / Н. И. Матузов // Советское государство и право. – 1989. – № 8. – С. 3–9.

266. Мигущенко, О. Н. Историческое и логическое в понимании правосознания / О. Н. Мигущенко // История государства и права. – 2006. – № 9. – С. 24–26.

267. Молчанов, С. Н. Международно-правовое сотрудничество в области культуры / С. Н. Молчанов // Московский журнал международного права. – 2002. – № 4. – С. 110–123.

268. Молчанов, С. Н. Об использовании понятий «культурные ценности» и «культурное наследие» (достояние) в международном праве (информационно-аналитический обзор) / С. Н. Молчанов // Московский журнал международного права. – 2000. – № 2. – С. 20–27.

269. Недбайло, П. О. Внутреннее убеждение судей и социалистическая законность / П. О. Недбайло // Дальнейшее развитие советской

242. Громов, В. Г. Факторы, влияющие на миграцию в России / В. Г. Громов // Современное право. – 2004. – № 12. – С. 35–38.
243. Грошев, А. В. Роль профессионального правосознания в совершенствовании уголовного закона и практики его применения / А. В. Грошев // Российский юридический журнал. – 2005. – № 3. – С. 88–96.
244. Дамаскин, О. В. Нравственное и правовое сознание как фактор безопасности личности, общества и государства / О. В. Дамаскин // Современное право. – 2004. – № 6. – С. 18–22.
245. Смазнова, О. Ф. О традициях правового скептицизма в русской культуре XIX–XX веков / О. Ф. Смазнова // Философия права в России: теоретические принципы и нравственные основания: сб. науч. работ. – СПб.: изд-во СПбГУ, 2007. – С. 92–94.
246. Евдеева, Н. В. Правосознание и правопонимание: диалектика взаимодействия / Н. В. Евдеева, О. Ю. Перов // Современное право. – 2007. – № 7. – С. 48–53.
247. Зыкова, С. В. Связь религиозного и правового сознания / С. В. Зыкова // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. – 2006. – № 9. – С. 17–18.
248. Карева, М. П. О соотношении права и нравственности в социалистическом обществе / М. П. Карева // Большевик. – 1947. – № 4. – С. 47–53.
249. Кашанина, Т. В. Логика права как элемент юридической техники / Т. В. Кашанина // Журнал российского права. – 2008. – № 2. – С. 25–35.
250. Кистяковский, Б. А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) / Б. А. Кистяковский // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. – М.: Горизонт, 1990. – С. 122–149.
251. Колеватова, В. С. Правомерное поведение как форма реализации законных интересов граждан / В. С. Колеватова // Вестник Удмуртского университета. – 1998. – № 1. – С. 28–32.
252. Коробченко, В. В. Аннулирование трудового договора: новации и проблемы / В. В. Коробченко // Трудовые споры. – 2008. – № 7. – С. 1–13.
253. Коробченко, В. В. Создание и деятельность профсоюзной организации / В. В. Коробченко, В. А. Сафонов // Трудовые споры. – 2005. – № 12. – С. 50–57.
254. Комиссаров, К. И. Творческий характер судебной деятельности / К. И. Комиссаров // Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии: сб. науч. работ. – Екатеринбург: изд-во Гуманит. ун-та, 2004. – С. 90–101.
255. Кудашкин, В. В. Правовые аспекты института лицензирования хозяйственной деятельности / В. В. Кудашкин // Журнал российского права. – 1999. – № 1. – С. 129–135.

С середины 50-х годов продолжились прекращенные на несколько десятилетий социологические исследования, опыт, накопленный российской юриспруденцией в прежние годы, снова оказался востребованным. При этом юридико-социологические исследования, приспособившись к жесткому социалистическому варианту легистского позитивизма, имели в советском правоведении весьма ограниченную сферу приложения³⁰. Поскольку право отождествлялось с законодательством, соответствующие юридико-социологические исследования были направлены главным образом на изучение действия уже принятого законодательства и социального контекста его реализации (включая проблемы эффективности законодательства и правоприменительной деятельности, правосознания, социального, юридического и психологического механизмов действия законодательства и т. п.).

На этом этапе количество научных работ, исследующих вопросы правосознания, возрастает. Относительно природы правосознания наметились две позиции.

Одни исследователи считают, что правосознание – «классовая категория»³¹, отражение определенных экономических отношений³². Так, В. Б. Никитин заметил: «Экономический строй отражается в сознании людей лишь после того, как он опосредован правом»³³. Другие исследователи понимали правосознание как отношения людей к праву, к правовым требованиям, законным и незаконным и другим явлениям правовой действительности³⁴. Л. С. Явич под правосознанием понимал

³⁰ Лапаева, В. В. Социология права как юридическая дисциплина? / В. В. Лапаева // Социологические исследования. – 1999. – № 7. – С. 47–57.

³¹ Полянский, Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Н. Н. Полянский. – М., 1956. – С. 151–152.

³² Келле, В. Формы общественного сознания / В. Келле, М. Ковальзон. – М., 1959. – С. 69; Ядов, В. А. Идеология как форма духовной деятельности общества / В. А. Ядов. – Л., 1961. – С. 15–16, 24; Иоффе, О. С. Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. – М., 1961. – С. 99; Фарбер, И. Е. Правосознание как форма общественного сознания / И. Е. Фарбер. – М., 1963. – С. 40; Морозов, В. П. Правовые взгляды и учреждения при социализме / В. П. Морозов. – М., 1967. – С. 57; Илиади, А. Н. Введение в марксистско-ленинскую философию / А. Н. Илиади. – Курск, 1970. – С. 394; Сабо, И. Основы теории права / И. Сабо. – М., 1974. – С. 205.

³³ Никитин, В. Б. О структуре правосознания / В. Б. Никитин // Человек и общество. – Л., 1973. – С. 133.

³⁴ Курс марксистско-ленинской философии / Под ред. Е. А. Хоменко, М. И. Ясюкова. – М., 1968. – С. 364; Основы знаний о Советском государстве и праве / Б. М. Лазарев, В. М. Савицкий, Н. П. Фарберов и др. – М., 1975. – С. 111; Бельский, К. Т. Социалистическое правосознание: диалектика формирования и

«систему представлений, оценок, убеждений, настроений, чувств, раскрывающих отношение лица к действующему праву»³⁵.

Первыми из советских ученых, обративших внимание на «правовую психологию» как элемент правосознания, были Г. А. Злобин и И. Е. Фарбер³⁶. Г. А. Злобин писал: «Правосознание представляет собой совокупность идей, понятий и представлений... о праве и законности, а также эмоций и привычек людей, связанных с правовыми явлениями. Последнее особенно важно подчеркнуть... психологическую сторону правосознания составляют распространенные привычки и чувства, выражающие отношение людей к различным правовым явлениям: чувства справедливости, привычка к равноправию и свободе, отвращение к произволу, беззакониям и преступлениям, стремление к восстановлению нарушенного права»³⁷. Б. В. Шейндлин также выступает против умаления психологических компонентов правосознания³⁸.

Однако на этом этапе ряд авторов по-прежнему утверждают, что правовое сознание включает только идеологические элементы³⁹.

В правовой и философской литературе этого периода стали задумываться о сущности правосознания, о том, что первично: право или сознание.

Одна группа ученых рассматривала правосознание как результат, прежде всего правовых явлений, полагая, что общественные отношения отражаются в сознании лишь после того, как опосредуются правом⁴⁰. Другие же исходили из того, что правосознание берет начало в общественном бытии и является источником права⁴¹.

развития / К. Т. Бельский. — Ярославль, 1979; Основы марксистско-ленинской философии / Ф. В. Константинов (рук. авт. кол.), А. С. Богомолов, Г. М. Гак и др. — М., 1978. — С. 331.

³⁵ Явич, Л. С. Общая теория права / Л. С. Явич. — Л., 1976. — С. 72.

³⁶ Фарбер, И. Е. Правосознание как форма общественного сознания / И. Е. Фарбер. — М., 1963. — С. 22–23; Злобин, Г. А. Правосознание в советском общенародном государстве / Г. А. Злобин. — М., 1963. — С. 4.

³⁷ Злобин, Г. А. Правосознание в советском общенародном государстве / Г. А. Злобин. — С. 4.

³⁸ Шейндлин, Б. В. Сущность советского права / Б. В. Шейндлин. — Л., 1959.

³⁹ Нестеренко, Г. Я. Общественное сознание и его формы / Г. Я. Нестеренко. — М., 1959; Шатрова, Е. А. Общественное право и общественное сознание / Е. А. Шатрова // Советское государство и право. — 1964. — № 3. — С. 12–23; Карева, М. П. Социалистическое правосознание / М. П. Карева. — М., 1970. — С. 24.

⁴⁰ Фарбер, И. Е. Правосознание как форма общественного сознания / И. Е. Фарбер. — С. 22–23; Никитин, В. Б. О структуре правосознания / В. Б. Никитин. — С. 133.

⁴¹ Бельский, К. Т. Формирование и развитие социалистического правосознания / К. Т. Бельский. — С. 18; Потопейко, Д. А. Правосознание как особое общественное явление / Д. А. Потопейко. — Киев, 1970. — С. 35.

226. Бабаев, В. К. Законность и ее принципы / В. К. Бабаев, В. В. Демидов // Ленинградский юридический журнал. — 2004. — № 1. — С. 133–144.

227. Бабури, С. Н. Глобализация и борьба России за свое национальное развитие / С. Н. Бабури // Научные труды Российского государственного торгово-экономического университета: сб. науч. работ. — М.: Единство, 2004. — С. 406–417.

228. Багандов, А. А. Особенности осуществления лицензирующими органами правореализующей деятельности и лицензионный контроль / А. А. Багандов // Законодательство и экономика. — 2006. — № 1. — С. 38–48.

229. Бажанов, С. В. Оперативно-розыскное сопровождение уголовного преследования в стадии судебного разбирательства / С. В. Бажанов, В. Н. Сбитнева // Российский следователь. — 2007. — № 23. — С. 24–25.

230. Байниязов, Р. С. Абстрактное правосознание и правовой менталитет / Р. С. Байниязов // Право и политика. — 2003. — № 4. — С. 104–108.

231. Байниязов, Р. С. Правосознание: психологические аспекты / Р. С. Байниязов // Правоведение. — 1998. — № 3. — С. 16–21.

232. Батуркин, В. Г. Понятие и структура правового сознания / В. Г. Батуркин // История государства и права. — 2004. — № 5. — С. 19–21.

233. Бахрах, Д. Нужна специализация судей, а не судов / Д. Бахрах // Российская юстиция. — 2003. — № 2. — С. 10–11.

234. Боботов, С. В. Французская модель правового государства / С. В. Боботов, Д. И. Васильев // Советское государство и право. — 1990. — № 1. — С. 105–112.

235. Бойков, А. Д. Принципы адвокатской этики / А. Д. Бойков // Адвокатская практика. — 2003. — № 1. — С. 9–11.

236. Пугинский, Б. И. Частный договор в научной картине права / Б. И. Пугинский // Теоретико-методологические проблемы права. — М.: Зерцало-М, 2007. — Вып. 2. — С. 267–282.

237. Волков, С. Г. Административно-правовые средства обеспечения авиационной безопасности в Российской Федерации / С. Г. Волков // Современное право. — 2007. — № 7. — С. 63–67.

238. Гаврилов, В. В. Взаимодействие международной и национальных правовых систем и правосознание / В. В. Гаврилов // Журнал российского права. — 2006. — № 2. — С. 131–138.

239. Гайдамакин, А. А. Полемические заметки о логике права и правосознании / А. А. Гайдамакин // Государство и право. — 2007. — № 7. — С. 92–95.

240. Гранат, Н. Л. Правосознание и правовая культура / Н. Л. Гранат, В. В. Панасюк // Юрист. — 1998. — № 11–12. — С. 2–8.

241. Гречин, А. С. Правосознание как система социально-правовых установок / А. С. Гречин, Ю. А. Красиков // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. — 1978. — № 6. — С. 30–34.

210. Шейнов, В. П. Психология влияния / В. П. Шейнов. – М.: Ось-89, 2008. – 717 с.
211. Шершеневич, Г. Ф. История философии права / Г. Ф. Шершеневич. – СПб.: Тип. бр. Башмаковых, 1907. – 589 с.
212. Штаммлер, Р. Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории / Р. Штаммлер; пер. с нем. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1898. – 310 с.
213. Щегорцов, В. А. Политическая культура: модели и реальность / В. А. Щегорцов. – М.: Интион, 1990. – 171 с.
214. Щербакова, Н. В. Правовая установка и социальная активность личности / Н. В. Щербакова. – М.: Юрид. лит., 1986. – 125 с.
215. Экимов, А. И. Справедливость и социалистическое право / А. И. Экимов. – Л.: изд-во ЛГУ, 1980. – 120 с.
216. Эрикссон, М. Стратегия психотерапии / М. Эрикссон; пер. и ред. Л. М. Шлионского. – СПб.: Речь, 2002. – 542 с.
217. Эффективность правовых норм / В. Н. Кудрявцев и др. – М.: Юрид. лит., 1980. – 280 с.
218. Юридическая деятельность: сущность, структура, виды: сб. науч. тр. / В. Н. Карташов (отв. ред.) и др. – Ярославль: ЯрГУ, 1989. – 138 с.
219. Явич, Л. С. Право и социализм / Л. С. Явич. – М.: Юрид. лит., 1982. – 175 с.
220. Явич, Л. С. Проблемы марксистско-ленинской общей теории права и государства / Л. С. Явич. – Л.: изд-во ЛГУ, 1990. – 43 с.
221. Ядов, В. А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности / В. А. Ядов. – М.: Омега-Л, 2007. – 567 с.
222. Ядов, В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследований российских трансформаций / В. А. Ядов. – СПб.: Интерсоцис, 2006. – 108 с.
223. Яковлев, А. М. Социальная структура общества / А. М. Яковлев. – М.: Экзамен, 2003. – 383 с.

III. Научные статьи из сборников, журналов, коллективных монографий и продолжающихся изданий

224. Абрамов, А. И. Функции правосознания и их роль в реализации функций права / А. И. Абрамов // Правоведение. – 2006. – № 5. – С. 23–34.
225. Алексеев, С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация / С. С. Алексеев // Советское государство и право. – 1987. – № 6. – С. 12–19.

Все позиции являются не исключающими, а дополняющими друг друга. Каждая из них отображает собой грани процесса формирования правосознания. С одной стороны, нельзя отрицать, что правосознание не только отражает общественные отношения, объективные процессы общественного развития, но и «требует установления определенных общеобязательных масштабов поведения... обосновывает необходимость установления определенного круга юридических прав и обязанностей участников общественных отношений»⁴².

Правосознание всегда влияет на создание нормы права. С другой стороны, группа общественных отношений, «опосредованных правом», включена в объект отражения правовым сознанием, поскольку иначе оно (правосознание) потеряло бы свою специфику как особая форма сознания. Выделять правовое сознание в отдельный вид общественного сознания не было бы необходимости.

А. Р. Ратинов акцентирует внимание на регулирующей функции правосознания. Правосознание – «сфера общественного, группового, индивидуального сознания, отражающая правовую деятельность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях»⁴³.

С. С. Алексеев рассматривает правосознание как совокупность чувств и представлений, выражающих субъективное отношение к действующему и желаемому праву. С. С. Алексеев считает, что «роль главного и активного элемента в структуре правосознания принадлежит правовым представлениям»⁴⁴.

На оценочный момент обращают внимание О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский: правосознание есть «совокупность правовых воззрений... что есть право и что есть не право. Главным признаком этих правовых воззрений является оценочный момент»⁴⁵. И такая оценка, как отмечает В. А. Сырцев, распространяется не только на действующее

⁴² Лукашева, Е. А. Социалистическое правосознание и законность / Е. А. Лукашева. – С. 91.

⁴³ Ратинов, А. Р. Правосознание и преступное поведение / А. Р. Ратинов // Вопросы изучения преступности и борьбы с нею: сб. науч. работ. – М., 1975. – С. 80.

⁴⁴ Алексеев, С. С. Проблемы теории права: в 2 т. – Т. 1: Основные вопросы общей теории социалистического права / С. С. Алексеев. – Свердловск, 1972. – С. 176.

⁴⁵ Иоффе, О. С. Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. – М., 1961. – С. 99. См. также: Карева, М. П. Социалистическое правосознание / М. П. Карева. – М., 1970. – С. 24.

право, но и на то, каким оно было в прошлом и каким должно стать в будущем⁴⁶. А «уважительное отношение к праву не исключает поиск путей его совершенствования»⁴⁷.

Любопытной и новаторской стала попытка определить правосознание сквозь призму теории социально-правовой установки⁴⁸. А. С. Гречина и Ю. А. Красикова считают возможным рассматривать правосознание «как систему (совокупность) социально-правовых установок индивида, т. е. как своеобразное взаимодействие индивида с различными нормами права и аспектами правовой деятельности»⁴⁹. Авторы классифицировали типы правосознания в зависимости от соотношения трех элементов: 1) знаний об определенных нормах и аспектах правовой действительности; 2) отношения индивида эмоционально-оценочного характера к ним; 3) поведения индивида в свете конкретных социально-правовых отношений.

Определенно такой подход полезен с теоретической точки зрения, поскольку позволяет более детально изучить оценочную и регулирующую функции правосознания. Тем не менее теория установки не позволяет показать всю многогранность правосознания, а отображает всего лишь одну из его сторон.

Достаточно распространенным в юридической литературе того времени стало определение правосознания, сформулированное известным теоретиком права И. Е. Фарбером. Ученый выделил и признаки правосознания:

- Правосознание есть форма общественного сознания.
- Правосознание есть правовые представления и правовые чувства общего характера, имеющие нормативное значение для поведения людей, регулирующие это поведение с точки зрения прав и обязанностей членов общества, правомерности или неправомерности действий.
- Правосознание есть знание правовых явлений.
- Правосознание есть отношение людей к правовым явлениям,

⁴⁶ Сырцев, В. А. Социалистическое правосознание в СССР / В. А. Сырцев. – М., 1958. – С. 11.

⁴⁷ Бойков, А. Д. Некоторые вопросы теории правового воспитания / А. Д. Бойков // Правовая культура и вопросы правового воспитания. – М., 1974. – С. 16.

⁴⁸ Ратинов, А. Р. Структура правосознания и некоторые методы ее исследования / А. Р. Ратинов // Методологические проблемы социальной психологии. – М., 1979. – С. 211.

⁴⁹ Гречин, А. С. Правосознание как система социально-правовых установок / А. С. Гречин, Ю. А. Красиков // Вестник Московского университета. – Сер. 11: Право. – 1978. – № 6. – С. 31.

и др; под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 830 с.

191. Тихомиров, Ю. А. Введение в российское право / Ю. А. Тихомиров, Э. В. Талапина. – М.: Городециздат, 2003. – 655 с.

192. Узнадзе, Д. Н. Психология установки / Д. Н. Узнадзе. – СПб.: Питер, 2001. – 414 с.

193. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – М.: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.

194. Фарбер, И. Е. Правосознание как форма общественного сознания / И. Е. Фарбер. – М.: Юрид. лит., 1963. – 206 с.

195. Фарбер, И. Е. О сущности права / И. Е. Фарбер. – Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1959. – 76 с.

196. Философия о предмете и субъекте научного познания / Под ред. Э. Ф. Караваева, Д. Н. Разеева. – СПб.: С.-Петерб. филос. общ-во, 2002. – 207 с.

197. Финансовое право для экономических специальностей / Кол. авт.; под ред. С. О. Шохина. – М.: Кнорус, 2007. – 544 с.

198. Фиолетов, Н. Н. Государство и церковь / Н. Н. Фиолетов. – М.: Тип. Рябушинских, 1917. – 29 с.

199. Хорина, Г. П. Идеология в системе культуры / Г. П. Хорина. – М.: Изд-во нац. ин-та бизнеса, 2007. – 302 с.

200. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права / В. Н. Хропанюк; под ред. В. Г. Стрекозова. – М.: Омега, 2000. – 378 с.

201. Цивилизационный подход к концепции человека и проблема гуманизации общественных отношений / Под ред. С. Э. Крапивенского. – Волгоград: изд-во ВолГУ, 1998. – 240 с.

202. Черданцев, А. Ф. Толкование права и договора / А. Ф. Черданцев. – М.: Юнити, 2003. – 378 с.

203. Черданцев, А. Ф. Теория государства и права / А. Ф. Черданцев. – М.: Юрист, 2003. – 393 с.

204. Черданцев, А. Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике / А. Ф. Черданцев. – Екатеринбург: Наука, 1993. – 189 с.

205. Чухаровский, Ю. В. Юридическая психология / Ю. В. Чухаровский. – М.: Право и Закон, 1997. – 320 с.

206. Чичерин, Б. Н. Философия права / Б. Н. Чичерин; вступ. ст. И. Д. Осипова. – СПб.: Наука, 1998. – 654 с.

207. Чичерин, Б. Н. Избранные труды / Б. Н. Чичерин; изд. подгот. А. В. Поляков, Е. В. Тимошина. – СПб.: изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998. – 553 с.

208. Шафиров, В. М. Правовая активность граждан в развитом социалистическом обществе / В. М. Шафиров. – Красноярск: изд-во КГУ, 1982. – 65 с.

209. Шейндлин, Б. В. Сущность советского права / Б. В. Шейндлин. – Л.: изд-во Ленингр. ун-та, 1959. – 140 с.

- ление / Р. А. Сафаров. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1981. – 483 с.
171. Серветник, А. А. Применение договорного права / А. А. Серветник. – Саратов: изд-во СГАП, 2007. – 184 с.
172. Скворцов, А. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в строительстве / А. Скворцов. – М.: Экономическая газета, 2005. – 159 с.
173. Сливка, С. С. Юридична деонтологія / С. С. Сливка. – Львів: Світ, 2003. – 115 с.
174. Сливка, С. С. Професійна культура юриста / С. С. Сливка. – Львів: Світ, 2000. – 333 с.
175. Соколов, Н. Я. Профессиональное сознание юристов / Н. Я. Соколов; отв. ред. Е. А. Лукашева. – М.: Наука, 1988. – 222 с.
176. Солманидина, Н. В. Ключевский как историк российской ментальности / Н. В. Солманидина. – Пенза: ПГУАС, 2007. – 114 с.
177. Соловьев, В. Право и нравственность. Очерки из прикладной этики / В. Соловьев. – СПб.: изд-во Я. Канторовича, 1899. – 187 с.
178. Социология права / В. М. Сырых, В. Н. Зенков, В. В. Глазырин; под ред. В. М. Сырых. – М.: Юстицинформ, 2004. – 458 с.
179. Строгович, М. С. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве / М. С. Строгович; отв. ред. В. М. Савицкий. – М.: Наука, 1992. – 277 с.
180. Строгович, М. С. Социалистическая законность, правопорядок и применение советского права / М. С. Строгович. – М.: Мысль, 1966. – 64 с.
181. Стучка, П. И. Избранные сочинения по марксистско-ленинской теории права / П. И. Стучка. – Рига: Латгосиздат, 1964. – 743 с.
182. Субочев, В. В. Законные интересы / В. В. Субочев; под ред. А. В. Малько. – М.: Норма, 2008. – 496 с.
183. Суслов, В. А. Правосознание в уголовном процессе / В. А. Суслов. – Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 2000. – 159 с.
184. Суходольский, Г. В. Основы психологической теории деятельности / Г. В. Суходольский. – М.: URSS, 2008. – 164 с.
185. Сырцев, В. А. Социалистическое правосознание в СССР / В. А. Сырцев. – М.: Госюриздат, 1958. – 131 с.
186. Сырых, В. М. Теория государства и права / В. М. Сырых. – М.: Юстицинформ, 2005. – 703 с.
187. Сырых, В. М. Логические основания общей теории права. – Т. 2: Логика правового исследования / В. М. Сырых. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2004. – 560 с.
188. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р. С. Белкин и др.; отв. ред. Н. В. Жогин. – М.: Юрид. лит., 1973. – 734 с.
189. Теория государства и права / В. К. Бабаев, В. М. Баранов, Н. В. Витрук и др.; под ред. В. К. Бабаева. – М.: Юрист, 2004. – 592 с.
190. Теория оперативно-розыскной деятельности / Ю. С. Блинов

есть выражение классовых оценок справедливости или несправедливости законов государства, судебной деятельности, правомерности поведения.

– Правосознание охватывает новые правовые требования к законодательным органам о принятии или изменении законов и к человеческому поведению, которое должно регулироваться этими законами⁵⁰.

Таким образом, правосознание, по мнению И. Е. Фарбера, «есть форма общественного сознания, представляющая собой совокупность правовых взглядов и чувств, обладающих нормативным характером и включающих в себя как знания правовых явлений, так и их оценку с точки зрения классовой (или общенародной) справедливости, а также и новые правовые требования, отражающие экономические и политические потребности и интересы общественного развития»⁵¹. Тем не менее правовое сознание испытывает на себе влияние не только экономических и политических отношений, но и других, крайне разнообразных продуктов истории: государства, морали, науки, культуры, традиций, ментальных особенностей.

Дефиниция И. Е. Фарбера не учитывает наличие в правосознании поведенческих компонентов. Не бесспорно утверждение, что правосознание «есть выражение классовых оценок», поскольку правовое сознание, как и любая другая форма сознания, по субъектам делится на индивидуальное, групповое и общественное.

Позже исследователи обратили внимание на особенности индивидуального правосознания⁵². Формируясь под непосредственным влиянием общественного и группового правосознания, индивидуальное правосознание сочетает в себе их элементы, а также индивидуально неповторимые черты, которые приводят к особенностям и различиям в правосознании субъектов даже в рамках одной социальной группы.

По мнению И. Ф. Покровского, относительная самостоятельность правосознания заключается в следующем: во-первых, оно имеет свой специфический предмет и в отличие от других форм сознания отражает не всю совокупность отношений, а лишь ту часть, которая нуждается в правовом регулировании; во-вторых, относительная самостоятельность правосознания проявляется в том, что оно выражается в категориях, не

⁵⁰ Фарбер, И. Е. Правосознание как форма общественного сознания / И. Е. Фарбер. – С. 203.

⁵¹ Там же. С. 204.

⁵² Покровский, И. Ф. Формирование правосознания личности / И. Ф. Покровский. – Л., 1972. – С. 29; Покровский, И. Ф. Правосознание как относительно самостоятельная форма сознания / И. Ф. Покровский. – Л., 1970. – С. 10–17.

свойственных другим формам сознания, а являющихся чисто правовыми, в таких, как юридические права, обязанности, и в других производных от юридических категорий – законности, правопорядке, правонарушении и т. д.; в-третьих, относительная самостоятельность правосознания проявляется также в том, что имеются определенные различия в их возникновении и функционировании⁵³.

Некоторые авторы, разделяя тезис марксистско-ленинской теории об отмирании государства и права, аргументировали неминуемость отмирания и правосознания: «В будущем, с построением нового общества, нормы поведения людей будут соблюдаться сознательно и добровольно всеми членами общества, и особого аппарата принуждения для их соблюдения не понадобится. Единственной гарантией их соблюдения будет общественное мнение. А если это так, то они будут выступать уже не в качестве норм права, а как нормы морали и будут связаны не с правовым, а с моральным сознанием»⁵⁴. И, как следствие, «часть правовых взглядов по мере перехода к коммунизму будет отмирать, а другая часть – сольется с этическими воззрениями»⁵⁵.

Нынешняя реальность опровергла утверждение об утрате ценности правовых форм, а также о полной зависимости и подчиненности правовой идеологии и права политическим идеям и целям, которые справедливо критиковались и в зарубежной литературе⁵⁶.

Некоторые авторы в этот период предпринимали «попытки отрицать специфику правосознания и полностью отождествлять его с политическим сознанием»⁵⁷. Г. С. Остроумов полагал, что правосознание «непосредственно входит в состав политических взглядов»⁵⁸. Указывалось,

⁵³ Покровский, И. Ф. Формирование правосознания личности / И. Ф. Покровский. – Л., 1972. – С. 29; Покровский, И. Ф. Правосознание как относительно самостоятельная форма сознания / И. Ф. Покровский. – Л., 1970. – С. 10–17.

⁵⁴ Марксистско-ленинская философия / Отв. ред. М. С. Слущкий. – М., 1967. См.: Ядов, В. А. Идеология как форма духовной деятельности общества / В. А. Ядов. – Л., 1961. – С. 121; Злобин, Г. А. Правосознание в советском общественном государстве / Г. А. Злобин. – С. 8, 19; Келле, В. Формы общественного сознания / В. Келле, М. Ковальзон. – С. 96; Карева, М. П. Право и нравственность в социалистическом обществе / М. П. Карева. – С. 106.

⁵⁵ Лукашева, Е. А. Социалистическое правосознание и законность / Е. А. Лукашева. – М., 1973. – С. 89.

⁵⁶ Inkeles A. Social change in Soviet Russia—Cambridge, 1968. – 475 с.

⁵⁷ Злобин, Г. А. Правосознание в советском общественном государстве / Г. А. Злобин. – С. 9.

⁵⁸ Остроумов, Г. С. Правовое осознание действительности / Г. С. Остроумов. – С. 60–63, 65.

151. Португалов, Г. М. Революционная совесть и социалистическое правосознание / Г. М. Португалов. – Пб.: Гос. изд., 1922. – 50 с.

152. Потопейко, Д. А. Правосознание как особое общественное явление / Д. А. Потопейко. – Киев: Наукова думка, 1970. – 111 с.

153. Правоотношения / В. Н. Карташов и др.; отв. ред. В. Н. Карташов. – Ярославль: изд-во ЯрГУ, 2007. – 106 с.

154. Преступность и духовность / А. И. Долгова и др.; отв. ред. А. И. Долгова. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. – 257 с.

155. Проблемы теории государства и права / Т. В. Кашанина и др.; под ред. В. М. Сырых. – М.: ЭКСМО, 2008. – 525 с.

156. Пугинский, Б. И. Теория и практика договорного регулирования / Б. И. Пугинский. – М.: Зерцало-М, 2008. – 213 с.

157. Пугинский, Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б. И. Пугинский. – М.: Юрид. лит., 1984. – 224 с.

158. Радько, Т. Н. Теория государства и права / Т. Н. Радько. – М.: Акад. Проспект, 2005. – 810 с.

159. Рассолов, М. М. Проблемы теории государства и права / М. М. Рассолов. – М.: Юнити, 2007. – 431 с.

160. Рейснер, М. Право. Наше право. Чужое право. Общее право / М. Рейснер. – М.: Гос. изд., 1925. – 276 с.

161. Рейснер, М. А. Право и революция / М. А. Рейснер. – Пг.: тип. И. Р. Белопольский, 1917. – 32 с.

162. Ротенберг, В. Сновидения, гипноз и деятельность мозга / В. Ротенберг. – М.: РОН, 2001. – 254 с.

163. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн и др. – СПб.: Питер, 1998. – 705 с.

164. Рябко, И. Ф. Правосознание и правовое воспитание масс в советском обществе / И. Ф. Рябко; отв. ред. М. Н. Кулажникова. – Ростов: изд-во Ростовского ун-та, 1969. – 192 с.

165. Сальников, В. П. Криминология и профилактика преступлений / В. П. Сальников. – СПб.: Фонд Ун-т, 2001. – 220 с.

166. Сапун, В. А. Конспект лекций и терминологический минимум по учебной дисциплине «Теория государства и права» / В. А. Сапун, Я. В. Турбова. – СПб.: изд-во СПбГУЭФ, 2005. – 152 с.

167. Сапун, В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права / В. А. Сапун. – СПб.: СПбГУП, 2002. – 152 с.

168. Сапун, В. А. Теория государства и права в схемах, определениях, комментариях / В. А. Сапун. – Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 1986. – 154 с.

169. Сапун, В. А. Социалистическое правосознание и реализация советского права / В. А. Сапун. – Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 1986. – 112 с.

170. Сафаров, Р. А. Общественное мнение и государственное управ-

133. Нерсисянц, В. С. Теория государства и права / В. С. Нерсисянц. – М.: Норма, 2007. – 261 с.
134. Нерсисянц, В. С. Философия права / В. С. Нерсисянц. – Москва: Норма, 2006. – 835 с.
135. Нестеренко, Г. Я. Общественное сознание и его формы / Г. Я. Нестеренко. – М.: изд-во ВПШ и АОН, 1959. – 104 с.
136. Нисневич, Ю. А. Законодательная деятельность: политико-правовой анализ / Ю. А. Нисневич, В. М. Платонов, Д. Е. Слизовский. – М.: Аспект-Пресс, 2007. – 284 с.
137. Новгородцев, П. И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания / П. И. Новгородцев. – СПб.: Лань, 2000. – 347 с.
138. Новгородцев, П. И. Об общественном идеале / П. И. Новгородцев. – М.: Пресса, 1991. – 638 с.
139. Общая теория государства и права / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский; под общ. ред. В. А. Кучинского. – М.: изд-во деловой и учебной лит., 2006. – 654 с.
140. Овчинников, А. И. Правовое мышление в герменевтической парадигме / А. И. Овчинников; науч. ред. П. П. Баранов. – Ростов н/Д.: Ростов. гос. ун-т, 2002. – 285 с.
141. Ореховский, А. И. Основания ответственности: методологический и праксеологический аспекты / А. И. Ореховский. – Новосибирск: изд-во СибГУТИ, 2003. – 71 с.
142. Ошеров, М. С. Общественное мнение и право / М. С. Ошеров, Л. И. Спиридонов. – Л.: изд-во ЛГУ, 1985. – 191 с.
143. Пашуканис, Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства / Е. Б. Пашуканис. – М.: Наука, 1980. – 271 с.
144. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий; отв. ред. И. Ю. Козлихин, Ю. А. Сандулов. – СПб.: Лань, 2000. – 608 с.
145. Пиголкин, А. С. Теория государства и права / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев. – М.: Высшее образование, 2008. – 743 с.
146. Покровский, И. Ф. Формирование правосознания личности / И. Ф. Покровский. – Л.: изд-во Ленинград. ун-та, 1972. – 152 с.
147. Политико-правовые средства обеспечения перестройки / К. М. Гарапшин, Р. В. Шагиева, В. Н. Карташов и др.; науч. ред. И. А. Тарханов. – Казань: изд-во Казан. ун-та, 1990. – 158 с.
148. Поляков, А. В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход / А. В. Поляков. – СПб.: Пресс, 2003. – 843 с.
149. Поляков, А. В. Общая теория права / А. В. Поляков, Е. В. Тимошина. – СПб.: изд-во СПбГУ, 2005. – 467 с.
150. Полянский, Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Н. Н. Полянский. – М.: изд-во Моск. ун-та, 1956. – 271 с.

что правосознание служит только средством, обеспечивающим выполнение задач, сформулированных политическим сознанием⁵⁹.

Утверждение далеко не бесспорно. Такое понимание приводит к тому, что политика не только главенствует, выступает ведущим институтом управления и регулирования общественной жизни, согласует и задает основные приоритеты и цели развития, но и доминирует, подчиняет себе все сферы общественной жизни, превращает их в «орудие политики».

Похоже, такой неоднозначной позиции придерживается Н. Н. Белякович, поскольку в структуру политического сознания автор включает «правовые знания и нормы (правовые теории, конституции, законы, другие нормативные документы)»⁶⁰.

Н. Н. Белякович полагает, что «правовые взгляды и нормы включают представления людей о юридических законах, правилах, правах и обязанностях граждан, регулирующих политические отношения общества»⁶¹.

Очевидно, право является одним из многообразных средств выражения политических решений, складывающихся политических отношений, политической системы общества, в конечном счете – деятельности государства (его органов) как основного института политической системы.

Однако в правосознании отображается далеко не все множество политических отношений и не только они. Помимо политических, право регулирует обширный пласт общественных отношений, никаким образом не связанных с политическими. Более того, правоотношения в большей степени носят неapolитический характер: экономические, семейные, обязательственные, трудовые.

Если согласиться с вышеуказанной позицией, то в таком случае необходимо включить в политическое сознание и другие формы общественного сознания и считать их формами политического сознания. А с таким утверждением невозможно согласиться.

Отождествление политического и правового сознания весьма опасно, поскольку может привести к пренебрежению права, потери им своей социальной ценности, строгой обязательности соблюдения правовых норм. А это в свою очередь повлечет за собой оправдание нарушений законности ссылками на «политическую необходимость, целесообразность».

⁵⁹ Марксистско-ленинская философия / Отв. ред. М. С. Слущкий. – М., 1967.

⁶⁰ Белякович, Н. Н. Политология / Н. Н. Белякович. – Минск, 2001. – С. 48.

⁶¹ Там же.

При этом необходимо отметить, что рассматривать правовое и политическое сознание совершенно изолированно тоже вряд ли обоснованно. Точнее будет представить их как самостоятельные формы общественного сознания, но взаимовлияющие, взаимопроникающие, взаимозависимые. Следует также иметь в виду, что право и правосознание в своем формировании и развитии испытывают детерминирующее воздействие не только политики, но и экономики, культуры.

С начала 80-х годов XX века границы социологического подхода к исследованию правовых явлений расширились, включив в себя изучение проблематики правосознания, общественного мнения о праве, престижа права, правовой активности личности, социального механизма действия права⁶².

В научной литературе можно увидеть нестандартные подходы к пониманию правосознания. Например, Л. М. Голубева считает, что правосознание – «правильное представление о действующих правовых нормах, правах и обязанностях личности, правомерности или неправомерности того или иного поведения. Помимо знания законов, оно включает осознанное отношение лица к правовой норме, выработанную привычку соблюдения требований закона, правовую культуру»⁶³. С таким определением сложно согласиться. Во-первых, из такой дефиниции ошибочно следует, что понятие «правосознание» шире понятия «правовая культура», что противоречит традиционному представлению о правосознании. А во-вторых, правосознание включает в себя не только правильное, но и неправильное представление о правовой реальности⁶⁴.

В. А. Сапун, подчеркивая субъективный аспект правосознания, в определении этого явления отмечает, что оно «выражает субъективное отношение индивидов, социальных групп и общностей к действующему или желаемому праву...»⁶⁵. Аналогичного мнения в этот период придерживаются и другие исследователи.

В научной литературе появляются и довольно абстрактные определения. М. И. Еникеев определяет правосознание как «субъективное мо-

⁶² Сафаров, Р. А. Общественное мнение и государственное управление / Р. А. Сафаров. – Тбилиси, 1981; Ошеров, М. С. Общественное мнение и право / М. С. Ошеров, Л. И. Спиридонов. – Л., 1985.

⁶³ Голубева, Л. М. Формирование правосознания несовершеннолетних / Л. М. Голубева. – Фрунзе, 1986. – С. 39.

⁶⁴ Бышевский, Ю. В. Латентная преступность и правосознание / Ю. В. Бышевский, А. А. Конев. – Омск, 1986. – С. 25–26.

⁶⁵ Сапун, В. А. Теория государства и права в схемах, определениях, комментариях / В. А. Сапун. – Владивосток, 1986. – С. 78.

113. Ломов, Б. Ф. Психическая регуляция деятельности. Избранные труды / Б. Ф. Ломов; отв. ред. В. А. Барабанщиков и др. – М.: изд-во Ин-та психологии РАН, 2006. – 622 с.

114. Лукашева, Е. А. Социалистическое правосознание и законность / Е. А. Лукашева. – М.: Юрид. лит., 1973. – 343 с.

115. Лупинская, П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика / П. А. Лупинская. – М.: Юрист, 2006. – 174 с.

116. Макколл, Д. Магическая сила сознания. Техники созидательного мышления / Д. Макколл. – М.: КСП+, 2003. – 223 с.

117. Малахов, В. П. Логика для юристов / В. П. Малахов. – М.: Деловая книга, 2002. – 428 с.

118. Малахов, В. П. Основы философии права / В. П. Малахов. – М.: Культура, 2005. – 238 с.

119. Малахов, В. П. Концепция философии права / В. П. Малахов. – М.: ЮНИТИ, 2007. – 751 с.

120. Мамут, Л. С. Государство в ценностном измерении / Л. С. Мамут. – М.: Норма, 1998. – 45 с.

121. Матузов, Н. И. Теория государства и права / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М.: Юрист, 2007. – 540 с.

122. Малько, А. В. Правовая жизнь общества / А. В. Малько, А. Е. Михайлов. – Саратов: изд-во СГАП, 2007. – 160 с.

123. Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве / А. В. Малько. – М.: Юрист, 2005. – 248 с.

124. Малько, А. В. Цели и средства в праве и правовой политике / А. В. Малько, К. В. Шундилов. – Саратов: изд-во СГАП, 2003. – 293 с.

125. Маркс, К. Сочинения: в 30 т. – Т. 23 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1960. – 907 с.

126. Марченко, Н. М. Проблемы теории государства и права / Н. М. Марченко. – М.: Проспект, 2007. – 775 с.

127. Миттеран, Ф. Здесь и сейчас / Ф. Миттеран; пер. с фр. – М.: Прогресс, 1981. – 238 с.

128. Морозов, В. М. Социальная работа в уголовно-исполнительной системе / В. М. Морозов, В. В. Виноградов. – Владимир: Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. – 175 с.

129. Муравьева, Т. В. Мифы славян и народов Севера / Т. В. Муравьева. – М.: Вече, 2005. – 413 с.

130. Муромцев, С. А. Избранные труды по римскому и гражданскому праву / С. А. Муромцев. – М.: ЮрИнфоР, 2004. – 768 с.

131. Муромцев, С. А. Очерки общей теории гражданского права. – Ч. 1: Введение / С. А. Муромцев. – М.: Тип. И. А. Мамонова и К, 1877. – 317 с.

132. Недбайло, П. Е. Применение советских правовых норм / П. Е. Недбайло. – М.: Госюриздат, 1960. – 511 с.

С. В. Поленина, Н. В. Варламова и др; отв. ред. В. П. Казимирчук. – М.: Проспект, 2000. – 175 с.

94. Корнев, Г. П. Идеонормативная концепция истины. Философия и правоприменение / Г. П. Корнев. – М.: Акад. проспект, 2006. – 350 с.

95. Котарбиньский, Т. Трактат о хорошей работе / Т. Котарбиньский; пер. с польск. – М.: Экономика, 1975. – 271 с.

96. Котарбиньский, Т. Избранные произведения / Т. Котарбиньский; пер. с польск. М. М. Гуренко, вступ. ст. и коммент. И. С. Нарского, ред. А. А. Якушев. – М.: изд-во иностр. лит., 1963. – 911 с.

97. Кравец, И. А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления / И. А. Кравец. – СПб.: Пресс, 2005. – 672 с.

98. Крыленко, Н. В. Введение в изучение советского права / Н. В. Крыленко. – М.: Мосполиграф, 1927. – 84 с.

99. Крыленко, Н. В. Беседы о праве и государстве / Н. В. Крыленко. – М.: Красная Новь, 1924. – 184 с.

100. Кудрявцев, В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении / В. Н. Кудрявцев. – М.: Норма, 2007. – 126 с.

101. Кудрявцев, В. Н. Причинность в криминологии: о структуре индивидуального преступного поведения / В. Н. Кудрявцев. – М.: Проспект, 2007. – 173 с.

102. Кудрявцев, В. Н. Правовое поведение: норма и патология / В. Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1982. – 287 с.

103. Курилов, В. И. Личность. Труд. Право / В. И. Курилов. – М.: Юрид. лит., 1989. – 335 с.

104. Курский, Д. И. Избранные статьи и речи / Д. И. Курский; сост. Г. Н. Амфитеатров, А. С. Курский, М. Л. Шифман. – М.: изд-во МЮ СССР, 1948. – 198 с.

105. Лазарев, В. В. Применение советского права / В. В. Лазарев. – Казань: изд-во Казан. ун-та, 1972. – 200 с.

106. Лазарев, В. В. Теория государства и права / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – М.: Спарк, 2004. – 528 с.

107. Лазарев, В. В. Пробелы в праве и пути их устранения / В. В. Лазарев. – М.: Юрид. лит., 1974. – 184 с.

108. Левченко, И. П. Индивидуальный социально-правовой статус личности / И. П. Левченко, С. В. Облиенко. – М.: Кн. мир, 2005. – 80 с.

109. Лейст, О. Э. Сущность права: проблемы теории и философии права / О. Э. Лейст; под ред. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 339 с.

110. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы и эмоции / А. Н. Леонтьев. – М.: изд-во Моск. ун-та, 1971. – 40 с.

111. Леушин, В. И. Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений / В. И. Леушин. – Красноярск: изд-во Краснояр. ун-та, 1987. – 146 с.

112. Лившиц, Р. З. Теория права / Р. З. Лившиц. – М.: Бек, 1994. – 208 с.

делирование объективно существующего правопорядка»⁶⁶.

В то же время некоторые авторы предлагают развернутые и многогранные определения. А. В. Groшев считает, что правосознание есть «способ а) осознания с точки зрения общественных потребностей, интересов (классовых и общественных) необходимости в правовой регламентации определенных общественных отношений, установления правового режима в обществе; б) отражения общественных отношений, урегулированных нормами права и нуждающихся в правовом регулировании, а также юридических норм, правоотношений и других правовых явлений, связанных с действием права и составляющих правовую надстройку общества; в) регулирования поведения людей – участников общественных отношений, выступающего, с одной стороны, источником права, а с другой – средством психологического воздействия на сознание граждан»⁶⁷. Это одно из самых широких определений правосознания.

Правосознание – динамичное явление, подверженное постоянным трансформациям, в зависимости от изменения общественных отношений, от задач и целей государства. Правосознание – это не только процесс отражения, но в некоторой степени инструмент для конструирования, преобразования объективной правовой действительности, поскольку именно «сознание выступает в роли побудительного, целеполагающего, управляющего фактора человеческой деятельности»⁶⁸.

С точки зрения А. Б. Венгерова, правосознание – это «объективно существующий набор взаимосвязанных идей, эмоций, выражающих отношение общества, групп индивидов к праву...», «канал воздействия права через мотивацию, эмоции, сознание на поведение людей, на формирование общественных отношений»⁶⁹. «Изучая правосознание, можно определить конкретные правовые требования тех или иных групп, всего общества, выявить пробелы в законодательстве, недостатки правоприменения, роль суда в жизни общества и т. п.»⁷⁰.

Таким образом, наиболее полное определение правосознания на

⁶⁶ Еникеев, М. И. Основы общей и юридической психологии / М. И. Еникеев. – М., 1996. – С. 229.

⁶⁷ Groшев, А. В. Уголовный закон и правосознание: теоретические проблемы уголовно-правового регулирования / А. В. Groшев. – М., 1996. – С. 11–12.

⁶⁸ Дубровский, Д. И. Проблема идеального / Д. И. Дубровский. – М., 1983. – С. 196.

⁶⁹ Венгеров, А. Б. Теория государства и права / А. Б. Венгеров. – М., 2000. – С. 482.

⁷⁰ Венгеров, А. Б. Правосознание и правовая культура / А. Б. Венгеров // Теория права. – Т. 2. – М., 1996. – С. 123.

этом этапе (начало 80-х – конец 90-х годов XX века) было следующим: правосознание – это одна из форм общественного сознания, представляющая собой систему правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к существующему и желаемому праву, к правовым явлениям, к поведению людей в сфере права. Аналогичные дефиниции можно встретить и у других исследователей⁷¹.

В начале XXI века более интенсивно стала развиваться психология⁷², естественные науки. Получили широкое распространение новые направления – нейро-лингвистическое программирование⁷³, соционика⁷⁴. Стали активнее изучать функции и возможности человеческого мозга, свойства человеческой психики. Возникли новые подходы к исследованию сознания. Сознание начинают рассматривать не только как форму отражения, но и как функцию человеческого мозга⁷⁵, специфическое свойство человеческой психики. Подобные утверждения высказывались и прежде, но

⁷¹ Общая теория государства и права / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбаток, В. А. Кучинский; под общ. ред. В. А. Кучинского. – Минск, 2002. – С. 387; Лебедев, А. Ф. Общая теория права (в определениях и схемах) / А. Ф. Лебедев. – Минск, 2000. – С. 41; Дмитрук, В. Н. Теория государства и права / В. Н. Дмитрук. – Минск, 1998. – С. 86; Слободчиков, Н. А. Общая теория права и государства (в определениях и схемах) / Н. А. Слободчиков. – Минск, 1996. – С. 27.

⁷² Ахмедов, Т. И. Практическая психотерапия: внушение, гипноз, медитация / Т. И. Ахмедов. – Харьков, 2002; Гордеев, М. Н. Классический и эриксоновский гипноз / М. Н. Гордеев. – М., 2008; Гордеев, М. Н. НЛП в психотерапии / М. Н. Гордеев, Е. Г. Гордеева. – М., 2008; Шейнов, В. П. Психология влияния / В. П. Шейнов. – М., 2008; Макколл, Д. Магическая сила сознания. Техники созидательного мышления / Д. Макколл. – М., 2003; Эриксон, М. Стратегия психотерапии / М. Эриксон. – СПб., 2002; Ротенберг, В. Сновидения, гипноз и деятельность мозга / В. Ротенберг. – М., 2001.

⁷³ Ковалев, С. В. Введение в современное НЛП: психотехнологии личностной эффективности / С. В. Ковалев. – М., 2002; Алдер, Г. Технология НЛП / Г. Алдер. – СПб., 2002; Алдер, Г. НЛП-Графика / Г. Алдер. – СПб., 2003; Брэдбери, Э. Развитие НЛП-навыков / Э. Брэдбери. – СПб., 2002; Волкер, В. Проект НЛП: исходный код / В. Волкер. – М., 2002.

⁷⁴ Иванов, Ю. В. Деловая соционика / Ю. В. Иванов. – М., 2004; Букалов, А. В. Соционика: гуманитарные, социальные, политические и информационные интеллектуальные технологии XXI века / А. В. Букалов // Соционика, ментология и психология личности. – 2000. – № 1. – С. 5.

⁷⁵ Алябьева, З. С. Социально-историческая обусловленность сознания // Философия / Г. В. Стельмашук, В. И. Стрельченко, В. Н. Скворцов и др.; под ред. Г. В. Стельмашука. – СПб., 2004. – С. 214.

76. Ильин, И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин; сост. И. Смирнов. – М.: Парог, 1993. – 234 с.

77. Карбонье, Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье; пер. и вступ. ст. В. А. Туманов. – Благовещенск: изд-во Гум. колледжа им. Бодуэна де Куртенэ, 1998. – 351 с.

78. Карташов, В. Н. Противоправная деятельность и юридическая ответственность / В. Н. Карташов, Г. Г. Бриль. – Кострома: изд-во КГТУ, 2007. – 204 с.

79. Карташов, В. Н. Правотворческая практика субъектов Российской Федерации (некоторые проблемы законодательной технологии) / В. Н. Карташов, С. В. Бахвалов. – Ярославль: изд-во ЯрГУ, 2007. – 239 с.

80. Карташов, В. Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / В. Н. Карташов; под ред. Н. И. Матузова. – Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1989. – 218 с.

81. Кашанина, Т. В. Юридическая техника / Т. В. Кашанина. – М.: Эксмо, 2007. – 510 с.

82. Кашанина, Т. В. Происхождение государства и права / Т. В. Кашанина. – М.: Высшая школа, 2004. – 325 с.

83. Керимов, Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д. А. Керимов. – М.: изд-во СГУ, 2008. – 520 с.

84. Кистяковский, Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права / Б. А. Кистяковский. – М.: тип. М. и С. Сабашниковы, 1916. – 704 с.

85. Кишенин, В. Н. Логистические конфликтные ситуации и инструментальные средства их разрешения / В. Н. Кишенин. – М.: Свой круг, 2006. – 112 с.

86. Кобликов, А. С. Юридическая этика / А. С. Кобликов. – М.: Норма, 2007. – 165 с.

87. Ковалев, С. В. Введение в современное НЛП: Психотехнологии личностной эффективности / С. В. Ковалев. – М.: Флинта, 2002. – 510 с.

88. Кожевников, В. В. Уголовно-процессуальный аспект механизма правового регулирования / В. В. Кожевников, П. Г. Марфицин. – Омск: изд-во Юрид. ин-та МВД России, 1998. – 153 с.

89. Кожевников, В. В. Правовая активность личности / В. В. Кожевников. – Омск: изд-во Юрид. ин-та МВД России, 1997. – 211 с.

90. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Л. Б. Алексеева и др.; под общ. ред. В. А. Туманова и Л. М. Энтина. – М.: Норма, 2002. – 334 с.

91. Коркунов, Н. М. История философии права / Н. М. Коркунов. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1915. – 508 с.

92. Кони, А. Ф. Уголовный процесс: нравственные начала / А. Ф. Кони. – М.: изд-во Современ. гуман. ин-та, 2006. – 149 с.

93. Концепция стабильности закона / В. П. Казимирчук,

57. Гордеев, М. Н. НЛП в психотерапии / М. Н. Гордеев, Е. Г. Гордеева. – М.: изд-во Ин-та психотерапии, 2008. – 262 с.
58. Горшенев, В. М. Правовые формы деятельности в общенародном государстве / В. М. Горшенев и др. – Харьков: ХЮИ, 1985. – 83 с.
59. Гревцов, Ю. И. Энциклопедия права / Ю. И. Гревцов, И. Ю. Козлихин. – СПб.: изд-во СПбГУ, 2008. – 771 с.
60. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – М.: Статут, 2001. – 409 с.
61. Дамаскин, О. В. Избирательный процесс и электорально-правовая культура / О. В. Дамаскин, Е. В. Корчиги, Р. Р. Сеченова; науч. ред. Ю. А. Веденеев. – М.: Норма, 2005. – 272 с.
62. Демичев, А. А. Теоретико-методологические проблемы изучения российского суда присяжных / А. А. Демичев, О. В. Исаенкова. – Н. Новгород: Стимул-СТ, 2005. – 187 с.
63. Дружинин, В. Н. Психодиагностика общих способностей / В. Н. Дружинин. – М.: Academia, 1996. – 216 с.
64. Дубровский, Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность / Д. И. Дубровский. – М.: Канон+, 2002. – 366 с.
65. Дюрягин, И. Я. Гражданин и закон / И. Я. Дюрягин. – М.: Юрид. лит., 1991. – 366 с.
66. Еникеев, М. И. Общая, социальная, юридическая психология / М. И. Еникеев. – М.: Приор, 2002. – 399 с.
67. Ефремова, Г. Х. Изучение правосознания и общественного мнения о преступности и деятельности правоохранительных органов / Г. Х. Ефремова, А. Р. Ратинов. – М.: изд-во ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1989. – 118 с.
68. Завидов, Б. Д. Особенности рассмотрения в суде уголовных дел с участием присяжных заседателей / Б. Д. Завидов. – М.: Дашков и К, 2004. – 144 с.
69. Завидов, Б. Д. Договорное право России / Б. Д. Завидов. – М.: Лига Разум, 1998. – 527 с.
70. Загоскин, Н. П. Очерк истории смертной казни в России / Н. П. Загоскин. – Казань: тип. Имп. ун-та, 1892. – 103 с.
71. Игошев, К. Е. Социальные аспекты предупреждения правонарушений / К. Е. Игошев, И. В. Шмаров. – М.: Юрид. лит., 1980. – 176 с.
72. Иеринг, Р. Юридическая техника / Р. Иеринг. – М.: Статут, 2008. – 229 с.
73. Иеринг, Р. Борьба за право / Р. Иеринг. – М.: Феникс, 1991. – 61 с.
74. Ильин, И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. – М.: АСТ, 2007. – 221 с.
75. Ильин, И. А. Собрание сочинений. Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии (1906–1954) / И. А. Ильин; сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – М.: Рус. кн., 2001. – 558 с.

тогда они не получили широкого распространения⁷⁶.

З. С. Алябьева пишет: «Современная наука о сознании располагает огромным числом серьезных наблюдений, которые не вписываются в традиционную парадигму. Западные и отечественные ученые собрали удивительные свидетельства о телепатии, ясновидении, астральных проекциях, виденье на расстоянии, психодиагностике, психическом целительстве, которые дают важные ключи к новому пониманию реальности и новому пониманию сознанию»⁷⁷. Сознание представляется З. С. Алябьевой как «функция особым образом организованной материальной системы (человеческого мозга) отражать с помощью перцепции и мышления (образа и понятия) окружающую среду и целенаправленно регулировать свое взаимодействие с ней»⁷⁸.

Соглашаясь с такой точкой зрения, можно вывести следующее определение правового сознания: правосознание – это не только совокупность правовых взглядов, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, правовых установок, но и специфическая функция особым образом организованной материи (человеческого мозга) отражать явления правовой действительности и целенаправленно регулировать свое взаимодействие с ней. Правосознание задействовано и в механизме правового регулирования. От сформированности правосознания субъектов зависит выбор правовых средств, эффективность различных видов юридической деятельности.

Данный подход не противоречит традиционной концепции, а дополняет ее: представление о правосознании становится более широким.

Правосознание как особое явление правовой действительности обладает определенными свойствами. В современной научной литературе нет единства мнений по вопросу о том, какие свойства присущи правосознанию.

1. Некоторые авторы считают, что правосознание наделено таким свойством, как нормативность⁷⁹. На нормативность как черту юридического мышления указывает и А. И. Овчинников⁸⁰. О. Э. Лейст отме-

⁷⁶ Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии: в 2 т. / С. Л. Рубинштейн. – Т. 1. – М., 1989. – С. 157, 160; Покровский, И. Ф. Правосознание как относительно самостоятельная форма сознания / И. Ф. Покровский. – Л., 1970. – С. 10–17.

⁷⁷ Алябьева, З. С. Социально-историческая обусловленность сознания / З. С. Алябьева. – С. 214.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Зыкова, С. В. Связь религиозного и правового сознания / С. В. Зыкова // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. – 2006. – № 9. – С. 17.

⁸⁰ Овчинников, А. И. Правовое мышление в герменевтической парадигме / А. И. Овчинников. – Ростов н/Д., 2002. – С. 79–81; Лейст, О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / О. Э. Лейст. – М., 2002. – С. 195.

чает, что некоторые ученые-юристы сомневаются в нормативном характере правосознания⁸¹. Сам он утверждает, что правосознание не менее нормативно, чем право или мораль.

На наш взгляд, нецелесообразно автоматически наделять правосознание свойствами права. Сознание – это функция особым образом организованной материальной системы (человеческого мозга)⁸², свойство человеческой психики. Правосознание – это то, как мы понимаем, относимся к праву, и как такое правопонимание и правоощущение влияет на наше поведение. Такое свойство человеческой психики, на наш взгляд, не может быть нормативным. Понимание права, ощущение права и поведение в сфере права не обязательно должно быть подчинено строго определенным нормам, правилам. Человеческий мозг тем и отличен от искусственного интеллекта, что способен игнорировать правила, установленные обществом. Таким образом, нормативность – это свойство не правосознания, а свойство правовых норм, фиксируемых человеческим мозгом.

2. Некоторые исследователи полагают, что важной чертой правового сознания является его ретроспективность: «правовое сознание главным образом обращено на рассмотрение общественных отношений, уже имевших место; само по себе оно не обращено в будущее и не является сознанием целеполагающим. Правовое сознание ориентировано на рассмотрение социальной действительности через призму некоего объективного порядка, представляемого носителем правового сознания. Конкретные интересы, линии перспектив индивидов и их групп правовое сознание не фиксирует. Таким образом, правовая норма, созданная, как правило, для будущего и содержащая должное, существует в настоящем и актуализируется в правосознании только в связи с некоей конкретной ситуацией, имевшей место в прошлом»⁸³.

На наш взгляд, нецелесообразно ретроспективность считать ключевой чертой правосознания, поскольку человеческое сознание способно анализировать не только то, что уже объективно существует, но и то, что будет существовать. Человеческий мозг способен моделировать различные ситуации, в том числе и те, которых пока не существует. И к моделируемым ситуациям также может формироваться определенное отно-

⁸¹ Лейст, О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / О. Э. Лейст. – С. 195.

⁸² Философия / Г. В. Стельмашук, В. И. Стрельченко, В. Н. Скворцов и др.; под ред. Г. В. Стельмашука. – С. 214.

⁸³ Зыкова, С. В. Связь религиозного и правового сознания / С. В. Зыкова. – С. 18.

37. Ахмедов, Т. И. Практическая психотерапия: внушение, гипноз, медитация / Т. И. Ахмедов. – Харьков: Торсинг, 2002. – 446 с.

38. Байтин, М. И. Вопросы общей теории государства и права / М. И. Байтин. – Саратов: изд-во СГАП, 2006. – 400 с.

39. Баранов, П. П. Актуальные проблемы теории правосознания и правового мышления / П. П. Баранов, А. И. Овчинников. – Ростов н/Д.: РЮИ МВД России, 2006. – 184 с.

40. Бачинин, В. А. Энциклопедия философии и социологии права / В. А. Бачинин. – СПб.: Пресс, 2006. – 1091 с.

41. Баширов, Т. А. Российское правосознание: социально-философские аспекты становления и развития / Т. А. Баширов. – Уфа: БашГУ, 2007. – 206 с.

42. Белякович, Н. Н. Политология / Н. Н. Белякович. – Москва: Изд-во деловой и учеб. лит., 2007. – 407 с.

43. Берман, Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г. Дж. Берман. – М.: изд-во Моск. ун-та, 1998. – 622 с.

44. Брагинский, М. И. Договорное право. – Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2007. – 1055 с.

45. Братусь, С. Н. Юридическая ответственность и законность / С. Н. Братусь. – М.: Городец-издат, 2001. – 202 с.

46. Брэдбери, Э. Развитие НЛП-навыков / Э. Брэдбери. – СПб.: Питер, 2002. – 150 с.

47. Бышевский, Ю. В. Латентная преступность и правосознание / Ю. В. Бышевский, А. А. Конев. – Омск: Омская высш. шк. милиции, 1986. – 73 с.

48. Власов, А. А. Адвокат в судопроизводстве / А. А. Власов, И. Н. Куксин. – М.: Норма, 2007. – 293 с.

49. Васильев, В. Л. Психологическая культура прокурорско-следственной деятельности / В. Л. Васильев. – СПб.: СПбЮИ, 1998. – 59 с.

50. Введение в философию ответственности / А. И. Ореховский и др.; под ред. А. И. Ореховского. – Новосибирск: изд-во СибГУТИ, 2007. – 227 с.

51. Волкер, В. Проект НЛП: Исходный код / В. Волкер. – М.: Маркетинг, 2002. – 218 с.

52. Вопленко, Н. Н. Правосознание и правовая культура / Н. Н. Вопленко. – Волгоград: ВолГУ, 2000. – 52 с.

53. Габидулин, Р. С. Защита прав человека и коррупция в России / Р. С. Габидулин, И. Ю. Телятьев, С. Ю. Буткевич. – М.: МХГ, 2005. – 184 с.

54. Гаврилов, Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты / Б. Я. Гаврилов. – Москва: Проспект, 2008. – 208 с.

55. Голубева, Л. М. Формирование правосознания несовершеннолетних / Л. М. Голубева. – Фрунзе: Мектеп, 1986. – 84 с.

56. Гордеев, М. Н. Классический и эриксоновский гипноз / М. Н. Гордеев. – М.: изд-во Ин-та психотерапии, 2008. – 232 с.

по делу № А21-3538/02-С2 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

19. Постановление ФАС Центрального округа от 19 июня 2001 г. по делу № А23-53/9-2000Г // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

20. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 9 августа 2004 г. по делу № А33-9502/03-С2-Ф02-2977/04-С2 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

21. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 6 июня 2001 г. по делу № А05-04707/00-166/23 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

22. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21 октября 2004 г. по делу № Ф04-7574/2004(5733-А70-9) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

23. Декрет о суде № 1 // СУ РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 50.

24. Декрет о суде № 2 // СУ РСФСР. – 1918. – № 26. – Ст. 347.

II. Монографии, учебники, книги

25. Аверин, А. В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей / А. В. Аверин; под ред. М. И. Байтина. – Саратов: изд-во СГАП, 2003. – 308 с.

26. Аврутин, Ю. Е. Государство и право. Теория и практика / Ю. Е. Аврутин. – М.: Юнити-Дана, 2007. – 479 с.

27. Алдер, Г. НЛП-Графика / Г. Алдер. – СПб.: Питер, 2003. – 192 с.

28. Алдер, Г. Технология НЛП / Г. Алдер. – СПб.: Питер, 2002. – 222 с.

29. Алексеев, С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. – М.: Проспект, 2008. – 565 с.

30. Алексеев, С. С. Государство и право / С. С. Алексеев. – М.: Проспект, 2007. – 148 с.

31. Алексеев, С. С. Линия права / С. С. Алексеев. – М.: Статут, 2006. – 459 с.

32. Алексеев, С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. – М.: Норма, 2001. – 752 с.

33. Алексеев, С. С. Право: азбука–теория–философия: Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.

34. Алексеев, С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1989. – 286 с.

35. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 362 с.

36. Асов, А. И. Мифы и легенды древних славян / А. И. Асов. – М.: Наука и религия, 1998. – 319 с.

шение. Например, субъектам законодательной и правоприменительной деятельности необходимо прогнозировать и оценивать последствия принятия правовых актов, реакцию субъектов массового правосознания на принимаемые решения. Таким образом, правосознание обладает такими свойствами, как перспективность и ретроспективность.

3. Логической чертой правового сознания является аналитичность. В. П. Малахов, говоря об аналитичности юридического мышления, указывает: «Юридические понятия и нормативные акты как бы «прикладываются» к действительности, а действительность как бы «узнается» в юридически заданных смыслах. Знания, обретаемые юридическим мышлением, в виде возможности уже заложены в исходных понятиях, принципах и нормах. Знания и оценки отдельных явлений есть конкретизация правовых (и юридических) понятий. В этом и заключена аналитичность мышления»⁸⁴. Необходимо отметить, что правосознание не ограничено негативными оценками правовой деятельности. Оно также обладает позитивным началом – субъекты правотворчества могут улучшить функционирующие нормы, исследовать альтернативы дальнейшего развития права.

4. Правовому сознанию свойственна внутренняя противоречивость. Это объясняется тем, что человек как носитель правосознания – это симбиоз рационального и эмоционального. «Правосознание самодостаточно ввиду того, что заключает противоречие в себе самом. Само правосудие не внушает мысль о стройном порядке, а, напротив, несет в себе идею конфронтации и конфликта, вмещаемых сферой правосознания»⁸⁵.

Кроме того, некоторые авторы начинают выделять нестандартные свойства правосознания: ценностно-нормативная иерархичность, дуктивность, компромиссность⁸⁶.

С начала XXI века начинают изучать временные характеристики в сфере правосознания: повторность, последовательность, одновременность, интенсивность, непрерывность⁸⁷. Временные характеристики правосознания

⁸⁴ Малахов, В. П. Логика для юристов / В. П. Малахов. – М., 2002. – С. 266–267.

⁸⁵ Гарапон, А. Хранитель обещаний: суд и демократия / А. Гарапон. – М., 2004. – С. 55.

⁸⁶ Зыкова, С. В. Связь религиозного и правового сознания / С. В. Зыкова // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. – 2006. – № 9. – С. 17–18.

⁸⁷ Тенилова, Т. Л. Временные характеристики в сфере правосознания / Т. Л. Тенилова // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2004. – № 4. – С. 39–41.

знания могут помочь достичь организованности и четкости в сфере юридической деятельности властных и невластных субъектов либо, наоборот, способствовать деформации правосознания субъектов.

Интенсивность определяет скорость развития теорий, настроений, чувств, правовых установок за единицу времени, быстроту их развития при достижении какого-либо правового результата. Так, систематические многочисленные нарушения отдельными работодателями норм трудового права (например, отказ предоставить ежегодный оплачиваемый отпуск, оплатить больничный) влекут умаление права в целом в глазах работников и, как следствие, снижение их уровня правосознания.

Повторность – это воспроизведение определенных правовых теорий, мыслей, настроений, чувств, установок через какие-либо промежутки времени. Так, если в силу своих убеждений субъект юридической деятельности не нарушит правового предписания, даже если для этого имеются благоприятные условия, то его действия, очевидно, будут основаны на предыдущем положительном опыте следования закону⁸⁸.

С развитием науки тезис об идеальности сознания (в том числе и правового) уже не кажется бесспорным: «Большой вклад в исследовании деятельности головного мозга внесла группа ученых, возглавляемая академиком Н. П. Бехтеревой. Они обнаружили и раскрыли аппарат кодов мозга. Обследовав более 2000 зон мозга, ученые установили зависимость конкретных явлений сознания от процессов, происходящих в определенных зонах. Расшифровывая кодовые характеристики, можно распознавать слова, «произносимые мысленно». Слово еще не произнесено, а аппаратура уже расшифровала его»⁸⁹.

Возникает закономерный вопрос: правосознание – явление объективное или субъективное? Представляется, что правосознание обладает как свойством объективности, так и свойством субъективности. Правосознание объективно, поскольку олицетворяет своеобразную деятельность человеческого мозга. В то же время правосознание субъективно, поскольку зависит от конкретного субъекта (носителя правосознания). И здесь нет противоречия: аналогично динамизм права сочетается с его статичностью. Подобного мнения о свойствах сознания придерживаются и другие исследователи⁹⁰.

⁸⁸ Тенилова, Т. Л. Временные характеристики в сфере правосознания / Т. Л. Тенилова // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2004. – № 4. – С. 39–41.

⁸⁹ Философия / Г. В. Стельмашук, В. И. Стрельченко, В. Н. Скворцов и др.; под ред. Г. В. Стельмашука. – СПб., 2004. – С. 209.

⁹⁰ Чуфаровский, Ю. В. Юридическая психология / Ю. В. Чуфаровский. – М., 1997. – С. 27.

8. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25 октября 2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147. [В ред. закона № 141-ФЗ от 22.07.2008 // Российская газета. – 2008. – 25 июля. – № 158].

9. О Третейских судах в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 № 102-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 27 июля. – № 137.

10. Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996 № 150-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 51. – Ст. 5681. [В ред. закона № 25-ФЗ от 04.03.2008 // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 10 (ч. 1). – Ст. 900].

11. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 № 76-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 22. – Ст. 2331. [В ред. закона № 111-ФЗ от 14.07.2008 // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 29 (ч. 1). – Ст. 3411].

12. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 № 131 // Российская газета. – 2003. – 8 октября. – № 202. [В ред. законов. № 260-ФЗ от 08.11.2007 // Российская газета. – 2007. – 14 ноября. – № 254; № 230-ФЗ от 18.10.2007 // Российская газета. – 2007. – 24 октября. – № 237].

13. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2004 № 214-ФЗ // Российская газета. – 2004. – 31 декабря. – № 292. [В ред. закона № 160-ФЗ от 23.07.2008 // Российская газета. – 2008. – 25 июля. – 158].

14. О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 21 // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 8.

15. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 4.

16. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. Обобщение практики рассмотрения судами Российской Федерации дел по спорам между гражданами и организациями, привлекающими денежные средства граждан для строительства многоквартирных жилых домов, от 21 января 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

17. Постановление ФАС Поволжского округа от 16 мая 2002 г. по делу № А06-2631-18/2001 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

18. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 8 августа 2003 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые акты и иные правовые документы

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410. [В ред. закона № 308-ФЗ от 30.12.2008 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 1. – Ст. 16].
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532. [В ред. закона № 43-ФЗ от 05.04.2009 // Собрание законодательства Российской Федерации РФ. – 2009. – № 14. – Ст. 1578].
4. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16. [В ред. закона № 106-ФЗ от 30.06.2008 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 27. – Ст. 3124].
5. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2006) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 1 (ч. 1). – Ст. 34.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921. [В ред. закона № 39-ФЗ от 14.03.2009 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 11. – Ст. 1268].
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. [В ред. закона № 20-ФЗ от 13.02.2009 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 7. – Ст. 788].

В новом столетии начали активно исследовать взаимодействие правосознания и международного права, роль правосознания в решении мировых проблем. И. И. Лукашук писал: «Международное право постепенно выходит за пределы дипломатии, начинает оказывать влияние на массовое сознание, на формирование общественного мнения, от поддержки которого в немалой мере зависит эффективность международного права, а следовательно, и успех в решении мировых проблем»⁹¹.

Отдельные исследователи начинают изучать целеустановки логики правосознания иудейского права, аргументируя важность вопроса тем, что «иудейское право – это не только первоначальное право, но и реально действующее право, которое легло в основание других правовых систем»⁹². Под целеустановкой логики правосознания понимается то, ради чего и в контексте чего достигается осмысление социальных ситуаций, выражаются оценки, принимаются решения, приложение сил получает непосредственную мотивацию⁹³.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что правосознание – это:

- 1) специфическая функция особым образом организованной материи (человеческого мозга) отражать явления правовой действительности и целенаправленно регулировать свое взаимодействие с ней;
 - 2) одна из форм общественного и индивидуального сознания;
 - 3) совокупность правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к существующему и желаемому праву, к правовым явлениям, к поведению людей в сфере права;
 - 4) компонент правовой действительности, влияющий на эффективность юридической деятельности и формирующий в процессе осуществления субъектами своих прав и обязанностей.
- Таким образом, правосознание – сложный социальный феномен, который имеет различные аспекты философского, юридического, социально-политического, морального содержания и непосредственно влияет на специфику и содержание юридической деятельности.

⁹¹ Лукашук, И. И. Современное право международных договоров: в 2 т. – Т. 1: Заключение международных договоров / И. И. Лукашук. – М., 2004. – С. 61.

⁹² Сигалов, М. К. Целеустановки логики правосознания иудейского права / М. К. Сигалов // История государства и права зарубежных стран. – 2006. – № 9. – С. 39.

⁹³ Малахов, В. П. Философия права / В. П. Малахов. – М., 2002. – С. 151.

§ 1.2. Структура правосознания

Развитое правосознание является основой верховенства права в цивилизованном обществе, идеологическим фундаментом правового государства.

Правосознание, функционируя в общественной жизни как единая динамичная система, имеет сложное строение. Специфика его структуры в том, что правосознание относится к числу явлений, которые не могут быть раскрыты в какой-то одной системе представлений. Необходимо, по меньшей мере, несколько сечений, чтобы обнажить его сложную структуру. Многоплановый анализ структурных элементов правосознания является условием изучения взаимосвязей различных продуктов духовного отражения правовой действительности⁹⁴.

В работах некоторых авторитетных исследователей права проводится точка зрения, что у правосознания вовсе нет никакой структуры: «Все эти уровни, слои, сферы и, тем более, деление правосознания по классовому основанию не есть структура целостного органического образования. Это лишь подразделения более или менее организованной совокупности, и по своей сути скорее свидетельство разобщенности правосознания – того, что под термином «правосознание» имеются в виду различные проявления духовной, интеллектуальной, социально-психологической жизни, связанные со сферой права, но не образующие органичной целостности»⁹⁵.

Однако на сегодняшний день большинство авторов признают, что правосознание – это целостное образование, обладающее внутренним строением⁹⁶. Традиционно в рамках правосознания выделяют два крупных комплекса: правовую идеологию и правовую психологию⁹⁷. В рамках инструментальной теории права автор делает попытку представить

представления о праве в целом, его принципах и свойствах. Развитость этих компонентов позволяет уяснить правовые нормы, непосредственно применяемые к конкретным фактическим обстоятельствам, не сами по себе, а в сложной и динамичной правовой системе с учетом их социально-политического и специально-юридического содержания.

Таким образом, как понимание общих принципов и «духа» права, так и необходимость раскрытия отдельных юридических конструкций, специально-юридических терминов, оценочных понятий применительно к конкретным жизненным ситуациям требует присутствия в профессиональном правосознании элементов теоретического правосознания, включающих данные юридической науки, а также понимание основных этических и нравственных воззрений на место и роль права в жизни общества с учетом особенностей правового регулирования в текущий момент.

⁹⁴ Ефремова, Г. Х. Изучение правосознания и общественного мнения о преступности и деятельности правоохранительных органов / Г. Х. Ефремова, А. Р. Ратинов. – М., 1989. – С. 39.

⁹⁵ Алексеев, С. С. Общая теория права: в 2 т. – Т. 1 / С. С. Алексеев. – М., 1981. – С. 200.

⁹⁶ Общая теория права / Ю. А. Дмитриев, И. Ф. Казьмин, В. В. Лазарев и др.; под общ. ред. А. С. Пиголкина. – М., 1996. – С. 144; Венгеров, А. Б. Теория государства и права / А. Б. Венгеров. – М., 2000. – С. 528.

⁹⁷ Хропанюк, В. Н. Теория государства и права / В. Н. Хропанюк. – М., 2000. – С. 203–204; Гранат, Н. Л. Правосознание и правовая культура / Н. Л. Гранат // Юрист. – 1998. – № 11–12. – С. 2–8; Батуркин, В. Г. Понятие и структура правового сознания / В. Г. Батуркин // История государства и права. – 2004. – № 5. – С. 19–21; Нерсисянц, В. С. Теория государства и права / В. С. Нерсисянц. – М., 2007.

Теоретическое (научное) правосознание формируется исходя из глубоких правовых обобщений, закономерностей и социальных исследований правовой деятельности. Именно доктрины, разработанные правовые концепции могут подсказать субъектам правоприменительной деятельности возможности повышения эффективности правоприменительной деятельности, возможности устранения дефектов в такой многогранной разновидности юридической деятельности.

Знание правил юридической техники, разрабатываемых правоведами, способствует уменьшению дефектов в правоприменительных актах.

Юридическая техника – совокупность принципов, правил, методов, средств и приемов, используемых для качественного написания и оформления (проектов) текстов правовых актов.

Например, тексты правовых актов должны соответствовать общим нормам современного русского языка. Функционально-стилистические особенности языка права предполагают официальный характер, документальность, максимальную точность, экономичность использования языковых средств. Важно, чтобы положения правоприменительного акта не противоречили законам логики. Необходимо следование определенным правилам использования реквизитов и оформления правового акта в целом, а также его структурных частей, использование дополнительных структурно-смысловых элементов, соблюдение требований к терминологии правовых актов, таких, как единство, смысловая однозначность, стилистическая нейтральность, системность терминологии, распространенность и общепризнанность, стабильность, доступность, корректность.

В процессе правоприменительной деятельности возникает необходимость толкования в связи с абстрактностью юридических норм, специальной терминологией, дефектностью правотворческого процесса (неясностью).

Для верного толкования не всегда достаточно специализированных компонентов профессионального правосознания, в сложных случаях (пробелы, коллизии, нестандартные правовые предписания) необходимы рационально-идеологические компоненты научного (теоретического) правосознания. Неправильное истолкование закона приводит к неправильному выводу о правах и обязанностях субъектов, к неадекватной закону их реализации.

Необходимость и специфика правоприменительного толкования предопределяют особенности и возможности использования основных компонентов не только профессионального, но и теоретического правосознания в этой специализированной, правовой по содержанию деятельности. Наряду с конкретизированными правовыми представлениями, при помощи которых уясняются формально закрепленные правовые предписания, правосознание правоприменителя должно включать

более сложную структуру правосознания, разделяя его на три уровня: массовый (обыденный), профессиональный (специализированный), научный (теоретический). Основным критерий разделения – по глубине отражения правовых явлений. Каждый уровень сопровождается определенным видом юридической деятельности – научный (теоретический) уровень обеспечивает правотворческую деятельность, профессиональный (специализированный) – правоприменительную, массовый (обыденный) – деятельность по непосредственной реализации права.

Каждый уровень включает рационально-идеологические, социально-психологические и поведенческие компоненты.

1. Рационально-идеологические – это правовые понятия, знания, идеи, конструкции, теории в системном научном выражении, составляющие правовую идеологию.

2. Социально-психологические – правовые чувства, общественные и индивидуальные состояния, которые формируются на основе правовых знаний и представлений о нормах права, юридических правах и обязанностях, законности, других правовых явлениях и связаны с их непосредственным восприятием и оценкой.

3. Поведенческие – правовые установки, в совокупности составляющие ценностную ориентацию личности, привычки, готовность к деятельности в сфере правового регулирования, которые являются посредствующим звеном между сознанием и правовой деятельностью субъектов⁹⁸.

Рационально-идеологические компоненты – это основа структуры правосознания. Человек, не знающий законов своего государства, следует стихийно возникшим представлениям о правах и обязанностях.

Особенность таких компонентов заключается в том, что они формируются под воздействием самых разнообразных факторов. На объем и качество правовых знаний влияют и политический режим, и временные параметры, и возрастные характеристики. Чем демократичней политический режим, тем больше у субъекта возможностей ознакомиться с текстом правовой нормы, правоприменительного акта⁹⁹. Овладение информацией неразрывно связано с наличием у субъектов свободного

⁹⁸ Сапун, В. А. Инструментальная теория права в юридической науке / В. А. Сапун // Современное государство и право. Вопросы теории и истории. – Владивосток, 1992. – С. 17–22.

⁹⁹ Тенилова, Т. Л. Временные характеристики в сфере правосознания / Т. Л. Тенилова // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2004. – № 4. – С. 42; Донченко, А. П. Диалектика социального и личностного времени как фактор развития русского правосознания // Вестник новгородского университета / А. П. Донченко, О. Ф. Смазнова. – Новгород, 2001. – № 18. – С. 29.

времени, необходимого для познания нормативно-правовых актов. На степень правовой информированности оказывает влияние возраст: малолетний ребенок имеет меньший уровень информированности, чем взрослый человек.

Социально-психологические компоненты правосознания имеют немалое значение в формировании и реализации права, выступая либо мощным фактором правового развития, прогресса в демократических преобразованиях, либо препятствием преобразованиям, реформам.

Особенность социально-психологических компонентов в том, что они в решающей степени складываются под влиянием национальной психологии. Сложившиеся за многие столетия национальные привычки, обычаи, особенно на бытовом уровне, диктуют эмоциональное отношение у этносов к тем или иным правовым нововведениям, модернизациям. Прежде всего это касается установившихся форм брачно-семейных, имущественных отношений, положительное отношение к которым сохраняется, как бы те революционные правовые решения ни старались их разрушить¹⁰⁰.

Специфика структуры правосознания проявляется и в том, что социально-психологические и рационально-идеологические компоненты не существуют изолированно друг от друга, они активно взаимодействуют.

Познавая действительность, люди сопоставляют ее с прошлым опытом, потребностями, интересами, целями деятельности. Полученные знания о свойствах объектов определенным образом переживаются. Образуется другое, уже интеллектуально-эмоциональное качество, а именно: психическое отношение к объектам познания и практической деятельности (обозначение субъективной ценности и значимости объекта как положительного или отрицательного, полезного или вредного, приемлемого или неприемлемого).

Отношение выражается в оценке, которая состоит в признании значимости объекта с точки зрения отдельного индивида, социальной группы или общества в целом. Оценка размещена между познанием и практикой. Это всегда определенное сравнение, в процессе которого субъект выбирает то, что сопоставимо с его потребностями, интересами и ценностями. Нашедшие отражение в личном опыте и правовой практике субъекта познаваемые им многообразные стороны и явления правовой жизни вызывают к себе определенное отношение и, являясь значимыми для личности, обретают известный смысл, квалифицируют-

¹⁰⁰ Венгеров, А. Б. Теория государства и права / А. Б. Венгеров. – М., 2000. – С. 128. Также: Бабури, С. Н. Глобализация и борьба России за свое национальное развитие / С. Н. Бабури // Научные труды Российского государственного торгово-экономического университета: сб. науч. работ. – М., 2004. – С. 406–417.

щества, выполнения юридических действий и операций, прогнозы правового поведения и на основании оценки его современного состояния. Обобщение прошлого и будущего дает возможность прогнозировать будущее. Это в свою очередь дает возможность совершенствовать юридическую деятельность.

Научное правосознание – идеи, концепции, взгляды, выражающие систематизированное теоретическое освоение права. Научное правосознание включает идеи, основные исходные начала, выражающие сущность права как специфического социального регулятора, т. е. принципы права. Принципы права – это несущая конструкция, на основе которой покоятся и реализуются не только нормы, институты или отрасли, но и вся его система. Они служат своеобразным «маяком» не только для правотворческой деятельности, но и для правоприменительной деятельности.

От степени соблюдения принципов права зависит слаженность, стабильность, эффективность юридической деятельности. А потому правоприменителю необходимо детально знать все многообразие таких принципов, осознавать их ценность, важность, роль в правовом регулировании. Так, например, принцип справедливости. Он означает соответствие между ролью лица в обществе и его социально-правовым положением, соразмерность между деянием и воздаянием, между заслуженным поведением и поощрением, выражает общесоциальную сущность права и поиск компромисса между участниками правоотношений, между государством и гражданином³⁶⁴. Принцип справедливости прямо закреплен в Уголовном кодексе (ст. 6 УК), но не закреплен в Земельном кодексе, однако это не означает, что судья при рассмотрении земельных споров должен выносить несправедливые решения – все разнообразие принципов и условий их применения необходимо учитывать³⁶⁵.

Любое судебное решение оценивается субъектами массового правосознания с точки зрения справедливости или несправедливости. И потому судье необходимо знать все проблемные аспекты такой философско-правовой категории, как «справедливость»³⁶⁶.

³⁶⁴ Малько, А. В. Правоведение / А. В. Малько. – М., 2005. – С. 72.

³⁶⁵ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147. [В ред. закона № 141-ФЗ от 22.07.2008 // Российская газета. – 2008. – 25 июля. – № 158]. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Новосибирск, 2008.

³⁶⁶ Категория справедливости детально разрабатывалась в рамках общей теории права (Экимов А. И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: изд-во ЛГУ, 1980).

ровались как особые договоры, не предусмотренные Гражданским кодексом³⁶⁰. И лишь в 2004 году был принят закон, определивший правовую природу договора долевого участия в строительстве, выделив его в самостоятельную разновидность договоров.

Во всех выше обозначенных и схожих случаях правоприменителю недостаточно рационально-идеологических компонентов профессионального правосознания, необходимо подключение элементов научного (теоретического) правосознания.

Ярким подтверждением того, что в действительности на некоторых участках правоприменения задействованы отдельные компоненты теоретического правосознания, являются постановления Пленума Верховного Суда³⁶¹ и постановления Пленума Высшего Арбитражного суда³⁶², в которых на теоретическом уровне разъясняется, как применять нормы права в наиболее стандартных ситуациях.

Научное или теоретическое правосознание характерно тем, что отличается анализом повторяющихся событий, зачастую с высокой степенью интенсивности³⁶³. Научное правосознание формируется на базе широких и глубоких правовых обобщений прошлого и настоящего опыта, знании закономерностей возникновения, развития и функционирования права и специальных исследований социально-правовой действительности.

Высшими судебными инстанциями вырабатываются программы правового поведения общества, временная последовательность их осу-

и организациями, привлекающими денежные средства граждан для строительства многоквартирных жилых домов, от 21 января 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

³⁶⁰ Сворцов, А. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в строительстве / А. Сворцов. – М., 2005.

³⁶¹ О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов: О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 4.

³⁶² О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 21 // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 8.

³⁶³ Тенилова, Т. Л. Временные характеристики в сфере правосознания / Т. Л. Тенилова // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2006. – № 4. – С. 44.

ся как ценности. Аналогичная оценка включает в себя представление об объективных свойствах оцениваемых явлений и предметов. Таким образом, оценивающая деятельность невозможна без познающей.

В структуру правосознания входят четыре основных типа оценочных отношений:

а) к праву в целом (его принципам, нормам, институтам);

б) к правовому поведению окружающих и к объектам деятельности (преступности, преступлениям, преступникам);

в) к правоохранительным органам (прокуратуре, адвокату, суду, юстиции);

г) к своему собственному поведению (самооценка)¹⁰¹.

Поведенческие компоненты представляют собой целостную систему, в которую включены не только правовые установки и правовые ориентации, но и правовая сплоченность, правовой мотив.

Категория установки является одной из центральных для теории правосознания. На ней построены многие исследования психико-эмоциональной стороны правосознания¹⁰². Установка – понятие одновременно психологическое и социологическое. Д. Н. Узнадзе называл установку главным психическим образованием, механизмом психики, интегральным по отношению ко всем ее уровням¹⁰³. По мнению В. С. Комаровского, социальная установка – это сложившаяся готовность индивида к определенной форме реагирования на социальные объекты: предрасположенность, побуждающая действовать в отношении этих объектов определенным образом скорее, чем каким-либо другим¹⁰⁴. С точки зрения Д. А. Керимова, установка представляет собой такое состояние индивида, общности людей, общества в целом, которое непосредственно определяет заданность их устремлений, направленность интересов, целей и волевой деятельности, а тем самым также характер, форму и стиль этой деятельности¹⁰⁵. Правовая установка – осо-

¹⁰¹ Гранат, Н. Л. Правосознание и правовая культура / Н. Л. Гранат; под ред. Н. А. Катаева, В. В. Лазарева // Теория права и государства. – Уфа, 1994. – С. 329.

¹⁰² Абрамов, А. И. Функции правосознания и их роль в реализации функций права / А. И. Абрамов // Правоведение. – 2006. – № 5. – С. 23–34.

¹⁰³ Узнадзе, Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки / Д. Н. Узнадзе. – Тбилиси, 1961. – С. 192. См. также: Узнадзе, Д. Н. Психологические исследования / Д. Н. Узнадзе. – М., 1966. – С. 140–152, 164–169, 180–183.

¹⁰⁴ Комаровский, В. С. Некоторые проблемы измерения социальных установок / В. С. Комаровский // Вопросы философии. – 1970. – № 7. – С. 24.

¹⁰⁵ Керимов, Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д. А. Керимов. – М., 2001. – С. 416.

бое состояние психологического склада личности, предрасполагающее к определенной активности с позиций определенной потребности и личностного интереса.

Некоторые исследователи определяют правовую установку как «деонтический стереотип психологической структуры личности, выступающий как своеобразная «настройка» всех структурных элементов правосознания действовать в соответствии с требованиями правовой нормы»¹⁰⁶. Некоторые исследователи называют установки «аттитюдами»¹⁰⁷. Систематическое изучение феноменов, связанных с областью правосознания, началось в 20-х годах прошлого века и первое время велось преимущественно в Северной Америке и Западной Европе. Однако единый термин для обозначения этих феноменов был введен спустя несколько десятилетий советскими философами¹⁰⁸.

Ценностно-правовые ориентации – совокупность качеств личности (осознание правового долга, ответственности, законности, уважение к праву, солидарность с его требованиями).

Если групповая сплоченность характеризует ту степень, в которой члены группы желают оставаться в ней¹⁰⁹, то правовая сплоченность характеризует, насколько члены социальной группы следуют нормам права. Любая социальная группа, чтобы сохранить свое существование, принимает меры к тому, чтобы превратить групповые взгляды и нормы, установки и ценностные ориентации в принципы и правила индивидуального поведения. А всякое отклонение от групповых ценностей отражается в реальном поведении человека, что фиксируется другими членами группы и влияет на их отношение к нему. А поскольку каждый человек дорожит положительным отношением к ней тех людей, с которыми он непосредственно взаимодействует, то это и определяет силу психологического влияния группы на своих членов¹¹⁰.

¹⁰⁶ Вопленко, Н. Н. Правосознание и правовая культура / Н. Н. Вопленко. – Волгоград, 2000. – С. 22.

¹⁰⁷ Гулевич, О. А. Аттитюды и их взаимодействие с поведением / О. А. Гулевич, И. К. Безменова. – М., 1999; Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М., 1999. – С. 289.

¹⁰⁸ Фарбер, И. Правосознание как форма общественного сознания / И. Фарбер. – М., 1963.

¹⁰⁹ Новиков, В. В. Социальная психология / В. В. Новиков. – Москва, 2002. – С. 78.

¹¹⁰ Бондаренко, Т. А. Социальные условия и факторы проявления негативных явлений в поведении молодежи / Т. А. Бондаренко // Актуальные проблемы социализации личности. – 1990. – С. 171.

явить, на что посягает преступное деяние, исследовать субъективную и объективную стороны, найти причинно-следственную связь.

Иногда сложности квалификации носят массовый характер и затрагивают интересы многочисленных субъектов массового правосознания.

Так, в судебной-арбитражной практике, сложившейся до принятия Закона³⁵⁶, договоры, регулирующие взаимоотношения застройщиков с участниками долевого строительства по поводу финансирования строительства, нередко квалифицировались как договоры простого товарищества (договоры о совместной деятельности). Примерами могут служить Постановление ФАС Поволжского округа от 16 мая 2002 г. по делу № А06-2631-18/2001, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 8 августа 2003 г. по делу № А21-3538/02-С2, Постановление ФАС Центрального округа от 19 июня 2001 г. по делу № А23-53/9-2000Г, Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 9 августа 2004 г. по делу № А33-9502/03-С2-Ф02-2977/04-С2³⁵⁷.

Однако данную судебную практику нельзя было считать единой. В некоторых случаях суды совершенно правомерно указывали на несоответствие такого рода договоров конструкции простого товарищества. Примерами могут служить Постановление ФАС Северо-Западного округа от 6 июня 2001 г. по делу № А05-04707/00-166/23; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21 октября 2004 г. по делу № Ф04-7574/2004 (5733-А70-9)³⁵⁸.

Причем позиции высших судебных инстанций расходились принципиально – Высший арбитражный суд квалифицировал долевое участие в строительстве как договор простого товарищества, а Верховный суд – как договор подряда³⁵⁹. Подобные договоры нередко квалифици-

³⁵⁶ Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: ФЗ от 30 декабря 2004 года. № 214-ФЗ // Российская газета. – 2004. – 31 декабря. – № 292.

³⁵⁷ Постановление ФАС Поволжского округа от 16 мая 2002 г. по делу № А06-2631-18/2001, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 8 августа 2003 г. по делу № А21-3538/02-С2, Постановление ФАС Центрального округа от 19 июня 2001 г. по делу № А23-53/9-2000Г, Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 9 августа 2004 г. по делу № А33-9502/03-С2-Ф02-2977/04-С2 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

³⁵⁸ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 6 июня 2001 г. по делу № А05-04707/00-166/23; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21 октября 2004 г. по делу № Ф04-7574/2004 (5733-А70-9) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

³⁵⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. Обобщение практики рассмотрения судами Российской Федерации дел по спорам между гражданами

нодательство, тем больше рационально-идеологических компонентов научного правосознания необходимо в структуре профессионального правосознания.

Позитивное право достаточно строго, жестко регулирует общественные отношения. Однако существует немало правовых норм, реализация которых в той или иной степени зависит от усмотрения правоприменителя. Оперирование оценочными понятиями представляет определенную сложность для правоприменительной практики³⁵⁴.

Например, ст. 92 Семейного кодекса РФ:

«Суд может освободить супруга от обязанности содержать другого нетрудоспособного нуждающегося в помощи супруга или ограничить эту обязанность определенным сроком как в период брака, так и после его расторжения:

– в случае, если нетрудоспособность нуждающегося в помощи супруга наступила в результате злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами или в результате совершения им умышленного преступления;

– в случае непродолжительности пребывания супругов в браке;

– в случае недостойного поведения в семье супруга, требующего выплаты алиментов»³⁵⁵.

При этом Семейный кодекс не раскрывает, что означает «непродолжительность пребывания супругов в браке» – какой конкретно срок имеется в виду? Какие действия составляют «недостойное поведение»? Кого следует считать «нуждающимся»? Каким сроком «суд может ограничить эту обязанность»?

Именно правоприменитель квалифицирует действия правонарушителя. В уголовном праве немало конкурирующих норм, и в некоторых ситуациях не всегда просто определить, какое деяние имеет место: или «убийство» (105 ст. УК), или «убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны» (ст. 108 УК), или «причинение смерти по неосторожности» (ст. 109 УК).

Для точного определения подлежащей применению нормы в каждой конкретной ситуации правоприменителю необходимо досконально проанализировать состав преступления: определить субъекта, вы-

³⁵⁴ Комплексные исследования, посвященные оценочным правовым понятиям, проведены в общей теории права (Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1974; Левина Д. Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007).

³⁵⁵ Семейный кодекс Российской Федерации (№ 223-ФЗ, принят ГД ФС РФ 08.12.1995): по состоянию 10 февраля 2008. – М., 2008. – С. 64.

Правовой мотив – это побудительная причина, повод не нарушать нормы права.

Особая роль поведенческих компонентов заключается в том, что они лежат в основе человеческого поведения. При этом следует учитывать, что под поведением в науке принято понимать присущее живым существам взаимодействие с окружающей средой, включающее двигательную активность и ориентацию по отношению к этой среде. Поведение возникает на определенном уровне организации материи, когда живые существа приобретают способность воспринимать, хранить и преобразовывать информацию, используя ее в целях самосохранения и приспособления к условиям своего существования¹¹¹.

Деформация поведенческих компонентов может порождать противоправное поведение, которое при достижении индивидом поставленных целей укрепляет противоправные ориентации правосознания. Их изменение может быть достигнуто направленностью юридической деятельности не только на соблюдение обязанностей, но и, главным образом, на осуществление прав. Мотивация граждан к активному пользованию собственными правами способствует осознанию ими ценности и потенциала права, пусть изначально и сугубо на утилитарном уровне.

При помощи таких правовых явлений, как правосознание, правовая культура, «происходит теоретическое и практическое освоение правовых средств, формируются навыки, умения, установки и готовность к их практическому использованию»¹¹².

Структура правосознания, изучаемого с точки зрения глубины отражения правовых явлений, обнаруживает три уровня, которые складываются из многообразного сочетания, развитости рациональных, психологических и поведенческих компонентов правосознания: *массовое (обыденное), профессиональное (специализированное) и научное (теоретическое) правосознание*.

В результате глобализации более распространенным становится восприятие правовой ситуации на уровне массового правосознания. Большой объем законодательной базы и ее постоянная изменчивость, реформирование в различных областях общественной жизни приводят к необходимости вновь и вновь обращаться к исследованию массового правосознания.

¹¹¹ Поляков, А. В. Общая теория права: Феноменологокоммуникативный подход / А. В. Поляков. – СПб., 2003. – С. 604.

¹¹² Сапун, В. А. Правовые явления как элементы культуры в правовом государстве / В. А. Сапун // Ученые записки юридического факультета. – Вып. 6: Проблемы правоотношений в социально-культурной сфере. – СПб., 2001. – С. 19.

Массовое правосознание свойственно субъектам, которые сталкиваются с юридической стороной жизни общества лишь эпизодически.

Особенность массового правосознания в его стихийном, самопроизвольном формировании, оно отражает правовые явления на основе повседневного опыта. Обыденные представления о праве отличаются ограниченным характером, хаотичностью и разрозненностью.

В то же время было бы ошибочным рассматривать массовое правосознание в качестве явления низшего порядка. И не только потому, что в него могут внедряться элементы научного и даже профессионального правосознания¹¹³. Значение массового правосознания заключается в его собственной ценности, в том, что оно внешне выражает потребности социальной жизни, является носителем господствующего в обществе чувства права и законности.

Профессиональное (специализированное) правосознание определяется как система специальных правовых знаний, умений, навыков, убеждений, чувств, при помощи которых осуществляется правоприменительная и иная юридическая деятельность специальных субъектов.

Профессиональное правосознание свойственно людям, обладающим специальным юридическим образованием и занимающимся правовой деятельностью. Это правосознание практикующих юристов: судей, прокуроров, адвокатов, юрисконсульты.

Однако практика показывает, что профессиональные группы по-разному относятся к юридической действительности. Судья воспринимает и оценивает правовую реальность иначе, чем адвокат; адвокат – иначе, чем прокурор; прокурор – иначе, чем юрисконсульт банка. Многообразный спектр правовых представлений объясняется тем, что теоретические знания о праве преломляются через функционально различные виды юридической деятельности, включая законодательную и правоприменительную.

Особенность такого правосознания – в доскональном знании субъектами правовых норм, регулирующих тот или иной вид юридической деятельности, определенных юридических процедур. Однако такое правосознание не проникает в сущность правовых явлений. Теоретическое правосознание складывается на основе научных исследований и выражено в категориях, дефинициях, идеях, концепциях. Такое правосознание отличается максимальной глубиной познания сущности правовых явлений, системность правовых связей.

Специфика научного правосознания в том, что его субъекты при ис-

¹¹³ Алексеев, С. С. Общая теория права: в 2 т. / С. С. Алексеев. – Т. 1. – М., 1981. – С. 212.

Следует учитывать, что правоприменение во многих случаях необходимо именно вследствие дефектов обыденного правосознания, которые привели, в конечном счете, к невозможности использования субъективного права, его нарушению. Важная роль в преодолении пробелов в формировании массового обыденного правосознания принадлежит мотивировочной части правоприменительного решения.

Таким образом, эффективная правоприменительная деятельность невообразима без профессионального правосознания. Правовые знания, правовая интуиция, правовые установки – это его специфические элементы, которые обладают собственной значимостью на различных участках правоприменения. В целом сформировавшиеся компоненты профессионального правосознания правоприменителей являются необходимым условием эффективного, целесообразного, законного осуществления юридической деятельности.

§ 3.3. Элементы научного правосознания в структуре правоприменительной деятельности

Общественные отношения динамичны. В современных условиях с развитием общества и правотворческой деятельности государства значительно увеличивается объем нормативных актов. Зачастую законодательство не успевает за развитием общественных отношений – в результате возникают пробелы и коллизии. В таких случаях правоприменителям уже недостаточно элементов профессионального правосознания.

Возникает необходимость детально ориентироваться в правовых категориях, знать виды и правила толкования, более точно формулировать предложения в правоприменительных актах, то есть владеть правилами юридической техники, безошибочно определять место различных по видам нормативных актов в иерархической системе, расположенной по юридической силе. Можно согласиться с Т. В. Кашаниной, что «приемы законодательной техники позволяют излагать нормы права сгруппировано и тем самым повышают степень экономичности права»³⁵³. И чем сложнее становятся общественные отношения, тем многослойнее зако-

³⁵³ Кашанина, Т. В. Происхождение государства и права / Т. В. Кашанина. – М., 2004. – С. 299. См. также: Кашанина, Т. В. Юридическая техника / Т. В. Кашанина. – М., 2007; Кашанина, Т. В. Логика права как элемент юридической техники / Т. В. Кашанина // Журнал российского права. – 2008. – № 2. – С. 25–35.

нения решения обладает признаками, характерными для принятия решения в любой области социального управления. В самом общем виде принятие любого решения представляет собой «формирование последовательности действий для достижения определенной цели на основе преобразования некоторой информации об исходной ситуации»³⁵¹.

Творческий характер процесса принятия социального решения предопределяется также возможностью и необходимостью сознательного выбора как путей и средств достижения определенного социального результата, так и соответствующего варианта принимаемого решения. Обладая общими чертами, характерными для процесса принятия любого социального решения, принятие решений в сфере правоприменения обладает значительным своеобразием, принципиальными особенностями, которые обуславливают необходимость использования профессионального правосознания на заключительном этапе правоприменительного процесса. Правоприменительное решение является заключительным актом применения права, после вступления в силу которого процесс реализации права продолжается самими участниками отношений.

Являясь главным определяющим звеном правоприменительной деятельности, решение вместе с тем ее завершает. Это обуславливает качественное своеобразие профессионального правосознания на стадии собственно решения юридического дела. Основные его компоненты отличаются здесь завершенностью и приобретают качество «убеждения, уверенности в том, что оценка доказательств проведена правильно, факты, положенные в основу решения, установлены всесторонне, полно, объективно; избранное решение соответствует содержанию нормы права и поставленной цели»³⁵².

Адресаты решения юридического дела – это лица, непосредственно продолжающие процесс реализации права посредством, как правило, обыденного правосознания. Поэтому в самом правоприменительном акте необходимо четко формулировать конечные выводы, конкретизировать субъективные права и обязанности заинтересованных лиц, а также все дополнительные веления правоприменителя с тем, чтобы они были понятны и доступны субъектам массового правосознания.

Правоприменительное решение как результат правоприменительных действий оказывает широкое воспитательное воздействие, формируя рациональные и оценочно-воспитательные компоненты массового обыденного правосознания адресатов правоприменения.

³⁵¹ Ломов, Б. Ф. Психическая регуляция деятельности. Избранные труды / Б. Ф. Ломов. – М., 2006.

³⁵² Лупинская, П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика / П. А. Лупинская. – М., 2006.

следовании правовых явлений не всегда учитывают процедурные моменты, относящихся к практической стороне правореализационной деятельности. Основной и ведущий компонент теоретического правосознания – правовая идеология (рационально-идеологические компоненты).

При рассмотрении правосознания с точки зрения его принадлежности определенным субъектам необходимо различать конкретных носителей и соответственно этому – правосознание общества, групп и индивидов.

Большинство авторов такое деление называет «видами» правосознания¹¹⁴. Однако, учитывая, что такие «виды» являются одним из сечений правосознания, то его также целесообразно рассматривать в рамках структуры данного явления.

Некоторые авторы полагают, что общественное правосознание – это наиболее динамичное, реактивное правосознание, возникающее в ответ на злободневные, общественно важные события и явления юридической жизни. Став предметом общественного интереса, конкретное явление правовой действительности актуализирует то или иное содержание правосознания, те или иные юридические знания, оценочные отношения к праву и практике его применения, правовые установки и ценностные ориентации¹¹⁵.

Носителями общественного правосознания являются также большие социальные группы – нации, народы. По мнению ряда известных социологов, «многократно используя те или иные неформальные нормы, участники взаимоотношений воспроизводят этот порядок как структурный элемент институционального порядка общественной жизни. Он обретает реальность и становится *стабильным*... Так возникают идеи-верования, которые могут надолго оставаться защищенными от рационализации и потому именуются предубеждениями. Даже целые народы смотрят на действительность, оценивают и стремятся изменить ее из глубины собственных предубеждений»¹¹⁶.

¹¹⁴ Общая теория права / Ю. А. Дмитриев, И. Ф. Казьмин, В. В. Лазарев и др.; под общ. ред. А. С. Пиголкина. – М., 1996. – С. 144; Малько, А. В. Теория государства и права / А. В. Малько. – М., 2001. – С. 304. См. также: Матузов, Н. И. Теория государства и права / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М., 2006.

¹¹⁵ Ефремова, Г. Х. Изучение правосознания и общественного мнения о преступности и деятельности правоохранительных органов / Г. Х. Ефремова, А. Р. Ратинов. – М., 1989. – С. 15.

¹¹⁶ Хлопин, А. Д. Становление гражданского общества в России: институциональная перспектива / А. Д. Хлопин // Pro et Contra. – М., 1997. – Т. 2. – № 4. – С. 63.

Таким образом, особенность общественного правосознания в том, что оно характеризуется динамизмом, но при этом изменчивость этого структурного элемента сочетается с его стабильностью, устойчивостью в наиболее важных, определяющих сторонах общественной жизнедеятельности.

Групповое правосознание – это коллективные представления и чувства о праве и иных правовых явлениях, поведении и деятельности в сфере правового регулирования, которые выражают отношение и оценки правовых явлений со стороны социальных групп, коллективов, иных социальных образований. Любая социальная группа имеет не только цели и задачи, совпадающие с общественными в целом, но и свои, специфические, порожденные особыми потребностями и интересами. Таким образом, в сознании социальных групп находит проявление общественное сознание, но оно в каждой отдельной социальной группе преломляется через призму специфических условий, потребностей, интересов этой группы, приобретает специфические черты, которые позволяют рассматривать групповое сознание как относительно самостоятельное духовное образование. Кроме того, в обществе всегда имеются формальные и неформальные социальные группы, в том числе образования антисоциального характера. В таких группах также формируется «свое» правосознание, которое может оказывать отрицательное воздействие на индивидуальное правосознание участников, способствовать развитию правового нигилизма, препятствовать положительной правовой деятельности субъектов.

Индивидуальное правосознание является результатом социализации отдельного человека и усвоения им группового и общественного правосознания, опосредованного особенностями его жизненного пути. В процессе социализации человек вбирает те правовые представления, поведенческие установки и способы эмоционального реагирования на право и правовые явления, которые свойственные его социальной общности на том или ином этапе развития.

Однако в настоящее время перечень оснований для классификации видов правосознания расширился. Это связано с тем, что многие исследователи стали рассматривать правосознание не в целом, а как отражение лишь отдельных специфических правовых явлений.

Некоторые ученые стали выделять и подробно изучать конституционное правосознание¹¹⁷. Так, Н. В. Мамитова пишет: «Содержание конституционного правосознания реализуется в двух аспектах: во-первых,

Правосознание является условием образования подлинно свободного убеждения суда, правосознание определенным образом окрашивает эмоциональную сторону судебного убеждения, придавая ему качество законности.

В процессе формирования внутреннего убеждения профессиональное правосознание является посредствующим звеном между исследуемыми обстоятельствами дела, законом, регулирующим данные отношения, и формирующимся внутренним убеждением, которое выступает сначала в виде впечатления, способного впоследствии перерасти в окончательно сформированное внутреннее убеждение.

Таким образом, посредством профессионального правосознания в ходе исследования фактических обстоятельств дела устанавливаются истинность (или ложность) исследуемых фактов, сведений о них, их относимость и допустимость, дается правовое обоснование исследуемым фактам.

Сформированное внутреннее убеждение правоприменителей выступает в качестве твердой и сознательной уверенности и достоверности фактов³⁵⁰ и является внутренней формой проявления их профессионального правосознания применительно к фактическим обстоятельствам конкретного юридического дела.

Готовность к деятельности является поведенческим компонентом правосознания и в то же время волевым элементом внутреннего убеждения правоприменителей.

Таким образом, основные компоненты профессионального правосознания в разных пропорциях находят конкретные выражения во всех элементах внутреннего убеждения лица, активизируя на осуществление обоснованных правоприменительных действий.

Окончательная реализация постоянной и ситуативной готовности к правоприменительной деятельности, ее основные компоненты, а также состояние и развитость профессионального правосознания находят непосредственное выражение в принятии решения по юридическому делу. Особенности и роль профессионального правосознания в этой стадии определяются спецификой заключительного этапа правоприменительной деятельности, который является по своему существу непосредственным правоприменением, основанным на установленных фактических обстоятельствах и юридической норме.

По своему назначению и природе правоприменительное решение является разновидностью социальных решений, и поэтому процесс при-

¹¹⁷ Никитяева, В. В. Конституционное правосознание: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Никитяева. – Воронеж, 2002.

³⁵⁰ Недбайло, П. О. Внутреннее убеждение судей и социалистическая законность / П. О. Недбайло // Дальнейшее развитие советской демократии и укрепление социалистической законности. – М., 1958. – С. 33–57.

деятельности. Готовность к правоприменительной деятельности в значительной степени предопределяется профессиональными правовыми способностями, в которых выражается соответствие между требованиями, предъявляемыми к применению права, и состоянием основных компонентов готовности к правоприменительной деятельности, необходимых и достаточных для ее активного осуществления.

Критерии и особенности профессиональных правовых способностей определяются спецификой конкретной деятельности. Однако это не исключает постановки вопроса об общих чертах профессиональных правовых способностей, соотносимых с правоприменительной деятельностью в целом и необходимых на всех «участках» правоприменения.

Некоторые исследователи указывают на тот факт, что правоприменительные способности по своему строению есть единство элементарных и сложных частных правовых способностей³⁴⁸.

От правовых установок и правовых способностей нередко зависит эффективность поисковой деятельности правоприменителя, которая заключается в собирании доказательств, необходимых для решения юридического дела. Особая процессуальная форма использования юридических доказательств предопределяет приведение всех добытых доказательств в специальную, законом предусмотренную форму (протокол, постановление, приговор, решение и т. п.).

Законное и целесообразное использование правоприменителем юридического инструментария способствует полному и всестороннему исследованию обстоятельств дела и вынесению обоснованного решения. Напротив, дефекты профессионального правосознания, выражающиеся в необоснованности отказа от проведения процессуальных действий, характеризуют отношение правоприменителей к использованию отдельных средств доказывания, могут приводить к необоснованным решениям.

Немаловажная роль принадлежит профессиональному правосознанию на завершающем этапе установления фактических обстоятельств дела. Правоприменитель оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ст. 17 УПК)³⁴⁹.

³⁴⁸ О классификации способностей на элементарные и сложные, общие и специальные см.: Платонов, К. К. Проблемы способностей / К. К. Платонов. – М., 1972. – С. 94–95; Дружинин, В. Н. Психология общих способностей / В. Н. Дружинин. – СПб., 1999. – С. 354; Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб., 1999. – С. 535–545.

³⁴⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2008. – Ст. 17. См. также: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2008. – Ст. 67.

как особый отраслевой вид правосознания, основывающийся на реальной потребности реализации требований Конституции Российской Федерации, признающих результатом правотворчества формирование правовой системы, в которой высшей ценностью выступают основные права и свободы человека; во-вторых, как совокупность идеологических и психологических структурных элементов, посредством которых осуществляется оценка конституционно-правовых отношений, конституционного законодательства, способствующая активизации правовой деятельности органов государственной власти, местного самоуправления по осуществлению прав человека»¹¹⁸.

И. А. Кравец под конституционным правосознанием понимает особый вид правового сознания, в котором отражаются представления и чувства отдельной личности, социальной группы, общества в целом о Конституции, ее роли в правовом регулировании, правах человека, способе справедливого и демократического правления¹¹⁹. Особенностью конституционного правосознания является его двойственный характер. Оно формируется на стыке правового и политического сознания, в то же время не являясь простым механическим сочетанием в сознании личности правовых и политических идей, взглядов, чувств. В настоящее время появились научные исследования, в которых конституционное правосознание рассматривается как специфическое проявление общественного и правового сознания; как социальный фактор, позволяющий выявить отношение к конституционным нормам – признание объективной необходимости Конституции РФ и ее приоритета в правовой системе государства¹²⁰.

Отдельные исследователи стали анализировать налоговое правосознание¹²¹. Деформированность компонентов налогового правосознания подтверждают выводы И. Н. Кукунина: «Большое количество налогоплательщиков в России имеет возможность безнаказанно и сравнительно легко избежать налогового бремени. Безнаказанность юридических и

¹¹⁸ Мамитова, Н. В. Конституционное правосознание в российском обществе как фактор реализации конституционных идей в России / Н. В. Мамитова // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – № 4. – С. 11–14.

¹¹⁹ Кравец, И. А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики) / И. А. Кравец. – М., 2002. – С. 328.

¹²⁰ Никитяева, В. В. Конституционное правосознание: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Никитяева. – Воронеж, 2002.

¹²¹ Журавская, Н. В. Налоговое правосознание гражданина как основной фактор минимизации налогового нигилизма в обществе / Н. В. Журавская // Частное и публичное право. – СПб., 2002; Горобинская, А. Платить налоги стало модно / А. Горобинская // Сургутская трибуна. – 2004. – 1 июля.

физических лиц, уклоняющихся от выполнения требований налогового законодательства, приобретает все более одиозный характер»¹²².

В некоторых работах, преимущественно дореволюционных, упоминается и «уголовное» правосознание. «Преступление, до тех пор, пока оно не имеет непосредственным объектом своим само государство, еще не признается злым проявлением воли, направленным против основ жизни всего общества. В нем видят еще не зло абсолютное, не угрожающее интересам и безопасности государства и общества уклонение свободной воли лица с пути нормального и допускаемого правом проявления ее, но главным моментом его ставить нарушение интересов частных, нарушение прав индивидуальных, видят в нем «обиду», причиненную лицу или лицам, непосредственно потерпевшим от правонарушения. Отсюда архаический институт кровавой мести и система имущественных пеней, характеризующие собою эту первичную пору развития уголовного правосознания всякого народа, которая может быть названа эпохой господства частного воззрения на преступление и наказание»¹²³.

«От причинения смерти нужно отличать допущение смерти, происходящей от иных причин. Последние могут состоять или в преступной деятельности третьего лица, допущение которой образует понятие попустительства, или в явлениях, безразличных в смысле уголовно-юридическом. Допущение лишения жизни в обоих случаях сводится к не оказанию помощи, взгляды на которое изменялись существенно в истории уголовного правосознания»¹²⁴. Поэтому целесообразно разделять правосознание по сферам отражения, по отраслевому признаку, учитывая, что на практике такое разделение уже существует.

Таким образом, правосознание – сложное структурное образование, элементы которого находятся в постоянном развитии и функционируют на всех стадиях механизма правового регулирования. От сформированности правосознания зависит выбор правовых средств, эффективность различных видов юридической деятельности. Выделение структурных элементов в правосознании способствует пониманию его роли и места в жизни человека и общества.

¹²² Научные конференции в Санкт-Петербургской академии МВД России / В. М. Беккет, Д. И. Игнатенко, В. П. Сальников и др. // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 180–186. См. также: Куксин, И. Н. Духовно-нравственное состояние общества и налоговая преступность в России / И. Н. Куксин, М. П. Смирнов // Духовность. Правопорядок. Преступность: сб. науч. работ. – М., 1996. – С. 163–168.

¹²³ Загоскин, Н. П. Очерк истории смертной казни в России / Н. П. Загоскин. – Казань, 1892. – С. 103.

¹²⁴ Фойницкий, И. Я. Уголовное право. Посягательства личные и имущественные / И. Я. Фойницкий. – СПб., 1907. – С. 20–22.

Поэтому правовая установка любых субъектов юридической деятельности может проявляться, как в нежелании субъекта отстаивать свои законные права, так и в сознательном нарушении установленных правовых запретов (правовая установка Раскольникова в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»).

Установки правоприменителя могут быть самыми разнообразными, как позитивными, так и негативными (для общества): «бороться со злом в любых условиях», «помочь каждому, кто обратится», «действовать по совести», «использовать служебное положение в личных целях», «стараться не принимать ответственных решений», «поступать точно так, как другие правоприменители» и т. д.

Не следует считать, что установки – это современное достижение человеческой психики и разума. Примеры встречаются и в художественной литературе прошлых столетий. Так, в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» можно рассмотреть установки: «угождать начальству любой ценой», «ожидание негативных последствий от проверок».

Особенность установок в том, что одни и те же установки у одних людей могут быть сознательными, а у других бессознательными. И даже у одного человека, но в разных ситуациях одна и та же установка может осознаваться, а может и не осознаваться.

Специфика правоприменительной деятельности, ее повышенная социальная значимость требуют наличия преимущественно осознанных правовых установок, которые лишь в том случае могут выступать внутренними факторами адекватной правоприменительной деятельности, когда в их основе лежат специализированные юридические знания, положительные правовые чувства, умения, навыки правоприменителя.

Правоприменительная деятельность является внешней формой выражения таких, например, положительных правовых установок, как: неуклонное следование требованию законности, точное и строгое осуществление своих правомочий, стремление законными средствами обеспечить реализацию юридических прав и обязанностей субъектов и т. д.

Подобного рода правовые установки в своем единстве образуют ценностную ориентацию правоприменителей, которая непосредственно формирует готовность к определенной правоприменительной деятельности.

Специализированные правовые знания, навыки, позитивное отношение к различным, ценным для общества, правовым явлениям – необходимые элементы правовой готовности к правоприменительной

хологических установок / В. Ф. Басин. – Тбилиси, 1973. – С. 47; Игошев, К. Е. О содержании и структуре психологии социалистического правосознания / К. Е. Игошев. – М., 1971. – С. 104.

вывода, который вследствие этого лишь кажется проявлением скорее чувств, а не мысли»³⁴⁴.

Для профессионального знания важно не просто знание норм права, но и солидарность с ним, положительное отношение как к праву в целом, так и к отдельным его нормам, к различным правовым явлениям.

Таким образом, специализированные правовые знания, сопровождаемые положительными правовыми чувствами, обеспечивают интериоризацию права в целом, его принципов, практики правоприменительной деятельности в правосознании правоприменителей. Однако и в профессиональном правосознании положительная оценка правовых требований может сопровождаться негативным отношением к отдельным правовым предписаниям, практике их применения и реализации.

Ключевыми поведенческими компонентами профессионального правосознания являются умения, навыки, правовые установки правоприменителей и их готовность к правоприменительной деятельности³⁴⁵.

Правовая установка – это сложный механизм, направленность к чему-либо в правовом поле. Правовая установка правоприменителя – это разновидность социальной установки, которая формируется под воздействием определенных внутренних и внешних факторов и с социально-психологической стороны является предпосылкой конкретного социального поведения при применении права.

Исследователи часто отмечают, что правовая установка носит ярко выраженный осознанный характер³⁴⁶. В то же время многие ученые признают, что установки имеют сложную структуру и в них есть не только осознанные элементы, но и бессознательные³⁴⁷.

³⁴⁴ Комиссаров, К. И. Творческий характер судебной деятельности / К. И. Комиссаров // Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. – Екатеринбург, 2004. – С. 90–101.

³⁴⁵ Черданцев, А. Ф. Теория государства и права / А. Ф. Черданцев. – М., 2001. – С. 333.

³⁴⁶ Мурашин, А. Г. Роль институтов непосредственной демократии в повышении политической и правовой активности / А. Г. Мурашин // Проблемы правоведения. – Киев, 1988. – Вып. 49. – С. 10; Бабаев, В. К. Логико-гносеологический и онтологический аспекты социалистического правосознания и правовой активности / В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. И. Гойман // Обеспечение охраны социалистической собственности в современных условиях. – Горький, 1986. – С. 184; Бабаев, В. К. Законность и ее принципы / В. К. Бабаев, В. В. Демидов // Ленинградский юридический журнал. – 2004. – № 1. – С. 133–144.

³⁴⁷ Сафронов, В. В. Правосознание гражданина: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Сафронов. – Красноярск, 2004; Басин, В. Ф. К проблеме осознанности пси-

§ 1.3. Уровни правосознания. Их общая характеристика

Исследование уровней правосознания необходимо, поскольку именно уровень правосознания обуславливает осмысленность и инициативность участия социальных групп в процессе преобразования правовой действительности.

Одни исследователи выделяют активный, обычный, пассивный уровни¹²⁵. Другие выделяют не уровни, а слои, которые включают в себя:

– представления о должном в праве, т. е. что должно быть в правовой действительности с точки зрения требований общества, этноса, класса;

– представления о сущем в праве, т. е. отражение существующих на данный момент элементов правовой действительности;

– представления о желаемом в праве, т. е. какие элементы правовой действительности, которые хотелось бы включить в нее¹²⁶.

Некоторые ученые считают слоем правовую психологию: «правовая психология – это своего рода стихийный, «несистематизированный» слой правового сознания, выражающийся в отдельных психологических реакциях любого человека или той или иной социальной группы на государство, право, законодательство и другие юридические феномены»¹²⁷.

Отдельные авторы выделяют уровни в структурных компонентах правосознания (правовой идеологии). Например, Р. С. Байниязов выделяет четыре уровня:

- 1) идеология отдельно взятой личности;
- 2) идеология небольшой социальной группы, класса;
- 3) идеология большинства членов общества;
- 4) идеология, включающая достижение общемирового духовно-правового прогресса¹²⁸.

При этом идеология рассматривается и с точки зрения глубины ее отражения:

¹²⁵ Максимова, И. М. Правосознание как источник правового поведения личности: дис. ... канд. юрид. наук / И. М. Максимова. – Тамбов, 2005. – С. 20.

¹²⁶ Белканов, Е. А. Структура и функции правосознания: дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Белканов. – Екатеринбург, 1996. – С. 46.

¹²⁷ Синюкова, Т. В. Правосознание и правовое воспитание / Т. В. Синюкова; под. ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько // Теория государства и права. – М., 2002. – С. 612.

¹²⁸ Байниязов, Р. С. Правосознание как правовая идеология / Р. С. Байниязов // Атриум. Серия юриспруденция. – 1998. – № 1. – С. 8.

1) практический уровень, который выражается в системе утилитарных идей, оценивающих полезность правовых явлений, и указывает пути и приемы их использования (правомерность, законность, правопорядок) либо избежания вредных действий правовых явлений (противоправность, правонарушение, юридическая ответственность);

2) теоретический уровень, который выражается во всестороннем познании сущности, законов тех или иных областей юридической практики и заключается в умственной деятельности по глубокому осознанию, преобразованию, изменению правосознания, с тем, чтобы оно соответствовало объективным потребностям жизни, реалиям самой правовой материи¹²⁹.

Некоторые исследователи довольно уникально определяют взаимосвязи между правом и уровнем правосознания: «Право – это то зеркало, которое отображает уровень индивидуального сознания и подсознания современного человека и состояние умов (коллективное сознательное и бессознательное) социальных групп, сообществ и всего человечества как доминирующего вида разума на планете Земля в целом. Право – определенный стоп-кадр мысли, срез сознания, проявленноматериальный отрезок инфомопотока или документированный след информации, который запечатлевает уровень правосознания, вектор и качество культурного развития субъекта во времени. Отображение это совсем не прямое и нелинейное»¹³⁰.

Таким образом, рассмотрев различные подходы, можно сделать вывод, что количество уровней (слоев, пластов) правосознания, их взаимосвязь трактуется различными учеными неоднозначно, следовательно, данный вопрос является дискуссионным.

Если взаимодействие уровней исследуется в научных работах, то сама дефиниция «уровня правосознания» практически не разработана. Слабо разработаны и вопросы соотношения уровня, слоя, пласта правосознания.

С лингвистической точки зрения слово «уровень» имеет несколько значений: 1) «условная горизонтальная линия, являющаяся границей

ческой психологии скорее чувствует, чем размышляет, быстрее схватывает суть проблемы, чем догматическое мышление, скорее улавливает, чем осознает квинтэссенцию юридических феноменов. И в данном контексте невозможно чисто разумно понять и выработать правовой этнос души народа, ибо одно лишь рассудочное мышление здесь бессильно. Только в совокупности с юридической интуицией духовно-правовой уклад нации становится осязаемым и зримым. И здесь как раз и наступает победный час истинного правотворца, для которого народное (этническое) устройство юридического духа не является величиной абстрактной, трансцендентальной, а представляет целое по отношению к его собственной «правовой душе». В этом случае возможно не только чисто формально-юридическое, догматическое правотворчество, но и духовное, что в общесоциальном, общегуманитарном контексте более ценно»³⁴¹.

Безусловно, правовая интуиция, как, впрочем, и иные психологические компоненты профессионального правосознания не могут быть положены в основу решения по конкретному делу. Их роль в правоприменительном процессе заключается в том, что они «обогащают возможность приближения к объективной истине, позволяя строить иногда весьма ценные догадки и версии, помогают обнаружить наиболее надежные источники и пути собирания доказательств»³⁴².

В юридической литературе получило распространение мнение, отрицающее вспомогательную роль интуиции в правоприменительном процессе. Так, М. С. Строгович в свое время отрицал возможность использования интуиции в судебной и следственной деятельности, которая, по его мнению, «не имеет научных оснований и для следственной практики решительно не нужна и даже вредна»³⁴³. Однако правоприменительная деятельность, которая включает процесс познания объективной действительности в ее правовом опосредствовании, подчиняется общим положениям процесса познания, а поэтому определенное место в ней занимает правовая интуиция как «отражение накопленного опыта в виде подсознательного (недискурсивного)

¹²⁹ Байниязов, Р. С. Правосознание как правовая идеология / Р. С. Байниязов // Атриум. Серия юриспруденция. – 1998. – № 1. – С. 8.

¹³⁰ Молчанов, С. Н. Об использовании понятий «культурные ценности» и «культурное наследие» (достояние) в международном праве (информационно-аналитический обзор) / С. Н. Молчанов // Московский журнал международного права. – 2000. – № 2. – С. 20–27; Молчанов, С. Н. Международно-правовое сотрудничество в области культуры / С. Н. Молчанов // Московский журнал международного права. – 2002. – № 4. – С. 110–123.

³⁴¹ Байниязов, Р. С. Правосознание: психологические аспекты / Р. С. Байниязов // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 16–21.

³⁴² Комиссаров, К. И. Творческий характер судебной деятельности / К. И. Комиссаров // Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. – Екатеринбург, 2004. – С. 90–101.

³⁴³ Строгович, М. С. О рациональном и эмоциональном в судебном исследовании / М. С. Строгович // Советское государство и право. – 1959. – № 5. – С. 95. См.: Строгович, М. С. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве / М. С. Строгович. – М., 1992.

2. По способу получения интуиция – это прямое усмотрение истины, т. е. объективной связи вещей, не опирающееся на доказательство (интуиция от лат. *intueri* – созерцать – есть усмотрение внутренним зрением).

Интуитивное познание как непосредственное отличается от рассудочного, опирающегося на логический аппарат определений, силлогизмов и доказательств. Преимущества интуитивного познания можно представить следующим образом: 1) возможность преодолеть ограниченность известных подходов к решению задачи и выйти за рамки привычных, одобряемых логикой и здравым смыслом представлений, увидеть задачу в целом; 2) интуитивное знание дает познаваемый предмет целиком, сразу «всю бесконечную содержательность предмета», позволяет «ухватить наибольшую полноту возможностей». При этом различные стороны предмета познаются на основе целого и из целого, тогда как рассудочное знание имеет дело только с частями (сторонами) предмета и из них пытается сложить целое, строить бесконечный ряд из общих понятий, присоединяемых друг к другу, но в силу того, что такой ряд неосуществим, рассудочное знание остается всегда неполным; 3) интуитивное знание имеет абсолютный характер, ибо созерцает вещь в ее сущности, рассудочное имеет относительный характер, поскольку состоит только из символов³⁴⁰.

Обладая всеми этими преимуществами перед рассудочным знанием, интуиция имеет и явные уязвимые места: это 1) непроявленность причин, приведших к полученному результату; 2) отсутствие понятий, опосредующих процесс интуиции, отсутствие символов, а также 3) отсутствие подтверждения правильности полученного результата. И хотя непосредственное понимание связей предмета или явления может оказаться достаточным для усмотрения истины, но вовсе недостаточным для того, чтобы убедить в этом других, – для этого требуются доказательства. Каждая интуитивная догадка нуждается в проверке, а такая проверка чаще всего осуществляется путем логического вывода следствий из нее и сопоставлением их с имеющимися фактами.

Благодаря основным психическим функциям (ощущению, мышлению, чувству и интуиции), сознание получает свою ориентацию. Особенность интуиции в том, что она участвует в восприятии бессознательным образом, иными словами, функция ее иррациональна.

«В этом смысле правовая интуиция как структурный элемент юриди-

высоты чего-нибудь»; 2) «степень величины, развития, значимости»¹³¹. В словаре Ожегова С. И. слово «уровень» определено и как «подразделение чего-то целого, получаемое при его разделении»¹³².

Отсюда можно вывести определение: уровень правосознания – это структурное образование в правосознании, которое выражает степень развитости, значимости рационально-идеологических, социально-психологических и поведенческих компонентов правосознания отдельных категорий субъектов.

Толковые словари предлагают схожие дефиниции «пласта» и «слоя» и часто определяют пласт через слой, слой через пласт: «Пласт – плотный слой чего-нибудь»¹³³, «слой – пласт, протяжная толща, вещество, лежащее над или под другим»¹³⁴. Таким образом, слова «пласт» и «слой» – это синонимы. В авторской трактовке слой и пласт выступают в качестве инструментов для изучения уровней правосознания.

Уровни правосознания как особое явление правовой действительности обладают специфическими свойствами: тесная связь с носителем, уникальность, изолированность, функциональность, прикладной (обеспечивающий) характер.

Свойство «тесная связь с носителем» означает, что уровень, являясь структурным образованием в правосознании, практически невозможно исследовать в совершенном отрыве от его субъектов.

«Уникальность» раскрывается в своеобразии и неповторимости каждого уровня – любой уровень помимо общих для всех свойств имеет набор только ему присущих качеств. Например, для массового (обыденного) уровня характерны признаки: хаотичность, зависимость от повседневного опыта, эмпиричность. Для профессионального специфическими признаками являются точность, детальность, процедурность, зависимость от конкретной осуществляемой субъектами юридической

Нерсисянц, В. С. Философия права / В. С. Нерсисянц. – М., 2006; Малахов, В. П. Основы философии права / В. П. Малахов. – М., 2005.

³⁴⁰ Там же. С. 136.

¹³¹ Лопатин, В. В. Русский толковый словарь / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. – М., 1997. – С. 745; Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 1990. – С. 835.

¹³² Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – С. 835.

¹³³ Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. Даль. – Т. 3. – М., 1978–1980. – С. 120; Лопатин, В. В. Русский толковый словарь / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. – С. 445; Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – С. 835.

¹³⁴ Лопатин, В. В. Русский толковый словарь / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. – С. 639; Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. Даль. – Т. 4. – М., 1978–1980. – С. 222; Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – С. 835.

деятельности. Теоретический уровень характеризуется такими чертами, как фундаментальность, научность.

«Изолированность» проявляется в разграничении уровней между собой по степени развитости и сформированности рационально-идеологических, социально-психологических и поведенческих компонентов. Несмотря на то, что иногда структурные компоненты одного уровня могут «вплетаться» в другой в процессе осуществления субъектами юридической деятельности, каждый уровень – это самостоятельное, изолированное образование и есть критерии для их различения.

«Функциональность» означает, что каждый уровень обладает собственным предназначением в жизни общества, выполняет свою функцию. Массовое (обыденное) правосознание выражает в целом потребности членов общества, их реакцию на принимаемые законы, на различные государственные решения, на процесс осуществления правоприменителями юридической деятельности. Профессиональное правосознание выражает потребности правоприменителей и всех, кто непосредственно связан с осуществлением юридической деятельности, а также раскрывает их возможности и потенциал в решении правовых вопросов. Теоретическое (научное) правосознание выражает потенциал представителей науки в комплексном решении широкого спектра правовых проблем.

«Прикладной (обеспечивающий) характер» проявляется в том, что уровни правосознания задают направленность юридической деятельности, обеспечивают различные ее виды. Так, деятельность по непосредственной реализации права обеспечивается, как правило, массовым (обыденным) уровнем правосознания; деятельность по применению права – преимущественно профессиональным уровнем правосознания; а правотворческой деятельности должен соответствовать главным образом научный (теоретический) уровень правосознания.

Каждый уровень включает рационально-идеологические, социально-психологические и поведенческие компоненты. В зависимости от многообразного сочетания, развитости этих компонентов и роли в правовом регулировании автором выделяются три уровня: массовое правосознание, профессиональное (специализированное) правосознание и научное (теоретическое) правосознание.

1. *Массовое (обыденное) правосознание* свойственно основной массе людей, оно складывается на основе повседневной жизни граждан в сфере правового регулирования. Для лиц с таким уровнем правосознания свойственно знание общих принципов права, правовые представления тесно переплетаются с нравственными воззрениями. Р. С. Байниязов называет обыденное правосознание народным и считает, что сущность данного типа сознания находится в глубинных источ-

для правотворчества тех, кто, применяя закон, должен бы следовать его букве, а не трансцендентальным, априорным умозаключениям, маскируемым ссылками на «дух» закона.

Возможно, поэтому больше всего в 2007 году к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации поступило жалоб с просьбой защитить гражданские (личные) права – 14 224. Возросла доля жалоб, связанных с проблемами нарушения конституционных прав человека в области судопроизводства – до 24,9 %³³⁷.

В группе жалоб, посвященных соблюдению гражданских прав, преобладающими являются жалобы с просьбами оказать содействие в пересмотре приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу. Их доля в этой группе составила 35,1 %, что на 0,7 % больше, чем в прошлом году. Следующими по численности стали жалобы по вопросам судопроизводства, обоснованности привлечения к уголовной ответственности, отказа в возбуждении уголовного дела, нарушений исполнительного производства, сроков содержания под стражей. Их доля составила 27,5 % в объеме данной группы прав³³⁸.

Таким образом, именно от правосознания будет зависеть, каким принципом будет руководствоваться правоприменитель при принятии решения в той или иной ситуации. Для государства и общества в целом важно, чтобы правоприменительные решения отвечали одновременно двум принципам – были законны и целесообразны.

Особенность социально-психологических компонентов и в том, что многие из них формируются на подсознательном уровне и влияют на поведение человека в той или иной ситуации. Одним из таких своеобразных подсознательных компонентов профессионального правосознания является интуиция.

Как факт знания каждый вид интуиции – непрерываемая реальность, существующая в сфере познания для всех познающих.

1. Интуиция – это вид знания, специфика которого обусловлена способом его приобретения. Это непосредственное знание, не нуждающееся в доказательстве и воспринимаемое как достоверное. Такой позиции, к примеру, придерживались Платон, Декарт, Локк, Спиноза, Лейбниц, Гегель, Бергсон³³⁹.

³³⁷ Сведения о количестве и тематике обращений граждан к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации в 2007 году // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – <http://ombudsman.gov.ru/doc/ezdoc/07b.shtml>.

³³⁸ Там же.

³³⁹ Философия о предмете и субъекте научного познания / Под ред. Э. Ф. Караваева, Д. Н. Разеева. – СПб., 2002. – С. 136. См. также: Бачинин, В. А. Энциклопедия философии и социологии права / В. А. Бачинин. – СПб., 2006;

Проблема целесообразности в праве имеет два аспекта.

С одной стороны, нормативный акт с точки зрения законодателя сам по себе целесообразен, содержит оптимальные требования по регулированию общественных отношений. Поэтому следование ему правоприменителями есть целесообразное решение вопроса, достижение той цели, которую ставил перед собой законодатель при его издании. Недопустимо прикрывать нарушение законности ссылками на целесообразность. С другой стороны, целесообразность в праве – это соответствие деятельности органов и лиц в рамках закона конкретным условиям места и времени, выбор оптимального пути осуществления нормы в конкретной жизненной ситуации. В норме права в силу ее общего характера невозможно предусмотреть все разнообразие конкретных случаев, но она дает возможность исполнителю учитывать их. Как правило, норма предусматривает определенные пределы для усмотрения при решении того или иного дела (определенные границы в рамках одного решения, возможность выбора между различными решениями, возможность как применить норму, так и воздержаться от применения). В пределах содержания нормы следует выбрать решение, наиболее полно и правильно отражающее смысл закона и цели правового регулирования. При этом, чем больше норма дает возможностей для проявления инициативы и самостоятельности, тем большее значение приобретает это требование.

Орган или должностное лицо, применяющее право, единообразно и неуклонно исполняя юридические предписания, должны в то же время действовать инициативно, максимально учитывая пробелы в праве.

Однако творческая мысль развивалась и в других направлениях, явно подрывавших стремление к абсолютизации законности и закона. В уголовно-процессуальной теории это тоже нашло отражение.

Так, сторонники суда присяжных настойчиво проводили идею, что справедливость нередко следует искать за пределами формальных предписаний закона, а следовательно, и принцип законности вполне можно принести в жертву ради неких высоких моральных соображений³³⁶.

В более серьезных теоретических исследованиях принцип законности размышлялся путем противопоставления закона праву, чаще всего желаемому праву, основанному на абстрактных правовых поступках, якобы вытекающих из «общепризнанных», «общечеловеческих» институтов и норм и даже из судебных прецедентов, что давало простор

никах сознательного и бессознательного¹³⁵. Уровень массового правосознания является важным показателем правовой культуры¹³⁶.

Человеком копится определенная сумма знаний об окружающем мире, умения, навыки, которые необходимы для повседневной деятельности, и формируют ее осознанную основу. Массовое сознание очень ограничено, что обусловлено ограниченностью его источника – индивидуального опыта, преимущественно не выходящего за грани решения вопросов повседневной жизни.

Специфическими признаками такого правосознания являются: массовость, эмпирический характер и не всегда достаточная компетентность.

Обыденное правосознание означает повседневное познание правовой действительности самыми широкими народными массами, коллективами и конкретными людьми. Это наиболее распространенные и первичные правовые воззрения людей на состояние законодательства, правосудия, законности и выражающие их оценочное отношение к правовой сфере общества. В этих представлениях о праве содержится как непосредственный правовой опыт народа, так и его иллюзии (мифы, легенды, предрассудки), и следовательно, наблюдается переплетение рациональных и психологических компонентов правосознания при преобладании роли последних. Именно здесь складываются и приобретают свою живучесть народные пословицы, выражающие повседневное отношение людей к праву. Художественное и народное творчество в массовом правосознании может демонстрировать как меткость и глубину народного прозрения, так и ограниченность, некомпетентность суждений по вопросам правовой жизни¹³⁷.

В массовом правосознании выделяется эмоциональная область – это психологическое восприятие фактов юридической действительности, выражающееся в эмоциях, психических переживаниях, установках. Являясь выражением первичного эмпирического уровня отражения правовой действительности, массовое правосознание выступает своеобразной идейно-психологической почвой, предпосылкой для формирования правосознания теоретического и профессионального. Исторически оно предшествует юридически грамотному, компетентному анализу правовой действительности и является для него питательной средой и одним из важнейших источников.

¹³⁵ Байниязов, Р. С. Проблемы правосознания в современном российском обществе: дис. ... канд. юрид. наук / Р. С. Байниязов. – Саратов, 1999.

¹³⁶ Алексеев, С. С. Право: азбука–теория–философия. Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М., 1999; Алексеев, С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. – М., 2001.

¹³⁷ Вопленко, Н. Н. Правосознание и правовая культура / Н. Н. Вопленко. – Волгоград, 2000.

³³⁶ Тащилин, М. Т. Суд с участием присяжных заседателей / М. Т. Тащилин, А. П. Шурьгин. – М., 2007; Бикмаева, Г. Р. Суд присяжных – неотъемлемый институт правового государства / Г. Р. Бикмаева // Правовое государство: теория и практика. – 2007. – № 1 (7). – С. 13–15.

Массовое правосознание, будучи в системном выражении компонентом массовой культуры, может формироваться под внешним воздействием: «Массовая культура – это культура, которая создается по законам рыночной экономики специализированной группой лиц, тесно связанных со средствами массовой коммуникации, которые рассматривают сферу культуры, как сферу услуг. ...Ее творцами широко используются знание законов социальной, возрастной и патопсихологии, закономерностей формирования и функционирования, по выражению К.-Г. Юнга, «архетипов коллективного бессознательного»¹³⁸.

2. Проблема *профессионального правосознания* является сравнительно новой для российской юридической науки. Тем не менее она получила значительную исследовательскую разработку как в плане общей теории права (В. Н. Кудрявцев, Н. Я. Соколов, П. П. Баранов, В. П. Сальников¹³⁹), так и в отраслевой, преимущественно уголовно-правовой литературе (А. В. Грошев, Н. Л. Гранат, В. А. Суслов¹⁴⁰).

В научной литературе отмечаются такие черты профессионального правосознания, как компетентность, ориентированность на реализацию правовых норм, связь с идеями справедливости и законности, политическая зрелость, чувство профессионального долга и т. д. По мнению Н. Я. Соколова: «Субъекты данного уровня должны обладать специализированными, детализированными знаниями действующего законодательства, умениями и навыками его применения»¹⁴¹.

¹³⁸ Хорина, Г. П. Идеология в системе культуры / Г. П. Хорина. – М., 2007. – С. 18–31. См. также о взаимодействии социально-политического и духовного формирования российского менталитета: Солманидина, Н. В. Ключевский как историк российской ментальности / Н. В. Солманидина. – Пенза, 2007. – С. 57–77.

¹³⁹ Эффективность правовых норм / Кудрявцев В. Н. и др. – М., 1980; Соколов, Н. Я. Профессиональное сознание юристов / Н. Я. Соколов. – М., 1988; Баранов, П. П. Актуальные проблемы теории правосознания и правового мышления / П. П. Баранов, А. И. Овчинников. – Ростов н/Д., 2006; Криминология: словарь / Под ред. В. П. Сальникова. – СПб., 1999. – С. 122; Криминология / Под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. – СПб., 1998. – С. 468–470.

¹⁴⁰ Гранат, Н. Л. Правосознание и правовая культура / Н. Л. Гранат, В. В. Панасюк // Юрист. – 1998. – № 11–12. – С. 2–8; Суслов, В. А. Правосознание в уголовном процессе / В. А. Суслов. – Владивосток, 2000; Грошев, А. В. Роль профессионального правосознания в совершенствовании уголовного закона и практики его применения / А. В. Грошев // Российский юридический журнал. – 2005. – № 3. – С. 88–96.

¹⁴¹ Соколов, Н. Я. Профессиональное сознание юристов / Н. Я. Соколов. – М., 1988. – С. 67.

Особенность приобретаемых знаний и в том, что они носят двойственный характер: с одной стороны, правоприменители знают о верховенстве закона, о принципе законности, о равенстве всех перед законом, с другой стороны, в процессе осуществления юридической деятельности субъекты профессионального правосознания могут получать не только правовые, но и аправовые знания: о возможностях уклонения от юридической ответственности, об отсутствии механизмов реализации и возможностях несоблюдения отдельных норм права³³⁴.

С приобретением правовых и аправовых знаний у правоприменителей формируются социально-психологические и поведенческие компоненты: вырабатываются правовые установки, складываются отношения к отсутствующим механизмам реализации, возможностям уклонения от юридической ответственности. И в этом отношении тревожным и более объяснимым становится тот факт, что на вопрос «Нарушались ли ваши права когда-нибудь?» только 7 % сахалинских респондентов ответили «никогда», а 36 % опрошенных считают, что их права нарушаются систематически³³⁵.

Естественно, государство и общество в целом заинтересовано в том, чтобы у правоприменителей господствовали позитивные правовые установки и складывалось отрицательное отношение к аправовым явлениям.

Специфика рационально-идеологических компонентов профессионального правосознания обуславливает особый характер его *социально-психологических компонентов*, которые имеют подчиненное значение. Преобладание эмоциональной стороны в профессиональном правосознании приводит к его дефектности и, в конечном счете, к ошибочным выводам и решениям.

Психологические компоненты профессионального правосознания находят свое выражение в коммуникативной деятельности правоприменителей, которая заключается в получении необходимых доказательств посредством общения, например, допросах.

В результате рассмотрения правосознания в правоприменительной деятельности возникает вопрос о соотношении законности и целесообразности.

³³⁴ См.: о «квазиправовом» менталитете работников правоохранительных органов: Габидулин, Р. С. Защита прав человека и коррупция в России / Р. С. Габидулин, И. Ю. Телятьев, С. Ю. Буткевич. – М., 2005. – С. 52–64, 134–184.

³³⁵ Опрос проведен автором при содействии Социологической лаборатории Сахалинского государственного университета. При погрешности 5 % №=380 респондентов: из них студенты составляют 150, специалисты со среднеспециальным образованием 140 человек и специалисты с высшим образованием – 90. Более подробно см. § 2.4 и приложение «Сводная таблица результатов социологического исследования».

что эти знания формируют и соответствующее правовое поведение.

Знания субъектов правоприменительной деятельности отличаются конкретностью и детальностью. В отличие от массового правосознания они не могут быть ограничены общими правовыми представлениями, мифами, слухами.

Особенность еще и в том, что субъекты правоприменительной деятельности обладают неодинаковым набором правовых знаний. Работники налоговых органов лучше знают и ориентируются в сфере налогового права, сотрудники милиции – уголовного права, сотрудники муниципальных органов – муниципального права.

Некоторые участки применения права требуют в целом универсальных глубоких правовых знаний всех отраслей права. Например, судьям необходимы комплексные знания. Хотя уже высказываются³³¹ и отчасти реализуются предложения по специализации деятельности судей. Это связано с тем, что ни один человек физически не способен полностью и в совершенстве овладеть всей информацией, которая необходима для безупречного рассмотрения абсолютно всех дел: «Специализация судебных составов и судей внедряется в арбитражных судах для рациональной организации работы судей и повышения качества судебной деятельности. Закрепление в АПК принципа специализации судей и судебных составов является правильным, поскольку в условиях сложности, многообразия экономических споров, большого количества нормативных актов, регулирующих правоотношения в сфере экономики, рассмотрение дел специализированными судьями и составами будет способствовать быстрому и квалифицированному разрешению споров, формированию единой судебной практики»³³².

Специализированность различных видов профессиональной правоприменительной деятельности и специфические требования, предъявляемые к профессиональному правосознанию правоприменителей в различных сферах применения права, привели к необходимости углубить процесс специализации в юридических вузах с учетом будущей деятельности юристов-профессионалов³³³.

³³¹ Бахрах, Д. Нужна специализация судей, а не судов / Д. Бахрах // Российская юстиция. – 2003. – № 2. – С. 10–11.

³³² Митина, М. Г. Вопросы формирования состава суда для рассмотрения дел в арбитражных судах в новом Арбитражном процессуальном кодексе РФ / М. Г. Митина // Федеральный арбитражный суд Уральского округа. Практика. Комментарии. Обзоры. – 2002. – № 4 (12). – С. 14.

³³³ Сапун, В. А. Реформирование организационных форм и уровней юридического образования (По целевой программе развития системы юридического образования в России) / В. А. Сапун // Проблемы и перспективы высшего гуманитарного образования в эпоху социальных реформ. – СПб., 1998. – С. 41–43.

Знания о праве, навыки и умения юридической деятельности составляют основу правосознания юристов. Это профессиональная компетентность в сфере действующего законодательства и практики его реализации, выраженная в достаточно глубоких и, главное, профессионально необходимых знаниях о праве и закономерностях его бытия, позволяющих заниматься юридической деятельностью. Знания юристов в области права значительно полнее и детальнее, чем у других граждан, и достигают экспертного уровня.

Следовательно, юристам свойственно профессиональное умение выражать потребности правового развития общества в юридических понятиях и категориях, оценивать те или иные факты общественной жизни, поведения людей с точки зрения действующего законодательства. Носителями такого правосознания выступают следователи, судьи, адвокаты, прокуроры, юрисконсульты. Профессиональное правосознание формируется в процессах обучения и воспитания студентов юридических учебных заведений.

Профессиональное правосознание юристов качественно отличается от правосознания других групп населения по объему и глубине политико-правовых знаний, навыкам и умениям анализировать правовые проблемы, решать поставленные жизнью юридические задачи. Однако внутренне его можно дифференцировать на отдельные разновидности, представленные в качестве правосознания следователей, прокуроров, судей, адвокатов. Такое видовое разделение определяется особенностями ролевого поведения работников различных юридических служб, то есть спецификой выполняемых служебных функций и сложившимися в этой связи стереотипами в оценках правовой действительности и методах и способах деятельности.

А. С. Кобликов считает, что юрист, ведя производство по делу или выполняя другие функции, действует в сфере, затрагивающей жизненно важные блага людей, сталкивается со многими коллизиями, оказывается перед необходимостью принимать ответственные решения, нередко в сложных моральных ситуациях¹⁴².

Интенсивность проявления правовых знаний, ценностных ориентаций, установок отличают профессиональное правовое сознание от правосознания граждан. Особенность правосознания юристов выражается и в том, что деформированность их сознания имеет более негативный характер, чем у представителей иных групп. Профессиональный юрист должен отличаться устойчивым положительным отношением к праву и практике его применения, что подразумевает привычку следо-

¹⁴² Кобликов, А. С. Юридическая этика / А. С. Кобликов. – М., 2007.

вать закону, высокую степень согласия с правовой нормой, понимание ее важности и полезности, необходимости применения.

Профессиональное правосознание и его основные компоненты отличаются способностью к постоянному развитию и совершенствованию. Такая внутренняя настроенность может быть названа ситуативной. Ее возникновение определяется пониманием задачи своей деятельности в конкретном случае, осознанием своих правомочий и личной ответственности за исход конкретного дела, установлением порядка производства правоприменительных действий и т. д. Поэтому ситуативная готовность правоприменителя включает динамичные компоненты: осознание задачи, условий, в которых будет проходить ее выполнение, определение способов движения цели правоприменительной деятельности в конкретной жизненной ситуации¹⁴³.

Таким образом, профессиональное правосознание можно определить как обусловленную спецификой социальной роли и юридической деятельности профессионально формируемую систему правовых идей, взглядов, чувств, ценностных ориентаций, определяющих образ жизни и мотивы поведения в служебной сфере представителей юридической профессии.

Известно, например, что в мышлении следователей часто преобладает обвинительный уклон, а сознание адвоката ориентировано на защиту интересов клиента¹⁴⁴. Думается, что видовые различия профессионального правосознания характеризуются особенностями сложившихся правовых установок у представителей типичных юридических профессий¹⁴⁵.

3. *Теоретическое (научное) правосознание* есть систематизированное концептуальное отражение закономерностей правовой жизни общества в форме научных понятий и категорий. Это гносеологически более высокий уровень отражения в сознании людей правовой сферы, состоящий в стремлении не ограничиваться анализом и оценкой правовых явлений, а вскрыть их сущность. Отсюда теоретическое правосознание представлено правовой наукой и идеологией. Теоретическое осмысление права и его явлений выражается в системном характере научных знаний, в глубоком проникновении познания в сущность закономерных связей правовой жизни и стремлении вскрыть истину объекта исследования. Теория – это инструмент науки. Это средство

¹⁴³ Турбова, Я. В. Правосознание в структуре юридической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Я. В. Турбова. – СПб., 2000.

¹⁴⁴ Вопленко, Н. Н. Правосознание и правовая культура / Н. Н. Вопленко. – Волгоград, 2000. – С. 22.

¹⁴⁵ Там же. С. 52.

ваниям правоприменительного акта. К ним относятся разнообразные юридические конструкции регулятивного и охранительного значения, процессуально-процедурные формы, правила и приемы юридической техники при проведении процессуальных действий, их закрепление в специальных правоприменительных актах, правила и процедуры исполнения решений.

Субъективная сторона правоприменительной деятельности включает профессиональное правосознание. Именно предметная деятельность субъектов в той или иной области правового регулирования при решении юридических дел, вынесении индивидуально-властных предписаний требует профессионального уровня правосознания, при помощи которого познаются и оцениваются правовые средства в целях их практического использования в процессе правоприменительной деятельности. В этом – основа особенности элементного состава специализированного правосознания и его места в практической деятельности субъектов. Оно формируется на основе специального правового воспитания (образования), юридической науки у лиц и социальных групп, специально занимающихся правоприменительной деятельностью.

Таким образом, правоприменительная деятельность – это особая разновидность юридической деятельности, которая обладает специфическими чертами. Такие черты обуславливают функциональное назначение правоприменительной деятельности и влияют на ее структуру. Профессиональное правосознание с точки зрения глубины познания правовых явлений представляет собой специализированные правовые знания, умения, навыки, убеждения, чувства, при помощи которых осуществляется предметная правоприменительная деятельность.

§ 3.2. Профессиональное правосознание в структуре правоприменительной деятельности

Исследовав особенности и содержание правоприменительной деятельности, необходимо обратиться к детальному рассмотрению влияния отдельных компонентов профессионального правосознания на мотивацию и поведение правоприменителей при осуществлении такой деятельности.

В профессиональном правосознании доминируют *рациональные компоненты*, в основе которых лежат специализированные знания о правовых нормах и принципах, представления о механизме правового регулирования в целом.

Специализированность знаний проявляется в том, что они получены путем целенаправленного освоения правовых норм. Такие знания приобретаются преимущественно в образовательных учреждениях, а также в процессе осуществления юридической деятельности. Предполагается,

7. Правоприменительная деятельность всегда обусловлена разрешением конкретного дела, в результате которого устанавливается наличие либо отсутствие субъективных прав и юридических обязанностей участников правоотношений, детализируется их мера и объем, в охранительных правоотношениях при применении санкций определяется вид и мера юридической ответственности. Решение юридического дела как завершающая стадия правоприменительного процесса имеет внешнюю форму выражения в виде письменного акта-документа – правоприменительного акта. Последний представляет собой специальное правовое средство, в котором содержание правоприменительного решения выражено в виде документально оформленного, обязательного для конкретных адресатов индивидуально-определенного предписания. В специальных исследованиях сложилось несколько подходов к юридической природе правовых актов. В широком смысле к правовым актам относят акты-действия, акты-операции, например, действия и операции инспекторов дорожного движения, специальные знаки, подаваемые работниками водного и воздушного транспорта, и т. п. Представляется более точным подход к любому правовому акту в узком смысле как к письменному акту-документу, в котором в том числе находят внешнее выражение и закрепление действия и операции как динамичные структурные элементы правоприменительной деятельности.

8. Правоприменительная деятельность обладает особой структурой.

Структура правоприменительной деятельности – это ее строение, определенное расположение основных элементов и связей, которые обеспечивают ей целостность, сохраняют ее свойства и функции.

Субъектами правоприменения являются компетентные органы, организации, должностные лица, наделенные в законодательном порядке властными полномочиями, специальной правосубъектностью, в компетенцию которых входит разрешение юридического дела и вынесение правоприменительного акта.

Объекты правоприменительной деятельности есть те отношения между участниками правоприменительного процесса, на которые оказывается воздействие субъектами правоприменения. От объектов следует отличать предметы правоприменительной деятельности, к которым относятся материальные и духовные блага, продукты интеллектуальной деятельности, действия, результаты действий участников правоотношений.

В объективную сторону входят различные действия и операции правоприменителей, обстоятельства, случаи конкретной жизни, которые требуют разрешения при помощи специальных правовых средств, выраженных в правоприменительных решениях.

Правовые средства в структуре правоприменительной деятельности – это такие установленные в законе институционные образования, которые используются субъектами и приводят к достижению результата в разрешении юридического дела и вынесении отвечающего определенным требо-

придания авторитетности, убедительности формы научного познания и вместе с тем показатель высокого уровня идеологии.

Теоретическое правосознание является продуктом научного поиска и характеризуется преобладающей ролью рациональных элементов над психическими. Его содержание, представленное в виде идей, понятий, научных конструкций, входит составным элементом в духовную культуру общества и наиболее ярко характеризует интеллектуальный мир правовой культуры.

Научное правовое сознание способствует формированию предложений *de lege lata* и *de lege ferenda*. Оба подхода появились в далеком прошлом и относятся к оценке действующего законодательства и к предложениям об улучшении права на будущее. А. Ф. Кони писал: «Судье легко и извинительно увлечься представлением о том новом, которому следовало бы быть на месте существующего старого, – и в рамки настоящего постараться втиснуть предполагаемые веления желанного будущего. Этот прием приложения закона с точки зрения *de lege ferenda* вместо *de lege lata*, однако, грозит правосудию опасностью крайней неустойчивости и случайности, так как каждый судья будет склонен невольно вносить в толкование закона свои личные вкусы, симпатии и антипатии – и равномерность приложения закона заменять произволом и неравномерностью рассмотрения»¹⁴⁶. Очевидно, научное правосознание затрагивает весь комплекс проблем правового развития человечества, включает как общетеоретические знания, так и знания отраслевых юридических наук.

Теоретическое правосознание, в отличие от массового правосознания, базируется на основе комплексных правовых обобщений, знании закономерностей и специфических социально-правовых исследований действительности. Именно теоретическое правовое сознание должно способствовать совершенствованию юридической практики, основываться на комплексном анализе состояния действующей правовой системы, необходимых преобразований, социальных ожиданий в сфере права.

Таким образом, уровень правосознания – это структурное образование в правосознании, которое выражает степень развитости, значимости рационально-идеологических, социально-психологических и поведенческих компонентов правосознания отдельных категорий субъектов. Каждый уровень правосознания неповторим и имеет свое собственное предназначение в правовой жизни общества.

¹⁴⁶ Кони, А. Ф. Уголовный процесс: нравственные начала / А. Ф. Кони. – М., 2006.

§ 1.4. Место и роль правосознания в различных видах юридической деятельности

Для правильного понимания места и роли уровней правосознания в различных видах юридической деятельности необходимо рассмотреть различные подходы к пониманию категории «деятельность».

Под деятельностью в психологии понимают как внешнюю (предметно-чувственную, материальную) деятельность, так и внутреннюю, идеальную (мышление, познание)¹⁴⁷. Психологический аспект теории права уделяет главное внимание изучению социально-психологических механизмов социальной деятельности людей в сфере правового регулирования¹⁴⁸. Деятельность всегда имеет психологический аспект, и правовые нормы выступают не только внешними, но и внутренними регуляторами деятельности человека, поскольку, воспринятые им, воздействуют на поведение через систему внутренних психологических регуляторов.

В поведенческой теории права деятельность рассматривается как наивысший уровень поведения, совокупность действий, операций, поступков, направленных к единой цели¹⁴⁹. Главным в «поведенческой» теории признается определение оптимальных границ правового поведения с точки зрения его нормативной регламентации¹⁵⁰.

Характеристику деятельности субъектов необходимо дополнить еще одним аспектом исследования такой деятельности – с точки зрения инструментальной теории права¹⁵¹.

Юридическая деятельность является одним из видов социальной деятельности и характеризуется активным использованием правовых средств. Она обеспечивается различными элементами и уровнями правосознания.

На социальный характер деятельности указывает и Р. Штаммлер: «С точки зрения социально-научного исследования существует лишь

чекских обязанностей их деятельность в сфере правового регулирования является в большинстве своем правовой по форме, поскольку конкретные жизненные отношения, ценности, ради которых осуществляется практическая деятельность субъектов, облачены в правовую форму, находясь в сфере правового регулирования, поэтому непосредственная реализация права, правовая активность граждан с субъективной стороны обеспечивается обыденным уровнем правосознания. Иное содержание имеет правоприменительная деятельность.

В случаях дефектности обыденного правосознания при неисполнении правовых предписаний или неправильном их использовании на место обыденного правосознания участников правоотношений должно быть поставлено специализированное правосознание профессионалов, при помощи которого уточняются субъективные права и обязанности, разрешается спор о праве, устраняются препятствия в осуществлении субъективного права, обеспечивается исполнение юридических обязанностей, в необходимых случаях – привлечение к юридической ответственности и т. п.

При этом целью правоприменительной деятельности является удовлетворение не личных потребностей правоприменительных органов, а прежде всего потребности и интересы лиц, реализующих права и обязанности, а в конечном счете – потребности и интересы всего общества. Поэтому правоприменительная деятельность обладает особой, повышенной социальной значимостью. Еще И. А. Ильин писал: «В сознании... может возникнуть правдоподобный образ, согласно которому на каждом предусмотренном деянии или состоянии человека почивает некий «огненный язычок», выражающий своим цветом его правовое значение: синий огонек выражает правомерность деяния или состояния, красный – его противоправный характер. Если допустить этот образ, то правовая жизнь предстанет в виде множества синих и красных огоньков, колеблющихся, меняющих свой цвет, угасающих и вспыхивающих заново. Эти огоньки горят своим цветом независимо от того, видят их люди или нет... Понятно также, что применение права состоит не в том, что правоприменяющий субъект зажигает и гасит огни по своему усмотрению и притом произвольно выбирает, какой именно огонь ему зажечь – синий или красный; нет, задача его в том, чтобы рассмотреть предметно и точно, горит ли уже огонек над данным состоянием и действием, и если горит, то какой именно. Его определение может быть объективно верным и объективно неверным, ибо, например, синий огонек невинно осужденного остается до конца синим, несмотря на то, что все люди признают его красным и осужденный проведет остаток жизни в темнице»³³⁰.

¹⁴⁷ Суходольский, Г. В. Основы психологической теории деятельности / Г. В. Суходольский. – М., 2008; Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы и эмоции / А. Н. Леонтьев. – М., 1971.

¹⁴⁸ Кудрявцев, В. Н. Причинность в криминологии: о структуре индивидуального преступного поведения / В. Н. Кудрявцев. – М., 2007.

¹⁴⁹ Кудрявцев, В. Н. Правовое поведение: норма и патология / В. Н. Кудрявцев. – М., 1982. – С. 41.

¹⁵⁰ Там же. С. 283.

¹⁵¹ Сапун, В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права / В. А. Сапун. – СПб., 2002. – С. 99.

³³⁰ Ильин, И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин. – Собрание сочинений. – Т. 4. – М., 1994. – С. 217.

Так, Уголовно-процессуальный кодекс предписывает активные действия сотрудникам правоохранительных органов³²⁷:

– следователь, привлекая участников уголовного судопроизводства к участию в следственных действиях, удостоверяется в их личности, разъясняет им права и ответственность, а также порядок производства следственного действия (ст. 164);

– при наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 УПК, дознаватель или следователь с согласия прокурора, а также прокурор в пределах компетенции возбуждают уголовное дело (ст. 146).

Так, в соответствии со ст. 278 Гражданско-процессуального кодекса судья при подготовке дела к судебному разбирательству о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим выясняет, кто может сообщить сведения об отсутствующем гражданине, запрашивает соответствующие организации по последнему известному месту жительства, месту работы, органы внутренних дел, воинские части³²⁸.

6. Правоприменительная деятельность по уровню использования правовых средств относится к разновидностям профессиональной юридической деятельности. И дело не только в том, что профессиональная юридическая деятельность «всегда связана с юридической профессией»³²⁹.

Правоприменительная деятельность в любой ее разновидности (судебная, прокурорская, нотариальная) требует определенной профессиональной подготовки и квалификации, умений, навыков, готовности к применению специальных правовых средств при разрешении юридических ситуаций. Субъекты такой деятельности в некоторых случаях могут не иметь юридической квалификации дипломированного юриста-профессионала, но они должны обладать специальными юридическими знаниями, умениями, навыками для производства необходимых действий и операций по применению правовых норм. Именно в этом ее отличие от фактического правомерного поведения и правовой активности субъектов при непосредственных формах реализации права в повседневных отношениях. В случаях проявления гражданами правовой активности при использовании субъективных прав, исполнении юриди-

³²⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 1 февраля 2008 г. – М., 2008.

³²⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 1 января 2008 г. – М., 2008.

³²⁹ Леушин, В. И. Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений / В. И. Леушин. – Красноярск, 1987. – С. 82–83; Сапун, В. А. Социалистическое правосознание и реализация советского права / В. А. Сапун. – Владивосток, 1984. – С. 72–73.

определенным образом урегулированная совместная деятельность, направленная к удовлетворению человеческих потребностей. Но это социальное хозяйство не находится в качестве особого объекта, под причинным воздействием независимого от него права. Вообще перед нами нет ничего другого, кроме единого объекта социального анализа, определенным образом урегулированного социального хозяйства»¹⁵².

Акцент в исследовании деятельности с инструментальной теории должен быть сделан на определении места и роли правовых средств в структуре деятельности, возможностям и правилам их применения при решении разнообразных социальных задач. Такое выявление поможет разработать практические рекомендации по совершенствованию юридической деятельности и обеспечению ее эффективности.

Относительно структуры юридической деятельности среди ученых нет единства. В. Н. Карташов считает, что «структурный подход к юридической деятельности требует, прежде всего, уяснения ее содержания и формы, поскольку именно эти категории в первую очередь раскрывают его строение как цельного и относительно самостоятельного явления правовой системы общества. ...А под содержанием юридической деятельности следует понимать совокупность всех свойств, элементов и процессов, ее составляющих. Конституирующими элементами содержания выступают субъекты, участники, юридические действия и операции, средства и способы их осуществления»¹⁵³.

Для понимания структуры любой деятельности значение имеет данная К. Марксом характеристика труда. При рассмотрении этой структуры К. Маркс подчеркивал, что субъектом деятельности является человек, который через применение средств труда в процессе труда «преобразует форму того, что дано природой», и в результате получает продукт, который в начале процесса труда мыслится идеально, в качестве цели деятельности. ...В процессе труда деятельность человека при помощи средств труда вызывает заранее намеченное изменение предмета труда. Процесс угасает в продукте... То, что на стороне рабочего проявилось в форме деятельности... теперь на стороне продукта выступает в форме покоящегося свойства... в форме бытия»¹⁵⁴.

¹⁵² Штаммлер, Р. Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории / Р. Штаммлер. – СПб., 1898. – С. 208.

¹⁵³ Карташов, В. Н. Понятие и структура юридической деятельности / В. Н. Карташов // Юридическая деятельность: сущность, структура. – Ярославль, 1989. – С. 21–22.

¹⁵⁴ Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 23. – М., 1960. – С. 191–192.

Отсюда следует, К. Марксом в качестве структурных элементов выделены субъект труда с его целями и системой действий, предмет труда, средства труда, продукт или результат труда.

В. А. Сапун отмечает, что «структура, проанализированная К. Марксом, имеет значительное сходство с праксеологическими моделями трудовой деятельности лишь с той разницей, что в праксиологии речь идет не только о труде, а о любой деятельности, поэтому ее структура носит всеобщий, а потому абстрактный характер»¹⁵⁵.

Термином «праксиология» называют науку об эффективной деятельности. В употребляемом сегодня смысле термин «праксиология» впервые применил Альфред Эспинас. Следующий этап в развитии праксиологии отмечен работами Котарбиньского, который обобщил свои взгляды в книгах «Принципы хорошей работы» и «Трактат о хорошей работе»¹⁵⁶.

В праксиологии Т. Котарбиньский стремился найти законы всякой человеческой деятельности и вывести общие правила *хорошей работы* путем обобщения опыта человечества. Благодаря Т. Котарбиньскому, термин и идеи праксиологии были институционализированы в качестве направления теоретических и прикладных исследований. Задачами праксиологии, по Т. Котарбиньскому, являются: анализ техники и аналитическое описание элементов и форм рациональной деятельности, создание «грамматики действия» в порядке выработки наиболее общих норм максимальной целесообразности действий, в частности, в виде системы общетехнических рекомендаций и предостережений в применении к профессиональной индивидуальной и коллективной деятельности (работы). Общая схема нормативного предложения или же правила практики таковы: в обстоятельствах А нужно (достаточно) выполнить В, чтобы вызвать С¹⁵⁷.

На наш взгляд, структура юридической деятельности – эта открытая динамичная система, основными элементами которой являются субъект, объект, объективная сторона, субъективная сторона, правовые средства, причинно-следственные связи.

В субъективную сторону включаются мотивы, цели, воля, различные правовые установки, содержание которых обусловлено уровнем право-

менительной деятельности направлена, во-первых, на обеспечение реализации субъективных прав и обязанностей участников правоотношений в соответствии с нормами материального права; во-вторых, на осуществление самой правоприменительной деятельности в рамках определенных процессуальных правил и юридических процедур, выполнение которых способствует правильному и быстрому разрешению юридических дел.

Процессуальные правовые средства являются своеобразным юридическим инструментарием правоприменителей, без использования и овладения которым не могут быть обеспечены требования, предъявляемые к правоприменительной деятельности и ее результату – правоприменительным актам.

В то же время применение права – явление сложное, несводимое только к изданию актов применения права. Оно включает большое число неформальных связей и отношений: должностные лица различных звеньев правоприменительной подсистемы оценивают состояние правопорядка, вырабатывают свои позиции по вопросам применения закона, высказывают мнение и влияют на мнения других лиц, принимают решения по конкретным делам, изменяют текущую практику, выступают с предложениями по совершенствованию законодательства³²⁵. При этом на действия правоприменителя влияют: общество; общественные отношения; микросреда, в которой находится личность; социальная группа, к которой она принадлежит; социально-психологические, индивидуально-психологические свойства личности; право; условия социального и трудового статуса личности; социодемографические факторы. Весь этот сложный механизм³²⁶ материально-правовых, процессуальных, организационных, технических, психологических и иных связей и отношений и образует правоприменительную деятельность.

5. Закрепляя правомочия компетентных органов по осуществлению правоприменительной деятельности, законодатель в большинстве случаев предписывает активную деятельность субъектов, без которой невозможно разрешение стоящих перед правоприменителем задач.

¹⁵⁵ Сапун, В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права / В. А. Сапун. – СПб., 2002. – С. 99. См. также о правильной организации деятельности: Котарбиньский, Т. Трактат о хорошей работе / Т. Котарбиньский. – М., 1975. – С. 23.

¹⁵⁶ Этика: энциклопедический словарь / Под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. – М., 2001. – С. 384.

¹⁵⁷ Котарбиньский, Т. Избранные произведения / Т. Котарбиньский. – М., 1963. – С. 160.

³²⁵ Кудрявцев, В. Н. Современная социология права / В. Н. Кудрявцев, В. П. Казимирчук. – М., 1995. – С. 84. См. также: Кудрявцев, В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении / В. Н. Кудрявцев. – М., 2007; Кудрявцев, В. Н. Причинность в криминологии: о структуре индивидуального преступного поведения / В. Н. Кудрявцев. – М., 2007.

³²⁶ Чванов, О. А. Механизм правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Чванов. – Саратов, 1995.

Отдельные правоприменительные действия и операции осуществляют также и иные субъекты, обладающие в силу закона властными полномочиями, например, третейский суд. Третейский суд не является государственным органом, постоянно действующие третейские суды образуются торговыми палатами, биржами, общественными объединениями предпринимателей и потребителей, иными организациями – юридическими лицам. При этом постоянно действующие третейские суды не могут быть образованы при федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления (ст. 3)³²¹.

Вместе с тем это не означает, что субъектами правоприменительной деятельности могут быть граждане и иные «невластные» лица. В российской общей теории права можно считать преодоленным ошибочное суждение о гражданах как субъектах применения права³²². Как показала последующая углубленная проработка этой проблемы, верным оказался вывод участников дискуссии о применении норм права прошлых лет: «Норму права нельзя применять по отношению к собственному поведению, она всегда применяется по отношению к другому лицу, органом, имеющим на то властные полномочия»³²³.

4 Правоприменительная деятельность осуществляется в режиме разрешительного типа регулирования с использованием императивных правовых средств регулятивного и охранительного значения в строгих процессуально-процедурных формах³²⁴. Правовое содержание правоприменительной деятельности выражается всегда в процессуально-процедурных формах ее осуществления, с применением специальных процессуальных правовых средств и юридических процедур и носит строгий формализованный характер. Такая формализация правоприменения

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с организацией и ведением регистра муниципальных нормативных правовых актов» // Российская газета. – 2007. – 14 ноября. – № 254; Федерального закона от 18.10.2007 № 230-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» // Российская газета. – 2007. – 24 октября. – № 237.

³²¹ О Третейских судах в Российской Федерации: ФЗ от 24 июля 2002 № 102-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 27 июля. – № 137.

³²² Недбайло, П. Е. Применение советских правовых норм / П. Е. Недбайло. – М., 1960. – С. 127–135.

³²³ К итогам дискуссии о применении норм советского права // Советское государство и право. – 1955. – № 3. – С. 51.

³²⁴ Сапун, В. А. Правоприменительная деятельность: особенности и структура / П. Е. Недбайло // Ленинградский юридический журнал. – 2005. – № 3 (4). – С. 184–189.

сознания в целом. Таким образом, при осуществлении юридической деятельности компоненты правосознания «включаются» и работают на достижение результата.

Субъект – это тот, кто осуществляет юридическую деятельность. Субъект может обладать властными полномочиями или не иметь таковых.

Объект – это то, на что направлены социально-преобразующие, действия субъектов. В самом общем виде объектом являются общественные отношения.

Объективной стороной выступают правовые действия и операции.

Б. Ф. Ломов, например, пишет, «что деятельность реализуется как система последовательно развертывающихся действий, каждое из которых решает частную задачу и может быть рассмотрено как некоторый шаг по направлению к цели»¹⁵⁸. Юридические действия представляют внешне выраженные, социально преобразующие и влекущие определенные правовые последствия акты субъектов, которые составляют фундаментальное зерно, основание любой юридической деятельности¹⁵⁹. Совокупность взаимосвязанных между собой действий, направленных на достижение локальной цели и решение обособленной в рамках протекающей юридической деятельности задачи, составляет операцию.

Правовые средства ученые определяют по-разному.

Так, по мнению Б. И. Пугинского, правовые средства представляют собой «сочетания (комбинации) юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества», а в более узком значении – «юридические способы решения субъектами соответствующих задач, достижения своих целей (интересов)»¹⁶⁰.

С. С. Алексеев определяет правовые средства как «субстанциональные, институциональные явления правовой действительности, воплощающие регулятивную силу права, его энергию...»¹⁶¹. В другой работе ученый характеризует их как «объективированные субстанциональные

¹⁵⁸ Ломов, Б. Ф. К проблеме деятельности в психологии / Б. Ф. Ломов // Психологический журнал. – 1981. – № 5. – С. 11.

¹⁵⁹ Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М., 1975. – С. 104.

¹⁶⁰ Пугинский, Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б. И. Пугинский. – М., 1984. – С. 87.

¹⁶¹ Алексеев, С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация / С. С. Алексеев // Советское государство и право. – 1987. – № 6. – С. 14.

правовые явления, обладающие фиксированными свойствами, которые позволяют реализовать потенциал права, его силу»¹⁶².

С точки зрения В. А. Сапуна, правовые средства – «институционные образования (установления, формы) правовой действительности, использование которых в специальной правовой деятельности приводит к достижению определенного результата в решении социально-экономических, политических, нравственных и иных задач и проблем, стоящих перед обществом и государством на современном этапе»¹⁶³.

А. В. Малько полагает, что «правовые средства – это правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей»¹⁶⁴.

В монографии правовые средства понимаются как институционные образования правовой действительности, использование которых в юридической деятельности приводит к достижению определенного результата.

Юридические нормы, правовые отношения, юридические факты в их институционном выражении, акты реализации прав и обязанностей, правоприменительные акты – это лишь некоторые правовые средства, при помощи которых обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения.

Разноплановые по своей природе и функциям юридические средства, объединяясь в механизм правового регулирования, образуют целостный организм, единую, внутренне согласованную, непротиворечивую комбинацию элементов, назначение которой заключается в постоянном действии, в непрерывном «прокручивании» правовой энергии»¹⁶⁵.

В настоящее время исследователи уделяют внимание различным видам правовых средств, в частности административно-правовым средствам¹⁶⁶. Некоторые ученые комплексно исследуют организацион-

ношения к конкретному лицу необходимо установить определенный вид и меру юридической ответственности или определить другие меры государственного принуждения.

Таким образом, правоприменительные ситуации достаточно разнообразны и наглядно подтверждают факультативный, правообеспечительный характер этого вида деятельности.

3. С точки зрения содержания правоприменительная деятельность представляет собой вид властной юридической деятельности. Субъекты такой деятельности всегда наделены властными полномочиями, обладают специальной правосубъектностью. Принятые властными субъектами решения обязательны для исполнения всеми лицами, на которых распространяется их действие, властные решения обеспечиваются различными правовыми средствами, в том числе мерами государственного принуждения³¹⁷.

Здесь необходимо отметить, что, вопреки традиционной позиции, субъектами правоприменительной деятельности в определенных случаях являются не только государственные органы и должностные лица. Более точной представляется точка зрения, в соответствии с которой под правоприменением понимается не государственно-властная, а любая властная деятельность компетентных на то субъектов³¹⁸.

Действительно, в рамках закона и специальной компетенции правоприменительные действия и операции осуществляют муниципальные органы, которые в соответствии со ст. 12 Конституции Российской Федерации не входят в систему органов государственной власти.

Так, в соответствии со ст. 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления...» муниципальные органы городских округов организуют предоставление общедоступного и бесплатного начального общего, основного общего, среднего (полного) образования³¹⁹, организуют земельный контроль за использованием земель городского округа, организуют предоставление субсидий гражданам, имеющим право на их получение³²⁰.

¹⁶² Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – М., 1995. – С. 223. См. также: Алексеев, С. С. Государство и право / С. С. Алексеев. – М., 2007.

¹⁶³ Сапун, В. А. Деятельность по использованию правовых средств в реализации советского права // Проблемы реализации права / В. А. Сапун. – Свердловск, 1990. – С. 10.

¹⁶⁴ Малько, А. В. Новые явления в политико-правовой жизни России: вопросы теории и практики / А. В. Малько. – Тольятти, 1999. – С. 65.

¹⁶⁵ Малько, А. В. Цели и средства в праве и правовой политике / А. В. Малько, К. В. Шундилов. – Саратов, 2003. – С. 70.

¹⁶⁶ Волков, С. Г. Административно-правовые средства обеспечения авиационной безопасности в Российской Федерации / С. Г. Волков // Современное право. – 2007. – № 7. – С. 63–67. См. также: Кишенин, В. Н. Логистические кон-

³¹⁷ Сапун, В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... докт. юрид. наук / В. А. Сапун. – М., 2003. – С. 240.

³¹⁸ Карташов, В. Н. Введение в общую теорию правовой системы общества / В. Н. Карташов. – Ч. 3. – Ярославль, 1997. – С. 20.

³¹⁹ При этом муниципальные органы обеспечивают реализацию права граждан на образование, предусмотренное статьей 43 Конституции Российской Федерации.

³²⁰ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: ФЗ от 6 октября 2003 № 131 // Российская газета. – 2003. – 8 октября. – № 202. В редакции Федерального закона от 08.11.2007 № 260-ФЗ «О внесении

правоприменительной деятельности три формы непосредственной реализации права переплетаются»³¹⁶.

2. Субъекты правоприменительной деятельности, располагающие властными полномочиями, используют правовые средства не в собственных интересах, а в целях разрешения конкретного дела, в отношении других лиц.

Таковыми случаями, вызывающими необходимость правоприменительной деятельности (правоприменительные ситуации) с использованием специальных правовых средств, являются преимущественно следующие:

- когда в механизме реализации отдельных норм заранее запрограммировано участие государства (пенсионные правоотношения, права и обязанности по несению воинской службы и т. п.), т. е. когда права и обязанности субъектов вообще не могут быть реализованы без вынесения правоприменительного решения с использованием регулятивных правовых средств;

- когда определенные правоотношения проходят контроль со стороны правоприменительных органов (регистрационная правоприменительная деятельность);

- когда имеют место властные правоотношения, взаимосвязи между государственными органами и должностными лицами внутри государственного аппарата (решение Президента России о снятии с должности министра и затем принятие соответствующего указа);

- когда стороны сами не могут прийти к соглашению о взаимных правах и обязанностях и возникает спор о праве (так, хозяйственные споры между организациями рассматривают арбитражные суды);

- при официальном установлении при специальной юридической процедуре наличия или отсутствия конкретных фактов, имеющих юридическое значение (только в судебном порядке, например, можно признать гражданина умершим или безвестно отсутствующим);

- если существуют препятствия в реализации субъективных прав и в результате правоприменительной деятельности необходимо устранить эти препятствия (например, возратить вещь, неправомерно изъятую у собственника);

- в случаях неисполнения юридических обязанностей либо ненадлежащего их исполнения, когда к обязанному лицу применяются охранительно-обеспечительные правовые средства;

- при правовых «аномалиях», когда совершено правонарушение либо объективно противоправное деяние и в охранительных правоот-

но-правовые средства совершенствования взаимоотношений между высшими органами государственной власти, позволяющие в итоге обеспечить движение к достижению демократической и эффективной государственности¹⁶⁷.

Юридические средства выражают информационно-энергетические качества и регулятивные ресурсы права, что придает им особую силу, своеобразную юридическую энергию, направленную на преодоление препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов участников правоотношений¹⁶⁸. Правовые средства аккумулируют в себе возможности права. В них потенциально заложены такие способности, которые позволяют им справляться с различного рода препятствиями, обеспечивать разрешение необходимых задач. Правовые средства обеспечиваются государством, их отличает гарантированность мерами властного воздействия, поскольку реализация возможностей права предполагает наличие стимулирующих, защитных, охранительных и карательных механизмов. Правовые средства приводят к определенным юридически значимым последствиям, конкретным результатам, той или иной степени эффективности либо дефектности правового регулирования¹⁶⁹.

Причинно-следственные связи соединяют субъект, объект, субъективную сторону, объективную сторону, правовые средства в единое структурно и логически целое – юридическую деятельность.

Уровень правосознания определяет выбор правовых средств, выбор правовых действий и операций, обуславливает мотивы и цели.

С. Сливка подчеркивает, что юридическую деятельность можно рассматривать как технологию и как искусство: «Искусство основано на ин-

фликтные ситуации и инструментальные средства их разрешения: монография / В. Н. Кишенин. – М., 2006; Куракин, А. В. Проблемы реализации административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе вооруженных сил Российской Федерации / А. В. Куракин // Современное право. – 2007. – № 6. – С. 54–61; Волков, С. Г. Административно-правовые средства охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на объектах гражданской авиации / С. Г. Волков // Право и политика. – 2007. – № 8. – С. 34–38.

¹⁶⁷ Осавелюк, А. М. Вспомогательный аппарат высших органов государственной власти в механизме государства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А. М. Осавелюк. – М., 2006.

¹⁶⁸ Матузов, Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права / Н. И. Матузов. – Саратов, 1972. – С. 231.

¹⁶⁹ Малько, А. В. Цели и средства в праве и правовой политике / А. В. Малько, К. В. Шундилов. – Саратов, 2003. – С. 113–114.

³¹⁶ Лазарев, В. В. Теория государства и права / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – М., 2004. – С. 365.

туции, а технологии на закономерностях науки. Фактически юридическая наука начинается с искусства, а заканчивается технологией»¹⁷⁰.

Проблемы взаимодействия и соотношения правосознания и различных видов юридической деятельности имеют особое научное и прикладное значение на современной стадии формирования российского общества, когда правовые средства непосредственно призваны играть стержневую роль в обновлении всех сфер многообразной общественной жизни. Уровни правосознания включаются в различные виды юридической деятельности и обладают различной результативностью и спецификой.

В юридической литературе подробно исследованы отдельные виды юридической деятельности¹⁷¹, однако практически нет работ, рассматривающих соотношение правовой и юридической деятельности. Исследование данного вопроса крайне важно и необходимо для понимания места и роли уровней правосознания, поскольку в научных работах, посвященных правосознанию, применяются оба термина.

Некоторые авторы считают, что термины «юридический» и «правовой» выводятся из различных смысловых значений¹⁷².

По мнению Л. В. Петровой, попытка отождествить слова «юридический» и «правовой» этимологически и теоретически несостоятельна. Исследователь обращается к работам известных римских юристов и утверждает, что слово *jus* (право) происходит от *justitia* (правда, справедливость), а термин «юридический» происходит от лат. *juridicus*, то есть судебный¹⁷³.

Однако в самом издании «Дигесты Юстиниана» отмечено, что «слово *jus* («право») имеет иногда значение, близкое к значению слова «суд»¹⁷⁴.

Р. В. Шагиева отмечает, что и в латинском варианте, и в переводе нет противопоставления юридического и правового: «Тому, что установлено против смысла права, мы не можем следовать как юридическому правилу, по-латыни звучит так: «*In his quae contra rationem iuris constitu-*

¹⁷⁰ Сливка, С. С. Юридична деонтологія / С. С. Сливка. — Львів: Світ, 2003. См. также: Сливка, С. С. Професійна культура юриста / С. С. Сливка. — Львів: Світ, 2000.

¹⁷¹ Теория юридического процесса / Под общ. ред. В. М. Горшенева. — Харьков, 1985. — С. 37–38.

¹⁷² Шагиева, Р. В. Правовая деятельность и ее разновидности в современном российском обществе / Р. В. Шагиева // Журнал российского права. — 2004. — № 10. — С. 88–98; Петрова, Л. В. О естественном и позитивном праве / Л. В. Петрова // Государство и право. — 1995. — № 2. — С. 32–41.

¹⁷³ Петрова, Л. В. О естественном и позитивном праве / Л. В. Петрова // Государство и право. — 1995. — № 2. — С. 36.

¹⁷⁴ Дигесты Юстиниана / Отв. ред. Л. Л. Кофанов. — М., 2002. — С. 87.

ности компетентных государственных органов по вынесению индивидуально-конкретных правовых предписаний. Параллельно выявляются природа, назначение и функции применения правовых норм³¹³. Однако правоприменительная деятельность является разновидностью юридической деятельности и находится в зависимости от профессионального правосознания ее субъектов.

Макс Вебер отмечал, что правовой стиль какого-либо определенно общества отчетливо проявляется в профессиональном образовании и деятельности, в сословных организациях и экономических интересах юристов, задающих тон в этом обществе³¹⁴.

Специфичность правоприменительной деятельности наиболее наглядно проявляется в следующем.

1. Применение права — это деятельность управленческая, организующая, служащая для упорядочения общественных отношений. Правоприменительная деятельность отличается обеспечительным характером по отношению к субъектам, непосредственно реализующим собственные права и обязанности. Правоприменительная деятельность дисциплинирует участников, создает индивидуально-конкретные юридические условия и гарантии для нормальной хозяйственной деятельности, позволяет оперативно реагировать на возникновение и изменение потребностей экономического, политического, социально-го развития.

Некоторые авторы считают, «что правоприменительная деятельность не может протекать в иных формах, кроме как того же соблюдения, исполнения и использования, и с точки зрения своего юридического содержания эта деятельность характеризуется рассмотренными выше тремя формами реализации права»³¹⁵. И уточняют: «В большинстве случаев нельзя говорить о самостоятельном применении-исполнении или применении-использовании, а тем более — применении-соблюдении, в

³¹³ Лазарев, В. В. Теория государства и права / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — М., 2004; Сырых, В. М. Теория государства и права / В. М. Сырых. — М., 2005; Марченко, Н. М. Теория государства и права / Н. М. Марченко. — М., 2007; Матузов, Н. И. Теория государства и права / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — М., 2006; Сапельников, А. В. Теория государства и права / А. В. Сапельников, И. Л. Честнов. — СПб., 2006; Аврутин, Ю. Е. Государство и право. Теория и практика / Ю. Е. Аврутин. — М., 2007; Рассолов, М. М. Проблемы теории государства и права / М. М. Рассолов. — М., 2007.

³¹⁴ Цит. по: Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. — Т. 1: Основы / К. Цвайгерт, Х. Кётц. — М., 1998. — С. 292.

³¹⁵ Лазарев, В. В. Теория государства и права / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — М., 2004. — С. 365.

ГЛАВА III. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ И НАУЧНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ В СТРУКТУРЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 3.1. Особенности и содержание правоприменительной деятельности

В современных условиях реформирования резко возросла роль права, правовой идеологии, юридических профессий. Существующая правовая действительность свидетельствует о повышении значимости правоприменительной деятельности, об ее активном характере в нынешнем переходном периоде. Между тем еще существует ряд дискуссионных вопросов, которые до сих пор не нашли полного отражения в юридической науке.

Характерная черта непосредственной реализации права в том, что она осуществляется деятельностью самих участников отношения, субъектами прав и обязанностей. Но в некоторых случаях необходимо участие специальных властных субъектов, которые со стороны включаются в процесс непосредственной реализации, обеспечивают его, доводят до конца претворение норм права в жизнь. Деятельность по применению права при разрешении жизненных ситуаций по сравнению с фактическим правомерным поведением невластных субъектов, их правовой активностью по непосредственной самостоятельной реализации права требует использования особых, специальных правовых средств в практической деятельности субъектов, обладающих властными полномочиями³¹².

В юридической литературе правоприменительная деятельность, как правило, рассматривается в качестве властной, организующей деятель-

³¹² Сапун, В. А. Конспект лекций и терминологический минимум по учебной дисциплине «Теория государства и права» / В. А. Сапун, Я. В. Турбова. – СПб., 2005.

ta sunt, non possumus sequi regulam iuris»¹⁷⁵.

Кроме того, слово «jus» всегда переводят на русский язык как «право», а вот «iuris, juridicus» – может переводиться как «правовой», «юридический» или «судебный» в зависимости от контекста. В русском языке слово «юридический» – заимствованное, иностранное. На это прямо указывают и некоторые толковые словари¹⁷⁶.

Таким образом, с определенной долей уверенности можно утверждать, что римляне применяли в одном смысловом и этимологическом поле слова: право, юстиция, юрисдикция, права, судебный, юридический, юриспруденция.

Русское слово «право» этимологически невозможно вывести из латыни. Древние славяне обладали достаточно сформированной системой мифологического осмысления мира, характеризующейся в духовном отношении высокой индивидуальностью и значительной предправовой продвинутой¹⁷⁷. Русское слово «право» имеет свое собственное смысловое поле, которое обозначается однокоренными словами: «справедливости», «правь», «правда», «праведный», «правильный», «правила».

Возникает закономерный вопрос: если в русском языке уже давно существовало собственное слово «право», было известно слово «закон», почему потребовалось заимствование слова «юридический»? Почему в русском языке и юридической науке существуют два слова, имеющих единое смысловое поле?

Можно предположить, что слово «юридический» появилось и закрепилось в российской литературе в результате «экспорта» европейских знаний в российскую правовую действительность. Аналогично, как на сегодняшний день существуют слова менеджер, логистик, криэйтор, хотя у этих слов есть русский аналог.

Некоторые авторы считают, что Россия имела самостоятельный путь правового развития и длительное время не участвовала в процессе зарождения и формирования европейского права. Лишь значительно позднее, выйдя на путь западной правовой традиции, Россия воспринимает многие ее черты¹⁷⁸. В. А. Туманов считает, что только после реформ

¹⁷⁵ Шагиева, Р. В. Правовая деятельность и ее разновидности в современном российском обществе / Р. В. Шагиева // Журнал российского права. – 2004. – № 10. – С. 88–98.

¹⁷⁶ Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – М., 2008.

¹⁷⁷ Асов, А. И. Мифы и легенды древних славян / А. И. Асов. – М., 1998; Муравьева, Т. В. Мифы славян и народов Севера / Т. В. Муравьева. – М., 2005.

¹⁷⁸ Берман, Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г. Дж. Берман. – М., 1998.

60-х годов XIX века в России начинается активный процесс развития юридической профессии, юридической науки, юридического образования¹⁷⁹.

Исходя из этих обстоятельств, некоторые исследователи полагают, что термин «юридический» понадобился в русском языке не как равнозначный уже имеющемуся слову «правовой» и не как выводимый из значения «судебный», а для обозначения чего-то нового, связанного с появлением юристов-профессионалов.

Р. В. Шагиева утверждает: «С точки зрения субъектного состава категория «правовая деятельность» шире категории «юридическая деятельность», поскольку призвана охватить не только действия публичных субъектов, осуществляющих государственную власть, но и всех юридических и физических лиц, гарантированные и охраняемые государством. Однако вряд ли будет правильным рассматривать соотношение правовой и юридической деятельности как целого и части»¹⁸⁰.

Исследователи делают вывод, что «категория «правовая деятельность» необходима для фиксации всех деяний, признаваемых нашим обществом и государством правильными, справедливыми, какими бы субъектами они ни осуществлялись. Юридическая же деятельность должна осуществляться лишь на профессиональной основе, юристами, поскольку связана со специальными операциями по поводу правовых явлений, требует особых навыков и умений»¹⁸¹.

На наш взгляд, это утверждение не бесспорно, поскольку традиционно к юридической деятельности относят и деятельность по непосредственной реализации права, субъекты которой могут не обладать специальными юридическими знаниями¹⁸². Отсюда следует, что вполне допустимо рассматривать правовую и юридическую деятельность как синонимы.

Особенность правосознания и юридической деятельности в том, что

¹⁷⁹ Туманов, В. А. О правовом нигилизме / В. А. Туманов // Советское государство и право. – 1989. – № 10. – С. 10–27.

¹⁸⁰ Шагиева, Р. В. Правовая деятельность и ее разновидности в современном российском обществе / Р. В. Шагиева // Журнал российского права. – 2004. – № 10. – С. 88–98.

¹⁸¹ Политико-правовые средства обеспечения перестройки / Под ред. И. А. Тарханова. – Казань, 1990. – С. 15–17; Юридическая деятельность: сущность, структура, виды / Под ред. В. Н. Карташова. – Ярославль, 1989. – С. 12.

¹⁸² Сапун, В. А. Деятельность по использованию правовых средств в реализации советского права / В. А. Сапун // Проблемы реализации права. – Свердловск, 1990. – С. 9–19; Турбова, Я. В. Правосознание в структуре юридической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Я. В. Турбова. – СПб., 2000.

университетскими ассоциациями, фондами, общественными организациями. Так, например, на базе Дальневосточного государственного университета по договорам, подписанным между университетом и министерствами образования и иностранных дел США, Республики Корея, Японии, Германии, Канады, Китая, Вьетнама, Индии, созданы 11 культурно-образовательных центров. Совместно с Департаментом юстиции Правительства США в ДВГУ создан центр по изучению организованной преступности, совместно с ЮНЕСКО – кафедра морской экологии и филиал кафедры по правам человека и демократии³¹¹.

Безусловно, островная специфика нашего региона несколько усложняет развитие международных связей, но осуществление совместных международных образовательных программ не только позитивно отразится на имидже Юридического института СахГУ, но и увеличит научный и профессиональный потенциал преподавателей и студентов.

Получается, мечта любого работодателя – это сотрудник, который сразу начнет работать, без всякого дополнительного обучения. Для подготовки высококвалифицированных специалистов необходимо организовать на территории области такую образовательную систему, которая позволит получить профессиональные навыки, знания, умения, соответствующие не только всевозможным стандартам, но и современному уровню развития бизнес-процессов и управленческих процессов в стране.

Таким образом, массовое правосознание влияет на качество и содержание правовой активности и правореализующей деятельности. Деформация элементов массового правосознания порождает соответствующее поведение в сфере права. Формирование у субъектов позитивных установок может быть достигнуто направленностью юридической деятельности не только на соблюдение обязанностей, но, главным образом, на осуществление прав. Побуждение граждан к активному пользованию своими правами способствует осознанию ими ценности права, пусть сначала и сугубо утилитарной. В целом уровень правосознания и эффективность юридической деятельности зависят от механизма реализации права, от реальной возможности государства гарантировать и обеспечивать права носителей правосознания.

³¹¹ Научно-образовательный ресурсный центр технологий повышения качества жизни на Российском Дальнем Востоке // Заявка ДВГУ на участие в конкурсе по отбору образовательных учреждений высшего профессионального образования, внедряющих инновационные образовательные программы. – Владивосток, 2006.

С одной стороны, это объяснимо: на рынке труда переизбыток юристов, студенты понимают, что в будущем их однокурсники – это конкуренты, причем конкуренция будет достаточно жесткой, а потому никто не хочет делиться с будущими соперниками результатами своего интеллектуального труда даже ради выполнения совместного задания.

С другой стороны: работодателю не нужен одиночка, работодатель хочет, чтобы сотрудник безболезненно мог вкладывать свой труд в совместное дело, чтобы сотрудник умел согласовывать свои действия с действиями коллег. Для решения этой проблемы студентам необходимо чаще давать совместные задания, рассчитанные на команду из 4–7 человек.

Вместе с тем развитие высшего профессионального образования в Сахалинской области происходит в сложнейшей ситуации. На деятельность образовательных учреждений дестабилизирующее воздействие оказывают факторы, среди которых одним из основных является социальная нестабильность в обществе.

Преподавателю не просто прививать студентам уважение к закону, судебной власти в условиях, когда криминальная обстановка в области по-прежнему остается сложной³⁰⁹, когда официально признано, что в России уровень принудительного исполнения судебных актов не превышает 52 процентов³¹⁰.

В результате правосознание студентов – будущих юристов оказывается деформированным, студенты начинают принижать роль права в жизни общества, что в конечном счете порождает соответствующее поведение в сфере права.

Разумеется, Юридическому институту решить такую проблему не по силам: необходим целый комплекс мероприятий со стороны государства, направленный на приведение в соответствие закона и окружающей реальности.

Какими могли бы стать дальнейшие векторы развития юридического образования? Конечно, было бы неплохо по примеру других дальневосточных вузов налаживать многоплановое международное сотрудничество, взаимодействовать с крупнейшими международными

они не являются структурными элементами механизма правового регулирования, но оказывают влияние и обеспечивают функционирование всех стадий самого правового регулирования.

В научной литературе существует и другая точка зрения. Некоторые исследователи считают, что «практически всю юридическую деятельность (правотворческую, правоприменительную, интерпретационную), если смотреть на нее сквозь призму прав и обязанностей, можно отнести к юридической технологии, к правовым средствам-действиям»¹⁸³.

Правовое регулирование представляет собой длящийся во времени процесс, проходящий ряд стадий, этапов, на каждом из которых реализуются особые цели и действуют различные юридические инструменты, призванные служить достижению конкретных правовых результатов.

Среди ученых нет единства мнений относительно стадий правового регулирования. Одни исследователи выделяют стадию общей регламентации общественных отношений, стадию действия правовых норм и стадию реализации субъективных прав и юридических обязанностей. А в определенных случаях, когда субъекты не могут самостоятельно реализовать свои права и обязанности, в процесс правового регулирования включается факультативная стадия – применения права¹⁸⁴.

Другие исследователи рассматривают применение права не как отдельную стадию правового регулирования, а как особую форму реализации права¹⁸⁵.

Некоторые ученые вместо одной стадии «действие правовых норм» выделяют две: «Вторая стадия: состоит в определении тех условий, при наступлении которых общие программы поведения, предусмотренные юридическими нормами, конкретизируются и начинают работать в сфере реальных общественных отношений. Третья стадия правового регулирования – стадия возникновения прав и обязанностей – связана с таким элементом механизма правового регулирования, как правоотношение»¹⁸⁶.

³⁰⁹ УВД Сахалинской области сообщает. Криминальная обстановка на Сахалине остается сложной // ИА sakh.com. – 30 января 2008 г. – <http://www.sakhalin.info/uvd/47951>.

³¹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583 (г. Москва). «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы» // Российская газета. – Федеральный выпуск № 4211. – 1 ноября 2006 г. – <http://www.rg.ru/2006/11/01/programma-dok.html>.

¹⁸³ Юридическая деятельность: сущность, структура, виды / Под ред. В. Н. Карташова. – Ярославль, 1989. – С. 70.

¹⁸⁴ Сапун, В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... докт. юрид. наук / В. А. Сапун. – М., 2003. – С. 150.

¹⁸⁵ Лазарев, В. В. Теория государства и права / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – М., 2004. – С. 363, 438–439.

¹⁸⁶ Малько, А. В. Цели и средства в праве и правовой политике / А. В. Малько, К. В. Шундилов. – Саратов, 2003. – С. 70.

Каждый этап правового регулирования обеспечивается определенным видом юридической деятельности. Юридическая деятельность предстает как один из видов социальной деятельности по активному использованию правовых средств в целях достижения определенных социальных результатов.

Проблема разделения юридической деятельности на виды постоянно привлекает к себе внимание ученых. В правовой науке высказываются различные мнения по поводу определения тех или иных ее типов¹⁸⁷.

Так, Н. Г. Александров, М. И. Байтин, И. С. Самощенко называли три основных вида юридической деятельности: правотворческую, правоисполнительную (оперативно-исполнительную) и правоохранительную¹⁸⁸. А. В. Мицкевич в этот ряд ставит и контрольно-надзорную деятельность компетентных органов¹⁸⁹. Существует мнение, что следует выделять правотворческую, правоприменительную, учредительную и контрольную деятельность¹⁹⁰. С. С. Алексеев считает возможным различать правотворческую, правоисполнительную и правообеспечительную деятельность, в свою очередь подразделяемую на организационную, контрольно-надзорную и правоохранительную¹⁹¹. Анализируя применение права как особую форму его реализации, Ф. А. Григорьев и А. Д. Черкасов указывают на две формы правоприменения: оперативно-исполнительную и правоохранительную¹⁹². Л. Т. Бакулина наряду с признанием контрольной называет и правоконкретизирующую деятельность¹⁹³. Встречаются предложения в качестве самостоятельных видов

¹⁸⁷ Горшенев, В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе: дис. ... докт. юрид. наук / В. М. Горшенев. – Свердловск, 1969. – С. 75; Горшенев, В. М. Контроль как правовая форма деятельности / В. М. Горшенев, И. Б. Шахов. – М., 1987. – С. 56; Чиркин, В. Е. Контрольная власть / В. Е. Чиркин // Государство и право. – 1993. – № 4. – С. 11.

¹⁸⁸ Байтин, М. И. О формах осуществления функций социалистического государства / М. И. Байтин // Ученые записки Саратовского юридического института. – Саратов, 1969. – Вып. 18. – С. 263; Самощенко, И. С. О правовых формах осуществления функций Советского государства / И. С. Самощенко // Советское государство и право. – 1956. – № 3. – С. 86, 90; Теория государства и права / Отв. ред. Н. Г. Александров. – М., 1968. – С. 72–79.

¹⁸⁹ Правотворчество в СССР / Под ред. А. В. Мицкевича. – М., 1974. – С. 75.

¹⁹⁰ Теория юридического процесса / Под ред. В. М. Горшенева. – Харьков, 1985. – С. 7.

¹⁹¹ Алексеев, С. С. Общая теория социалистического права / С. С. Алексеев. – Свердловск, 1963. – С. 73.

¹⁹² Черкасов, А. Д. Основы теории государства и права / А. Д. Черкасов. – Саратов, 1997; Григорьев, Ф. А. Акты применения права / Ф. А. Григорьев. – Саратов, 1995.

¹⁹³ Бакулина, Л. Т. Государственная правореализующая деятельность: авто-

Инновационные технологии уже применяются в Юридическом институте СахГУ, однако для системного внедрения и использования инновационных технологий необходимо мотивировать преподавателей на это. Ведь разработка образовательных курсов с использованием инноваций – это достаточно трудоемкий и кропотливый процесс, отнимающий у преподавателя много времени и сил.

Необходимо, чтобы были финансовые стимулы для качественно новой работы и преподаватель был заинтересован в результатах своего труда. В противном случае внедрение и использование инновационных технологий может сойти на нет вместе с энтузиазмом отдельных преподавателей.

Говоря о профнавыках, необходимо также отметить, что в настоящее время требование работодателей «владение компьютером на уровне «продвинутого пользователя» означает не только умение найти кнопку «вкл» и напечатать документ.

В современных компаниях (и даже в некоторых государственных органах) активно внедряется и используется система электронного документооборота, а, значит, выпускнику необходимо знать, как работать с электронными юридическими документами. Кроме этого, все больше используется электронная цифровая подпись, позволяющая придавать юридический статус электронным документам.

В ряде случаев работодатели хотят, чтобы их работники могли также работать в программах, рассчитывающих заработную плату и ведущих учет кадров. И выпускникам необходимо не просто знать об этом, но и уметь с этим работать.

В противном случае процесс адаптации на рабочем месте может значительно затянуться, ценность выпускника как специалиста резко снизится, а в конечном итоге может пострадать и имидж института, выпустившего такого специалиста.

Чтобы решить данную проблему, необходимо в процессе подготовки студентов-юристов применять лицензионное программное и мультимедийное обеспечение. Необходимо активно использовать демонстрационные версии различных программ. Понятно, что решение этой задачи не будет быстрым: лицензионное программное и мультимедийное обеспечение стоит недешево, быстро устаревает, требуя обновления.

В Юридическом институте СахГУ студентов обучают работе со справочными правовыми системами, частично решая тем самым вышеуказанную проблему.

Кроме того, часто студенты – будущие юристы недооценивают важность такого навыка, как «умение работать в коллективе / команде». Это выяснилось в процессе применения технологии «Дебаты», студенты с трудом в малых группах выполняли совместные задания. Студенты считают, что юрист – это профессиональный одиночка, не нуждающийся в команде.

Проведя несложный мониторинг объявлений о вакансиях на должность юриста, можно увидеть, что современные работодатели предъявляют не только требование детально знать нормы действующего законодательства, но и целый комплекс дополнительных требований:

- коммуникабельность / опыт делового общения;
- умение работать в коллективе / команде;
- презентабельность / представительный внешний вид;
- ответственность;
- владение компьютером на уровне «продвинутого пользователя»;
- умение быстро включаться в работу;
- опыт работы.

Однако сложно однозначно сказать, какие учебные дисциплины нацелены на освоение именно этих навыков. Также сложно ответить на вопросы: Кто должен осуществлять мониторинг пожеланий потенциальных работодателей? В каких формах должно происходить такое взаимодействие? И с какой периодичностью? И как все это должно отражаться на учебном процессе?

Специфика юридического образования и в том, что существует очень широкий перечень мест, куда выпускник может трудоустроиться: это и налоговые органы, и правоохранительные, и суды, и коммерческие организации – это далеко не полный список. От места трудоустройства зависит комплекс необходимых знаний и навыков, объем и содержание должностных обязанностей. Да и в целом перечень профессий, где может пригодиться юридическое образование, постоянно растет: инспектор отдела кадров, менеджер договорного отдела, помощник руководителя, специалист по мониторингу. И это тоже необходимо учитывать. Но каким образом?

Конечно, проблема приобретения профнавыков частично решается за счет прохождения студентами учебной и производственной практики. Надо отдать должное, в Юридическом институте СахГУ этот процесс организован на хорошем уровне (в том смысле, что студенты обеспечены местами прохождения практики, и им не приходится решать этот вопрос самостоятельно, как это иногда бывает в других вузах).

Но этого недостаточно. В местах прохождения практики у работников, к которым прикреплены студенты, далеко не всегда есть время и силы для обучения практикантов, ведь самих этих работников не освобождают от своих основных обязанностей.

Данную проблему можно в какой-то степени решить за счет различных образовательных курсов, практических занятий, проводимых в тренинговых формах, за счет использования инновационных технологий обучения (например, технология «Кейс-стади»).

Для решения этой проблемы в 2009 году на базе Сахалинского государственного университета была создана бесплатная студенческая Юридическая консультация, которая является инновационной площадкой для приобретения профнавыков.

(типов) юридической деятельности рассматривать познавательную, конструктивную, организаторскую, коммуникативную, удостоверяющую, воспитательную¹⁹⁴.

Рассматривая юридическую деятельность как деятельность всех субъектов, реализующих права и обязанности с помощью специальных правовых средств в различных типах правового регулирования, считаем необходимым выделять три основных ее вида: правотворческая деятельность, деятельность по непосредственной реализации права, правоприменительная деятельность¹⁹⁵.

Процесс правового регулирования начинается непосредственно с момента регламентации определенных социальных связей с помощью права, момента создания властными органами государства нормативной базы правового регулирования. На этом этапе в результате правотворческой деятельности вводятся в действие юридические нормы, которые осуществляют упорядочение общественных отношений. Юридические нормы выступают в качестве основных правовых средств.

В правотворчестве первостепенная роль принадлежит государству, его законодательным и исполнительным органам¹⁹⁶. Государственные органы разрабатывают и санкционируют максимальное количество функционирующих в обществе норм права. А значит, при принятии правовых норм особое значение будет иметь правосознание должностных лиц, то есть групповое правосознание. Здесь особенно важно, чтобы групповое правосознание не противоречило общественному, чтобы принимались те нормы, которые соответствуют потребностям общества в целом. В этом отношении справедливо утверждение А. И. Экимова: «Проблема подготовки и принятия законов напрямую связана с общей обстановкой в стране, ее экономическим положением, борющимися политическими силами, национальными традициями и культурой. Игнорировать эти факторы не удавалось ни одному

реф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. Т. Бакулина. – М., 1998. – С. 7.

¹⁹⁴ Васильев, В. Л. Психологическая характеристика деятельности следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Л. Васильев. – М., 1970. – С. 4.

¹⁹⁵ Сапун, В. А. Введение в теорию государства и права / В. А. Сапун // Ученые записки юридического факультета. – СПб., 2004. – Вып. 1 (11). – С. 127–134; Сапун, В. А. Правовая культура и юридическая деятельность: программа спецкурса и методика преподавания / В. А. Сапун, Я. В. Турбова // Ленинградский юридический журнал. – 2004. – № 1. – С. 226–229.

¹⁹⁶ Нисневич, Ю. А. Законодательная деятельность: политико-правовой анализ / Ю. А. Нисневич. – М., 2007.

законодатель в мире. Непосредственное же влияние на законодательный процесс все же оказывает общественное мнение, в котором аккумулируются, пересекаются все эти факторы»¹⁹⁷.

В некоторой степени правотворческую деятельность осуществляет и общество, его организации и объединения. Например, население в ходе референдума может принимать законы. Каждая организация разрабатывает и принимает свой устав.

На стадии правотворчества приоритет принадлежит, безусловно, правосознанию субъектов. На этом этапе правосознание осуществляет четыре задачи:

1. Критически оценивает правовую реальность, в первую очередь существующую систему норм права.
2. Обнаруживает и выявляет несовершенства в правовом регулировании, малоэффективные, устаревшие и иные дефектные нормы права.
3. Исследует вероятные пути и способы обновления действующих норм права.
4. Проектирует новые, более совершенные правовые нормы.

Критический подход правосознания не ограничен лишь негативными оценками правовой деятельности. Он также обладает позитивным началом – субъекты правотворчества могут улучшить функционирующие нормы, исследуют альтернативы дальнейшего развития права как на уровне общих принципов, так и конкретных норм.

Некоторые исследователи полагают, что «в процессе правотворчества нередки ошибки, коллизии. И тогда на первый план выходит дух закона, правосознание. Правосознание юриста в первую очередь. И если это правосознание находится в гармонии с духом закона и естественным правом, то проблема решается, и право продолжает ассоциироваться со справедливостью»¹⁹⁸.

Справедливо согласиться и с высказыванием, что «писанные законы все-таки не должны содержать логических ошибок, иначе поток юридических коллизий дезориентирует общество»¹⁹⁹. Работа в этом направлении идет, разрабатываются системы автоматизированного

¹⁹⁷ Подготовка и принятие законов в правовом государстве // Материалы международного семинара в Государственной Думе 28–29 апреля 1997 года. – М., 1998.

¹⁹⁸ Гайдамакин, А. А. Полемиические заметки о логике права и правосознании / А. А. Гайдамакин // Государство и право. – 2007. – № 7. – С. 92–95.

¹⁹⁹ Андреев, А. М. Экспертные юридические системы: миф или реальность? / А. М. Андреев, Д. В. Березкин, Ю. А. Кантонистов // Мир ПК. – 1998. – № 9. – С. 8.

лению на территории Сахалинской области все больше обосновываются представители азиатских стран.

Островитянам не просто формировать в себе уважение к законам в условиях, когда криминальная обстановка в области по-прежнему остается сложной³⁰⁶, когда официально признано, что в России уровень принудительного исполнения судебных актов не превышает 52 процентов³⁰⁷.

Таким образом, результаты социологического исследования уровня массового правосознания сахалинцев позволяют сделать следующие выводы.

Познавательные (рационально-идеологические) компоненты массового правосознания островных жителей деформированы в меньшей степени, чем социально-психологические и поведенческие компоненты. Но в целом уровень массового правосознания остается невысоким в силу как объективных (социальных, экономических политических), так и субъективных (ценностных, поведенческих, нравственных) факторов.

Осуществляемая в России правовая реформа, направленная на построение гражданского общества и правового государства, должна быть построена в соответствии с требованиями наиболее адекватного юридического закрепления и реализации прав и свобод человека и гражданина, оптимального учета интересов личности и общества в целом³⁰⁸.

Повысить уровень правового сознания и уровень правовой культуры студентов в определенной мере можно за счет применения инновационных образовательных технологий.

С усилением процессов глобализации и информатизации, с развитием экономики, с появлением новых профессий неизбежно возникает необходимость соответственно менять и подходы к обучению студентов.

В отношении студентов технического и естественнонаучного профиля вроде бы понятно – с течением времени необходимо более совершенное оборудование и лаборатории. А что должно измениться в обучении студентов-юристов? Какие требования рынок труда предъявляет к будущему специалисту? И на что ставить акценты?

³⁰⁶ УВД Сахалинской области сообщает. Криминальная обстановка на Сахалине остается сложной // ИА sakh.com. – 30 января 2008. – <http://www.sakhalin.info/uvd/47951>.

³⁰⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583 г. Москва. «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы» // Российская газета. – Федеральный выпуск № 4211. – 1 ноября 2006 г. – <http://www.rg.ru/2006/11/01/programa-dok.html>.

³⁰⁸ Рашева, Н. Ю. Ценность права в контексте системы ценностей современного российского общества / Н. Ю. Рашева, Н. Д. Гомонов // Вестник МГТУ. – 2006. – Т. 9. – № 1. – С. 172–181.

добиться в принципе», 20 % предлагают «повысить качество и ясность принимаемых законов», 10 % – «ужесточить наказания за совершение правонарушений». 36 % опрошенных считают, что «необходимо обеспечить механизм реализации законов, чтобы все права человека гарантировались, а уклониться от юридической ответственности было невозможно».

Возникает еще один закономерный вопрос: «Что необходимо предпринять, чтобы повысить эффективность и качество юридической деятельности в Российской Федерации?». 7 % опрошенных сахалинцев считают необходимым «увеличить требования к качеству знаний и усложнить правовые дисциплины только для студентов-юристов», 16 % респондентов предлагают «увеличить требования к качеству знаний и усложнить правовые дисциплины как для студентов-юристов, так и для студентов неюридических специальностей», а большинство опрошенных (77 %) считают, что «в первую очередь необходимо добиться, чтобы абсолютно все положения законов реально действовали, а не оставались на бумаге».

А. В. Малько и К. В. Шундилов полагают, что «...скорейшая разработка новой идеологии (как системы наиболее приоритетных ценностей, стратегических целей и основополагающих принципов государственной и общественной жизни) является для Российского государства одним из важнейших факторов повышения эффективности политического руководства обществом в целом, и правовой политики в частности»³⁰³.

Вместе с тем формирование правосознания жителей Сахалинской области происходит в сложнейшей ситуации, негативное воздействие оказывают факторы, среди которых одним из основных является социальная нестабильность в обществе.

Миграционное сальдо с 1990 года носит устойчивый отрицательный характер. Если в 1990 году численность населения Сахалинской области составляла 718,1 тыс. чел.³⁰⁴, то в 2007 году – уже – 519,6 тыс. чел.³⁰⁵. То есть за 17 лет численность жителей Сахалинской области уменьшилась приблизительно на 200 тысяч человек, что равняется примерно 28 % от численности населения в 1990 году. На смену русскоговорящему насе-

³⁰³ Малько, А. В. Правовая политика современной России: цели и средства / А. В. Малько, К. В. Шундилов // Государство и право. – 2001. – № 7. – С. 18.

³⁰⁴ Кузьмин, А. Г. Концептуальная программа развития человеческого потенциала в Сахалинской области в 2007–2030 гг. // http://www.sato.ru/kuzmin/coll-ec7/index3_3_1.htm.

³⁰⁵ Численность населения Сахалинской области продолжает снижаться // Интерфакс. – 12 ноября 2007 года. – http://interfax.ru/r/B/uralFin/475.html?id_issue=1.

анализа юридических текстов, призванные способствовать повышению качества нормативных документов²⁰⁰.

На наш взгляд, в правотворческом процессе необходимо преобладание компонентов научного (теоретического) правосознания. Научное правосознание служит необходимой предпосылкой формирования и принятия научно обоснованных правовых норм.

На завершающем этапе правового регулирования позитивное право завершает свое действие, и нормы права претворяются с жизнью, воплощаются в фактическом правомерном поведении субъектов правоотношений. Этап обеспечивается деятельностью по непосредственной реализации права, эта деятельность по степени интенсивности включения правовых средств и ее юридическому содержанию делится на:

- 1) правовую активность;
- 2) правореализующую деятельность.

Фактическое правомерное поведение лишь с долей условности можно считать разновидностью деятельности в сфере реализации права, так как правомерное поведение может порождать юридические последствия. Такую деятельность сложно назвать юридической в «чистом виде», поскольку при фактическом правомерном поведении правовые средства активно не используются, точнее такое поведение отнести к «юридически значимой деятельности».

В состав правореализующей деятельности граждан входит массовый (обыденный) уровень правосознания. Посредством сформированного массового правосознания субъекты правовой активности и правореализующей деятельности способны правильно оценить и реализовать свои юридические права и обязанности.

Правовая активность как осознанная целенаправленная деятельность невластных субъектов по самостоятельному выбору и использованию правовых средств содержит также компоненты профессионального правосознания.

Таким образом, в непосредственную реализацию права включается преимущественно обыденное правосознание, однако не исключено и внедрение компонентов профессионального правосознания

Данная стадия правового регулирования объективно выражается в актах реализации прав и обязанностей, которые образуют особую подсистему механизма правового регулирования – механизм реа-

²⁰⁰ Андреев, А. М. Экспертные юридические системы: миф или реальность? / А. М. Андреев, Д. В. Березкин, Ю. А. Кантонистов // Мир ПК. – 1998. – № 9. – С. 9.

лизации права²⁰¹. Их роль в процессе правового регулирования выражается в том, что при наступлении соответствующих юридических фактов и формировании конкретного правоотношения средства-действия переходят из своего модельного состояния в сферу практической деятельности.

Применение права, как факультативная стадия правового регулирования, обеспечивается особым видом юридической деятельности – правоприменительной деятельностью. Стадия «действие правовых норм» лишь в некоторых случаях может обеспечиваться такой деятельностью, когда акты применения права выступают в качестве юридических фактов возникновения правоотношений.

Правоприменительная деятельность требует более полного постижения правовых средств для их утилитарного использования правоприменителями, поскольку применение права носит государственно-властный характер, воплощается должностными лицами и является творческой профессиональной деятельностью по разрешению определенных юридических задач. Вследствие этого в структуру правоприменительной деятельности непосредственно включается профессиональное правосознание правоприменителей.

Профессиональное правосознание особенное, поскольку складывается преимущественно под влиянием юридической практики. Если у правоприменителя в рационально-идеологических компонентах правосознания есть пробелы, то они заполняются познавательными компонентами либо научного уровня правосознания, либо массового уровня в зависимости от объективных и субъективных факторов. Аналогичное происходит относительно социально-психологических и поведенческих компонентов.

Состояние ключевых компонентов обуславливается характерными чертами правоприменения. Специфика правоприменения в значительной степени определяет оригинальность поведенческих компонентов профессионального правосознания, правовых установок, умения и навыков пользоваться юридическим инструментарием, различными правовыми средствами.

Но и само профессиональное правосознание неоднородно, различные социальные группы не одинаково воспринимают юридическую действительность. Во взаимодействии различных правосознаний и развивается право.

²⁰¹ Сапун, В. А. Деятельность по использованию правовых средств в реализации советского права / В. А. Сапун // Проблемы реализации права. – Свердловск, 1990. – С. 9–19.

5 % обращаются к профессиональному юристу для защиты своих прав. Остальные либо ничего не предпринимают (5 %), либо в категоричной форме требуют соблюдения своих прав (21 %), либо пытаются «решить вопрос мирно (без суда)» (53 %).

Особую актуальность приобретает проблема формирования правосознания участников избирательного процесса, так как от него зависит создание и функционирование органов власти, соблюдение законодательства о выборах и референдумах в Российской Федерации. В Сахалинской области на дополнительных выборах депутата Государственной Думы по одномандатному избирательному округу в октябре 2006 года явка избирателей составила 26,44 %²⁹⁸. На повторных выборах депутатов городского Собрания Южно-Сахалинска третьего созыва явка избирателей во всех округах была не более 28 %²⁹⁹. Таким образом, более 70 % сахалинских избирателей не пожелали реализовать свое право, предоставленное 32 статьей Конституции³⁰⁰, что также свидетельствует о невысоком уровне массового правосознания. При этом необходимо отметить и некоторые положительные тенденции изменения отношения островитян к избирательному праву: в декабре 2007 года в выборах депутатов Госдумы приняли участие 52,2 % имеющих право голоса сахалинцев³⁰¹. В 2008 году в выборах Президента РФ приняли участие 54,98 процента от общего числа жителей Сахалинской области, внесенных в избирательные бюллетени³⁰².

Выявив деформации в структурных компонентах массового правосознания, возникает закономерный вопрос: «Что необходимо в первую очередь предпринять, чтобы каждый член общества соблюдал абсолютно все законы?».

34 % сахалинских респондентов считают, что «такого невозможно

²⁹⁸ На довыборах в Госдуму победу одержала кандидат от КПРФ Светлана Иванова // Информационное агентство SAKH.COM. – 9 октября 2006. – <http://www.sakh.com>.

²⁹⁹ В городское Собрание Южно-Сахалинска избраны семь депутатов // Информационное агентство SAKH.COM. – 9 октября 2006. – <http://www.sakh.com>.

³⁰⁰ Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237.

³⁰¹ К 19 часам явка избирателей на Сахалине превысила 52 % // Информационное агентство SAKH.COM. – 2 декабря 2007. – <http://www.sakhalin.info/politics/47146/>.

³⁰² В Сахалинской области Дмитрий Медведев набрал 63,52 процента голосов // Информационное агентство SAKH.COM. – 3 марта 2008. – <http://www.sakhalin.info/news/48457/>.

го, этического и юридического. В современной России отсутствуют какие-либо приоритеты, ценности, нормы поведения, позволяющие индивиду производить психологический и внешний самоконтроль²⁹⁴. Н. В. Самарина отмечает: «Народ растерялся и не знает, в каком направлении двигаться. Психологический самоконтроль личности и внешний самоконтроль находятся на чрезвычайно низком уровне»²⁹⁵.

Действительно, социологическое исследование показало, что у большинства сахалинских респондентов еще не сформировалось четких правовых установок. Возможно, поэтому на некоторые вопросы большинство сахалинских респондентов отвечало «в зависимости от обстановки» (77 %), «зависит от тяжести преступления» (65 %). Получается, что респонденты еще сами не определились, каким будет их поведение в той или иной ситуации.

В то же время 36 % сахалинских респондентов считают, что принадлежащие им права «систематически нарушаются». Только 7 % указали, что их права никогда не нарушались. 57 % опрошенных сахалинцев выбрали ответ «в редких случаях». К аналогичным результатам приходят и другие исследователи, изучающие отношение граждан к различным правовым явлениям²⁹⁶.

Тревожным является и тот факт, что субъекты массового правосознания практически не используют правовые средства в ситуациях, когда это объективно необходимо. На данный факт обращают внимание и другие исследователи²⁹⁷. Сахалинским респондентам был задан вопрос «Если бы Вы оказались обманутыми при покупке чего-либо или при пользовании услугами, каковы ваши действия?». Только 16 % опрошенных ответили «предъявляю претензию в письменном виде, отстаиваю свои интересы всеми законными способами, обращаюсь в суд».

²⁹⁴ Самарина, Н. В. Дуализм современного российского правопонимания / Н. В. Самарина // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. – 2006. – № 3. – С. 4–5.

²⁹⁵ Там же. С. 4–5.

²⁹⁶ Михайловская, И. Права и свободы личности в массовом сознании населения России / И. Михайловская // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 1995. – № 1. – С. 32–37; Рябцев, Р. А. Современная правовая реформа в России и правосознание: теоретико-правовые проблемы изменения правосознания граждан: дис. ... канд. юрид. наук / Р. А. Рябцев. – М., 2005. – С. 51.

²⁹⁷ Тапчанян, Н. М. Правосознание и правовая культура личности в условиях обновления России: дис. ... канд. юрид. наук / Н. М. Тапчанян. – М., 2002. – С. 101; Михайловская, И. Права и свободы личности в массовом сознании населения России / И. Михайловская // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 1995. – № 1. – С. 32–37.

На любой стадии правового регулирования именно от сформированности и развитости правосознания зависит выбор правовых средств. Правосознание проявляется также в обобщении, оценивании, целенаправленном отражении и конструктивно-творческом преобразовании правовой действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов в правовой сфере, в разумном саморегулировании и самоконтроле. Правосознание обуславливает поведение человека в правовой сфере, формирует его поведение и внутренний план правовой действительности²⁰².

Эффективность юридической деятельности на различных этапах правового регулирования зависит в целом от человеческого фактора. Значительное место в содержании человеческого фактора занимает правосознание. «Человеческий фактор в юридической деятельности должен рассматриваться применительно к ее субъектам и участникам, взятым не в обязательном виде или структурно-организационном аспекте (органы, учреждения, организации с их подразделениями), а на личностном, индивидуальном уровне»²⁰³. К. Маркс отмечал, что «общественная структура и государство постоянно возникают из жизненного процесса определенных видов...»²⁰⁴. «Человек, – писал он позднее, – сам является основой своего материального, как и всякого иного осуществляемого им производства»²⁰⁵. Особое внимание в современных условиях должно быть уделено воспитанию у всех работников высоких профессиональных, гражданских и социально-политических качеств²⁰⁶.

Каждая стадия правового регулирования обеспечена определенным видом юридической деятельности и обладает комплексом уникальных правовых средств. От развитости компонентов правосознания зависит выбор правовых средств и их эффективное применение.

Таким образом, правотворческой деятельности соответствует преимущественно научный (теоретический) уровень правосознания, де-

²⁰² Евдеева, Н. В. Правосознание и правопонимание: диалектика взаимодействия / Н. В. Евдеева, О. Ю. Перов // Современное право. – 2007. – № 7. – С. 48–53.

²⁰³ Карташов, В. Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / В. Н. Карташов. – Саратов, 1989. – С. 116–122.

²⁰⁴ Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 3. – М., 1955. – С. 24. См. также: Бухарин, Н. И. Избранные произведения / Н. И. Бухарин. – М., 1988. – С. 47.

²⁰⁵ Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 26. – М., 1964. – С. 283.

²⁰⁶ Карташов, В. Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / В. Н. Карташов. – Саратов, 1989. – С. 116–122.

тельности по непосредственной реализации права – массовый (обыденный), деятельности по применению права – профессиональный уровень правосознания. При этом юридическая деятельность представляет одним из видов социальной деятельности по активному использованию правовых средств в целях достижения определенных социальных результатов.

Для всестороннего научного исследования необходимо более детально рассмотреть влияние уровней правосознания на отдельные виды юридической деятельности. В целях подкрепления теоретических выводов необходимо проведение социологического исследования, наглядно отражающего влияние элементов правосознания на качество и специфику осуществления юридической деятельности.

И всего 26 % опрошенных указали, что «конечно, стали бы» заявлять в правоохранительные органы в случае, если бы пострадали от преступления.

В. Г. Громов отмечает, что на фоне снижения эффективности деятельности правоохранительных органов в России формировалась и расширялась практика внеправового реагирования физических и юридических лиц на преступность²⁹¹. В связи с этим сейчас особенно актуально формирование правовой культуры не только основной массы населения, но и государственных и общественных деятелей. Правосознание оказывает весьма значительное влияние и на миграционные процессы в Российской Федерации, которые, безусловно, подлежат всестороннему учету при разработке мероприятий по оказанию воздействия на незаконную миграцию и предупреждение преступности мигрантов.

На вопрос «Нарушаете ли Вы правила дорожного движения?» 21 % сахалинских респондентов ответили «да, систематически». Только 17 % опрошенных указали, что «никогда» не нарушают правил дорожного движения. Большинство опрошенных (62 %) выбрали вариант «в редких случаях».

Вероятно, поэтому на Сахалине серьезной проблемой остается высокая аварийность на дорогах. За 6 месяцев 2007 года на дорогах области произошло 610 ДТП, в результате которых погиб 71 человек и получили травмы – 802²⁹². В целом «за весь 2007 год количество ДТП, в которых пострадали люди, осталось практически на уровне 2006 года – 1361 (в 2006 году – 1360). В результате ДТП погибло 163 человека и 1859 человек получили ранения (в 2006 году – 1870). С участием детей совершено 157 ДТП, в которых погибло 8 и ранено 166²⁹³. Высокая аварийность приводит к гибели и увечью людей, значительным материальным потерям.

Правомерное или неправомерное поведение зависит от психологического самоконтроля личности и от внешнего самоконтроля – социально-

²⁹¹ Громов, В. Г. Факторы, влияющие на миграцию в России / В. Г. Громов // Современное право. – 2004. – № 12. – С. 35–38. См. также о «квазиправовом» менталитете работников правоохранительных органов: Габидулин Р. С., Телятьев И. Ю., Буткевич С. Ю. Защита прав человека и коррупция в России. – М., 2005. – С. 52–64; Мазаев, Ю. Н. Как изменяется отношение населения к милиции? / Ю. Н. Мазаев // Социологические исследования. – 1997. – № 11. – С. 68.

²⁹² Руководство сахалинской милиции рассказало об итогах работы в первом полугодии // Информационное агентство SAKH.COM. – 27 июля 2007. – <http://www.sakh.com>.

²⁹³ Криминальная обстановка на Сахалине остается сложной // Информационное агентство SAKH.COM. – 30 января 2008. – <http://www.sakhalin.info/uvd/47951/>.

когда вновь изданная норма права призвана к выполнению очевидной общественно полезной функции, требуется длительный срок для ее интеграции в сознание, с тем чтобы она стала эффективной»²⁸⁷.

51 % сахалинских респондентов считают, что использование нелицензионного программного обеспечения «в целом приносит пользу обществу». Такие результаты совпадают с результатами аналогичных исследований, проводимых в других регионах²⁸⁸. В 2001 году агентство политического мониторинга «Власть» провело социологический опрос, «посвященный изучению правосознания россиян и их отношения к нарушению авторских прав на программное обеспечение». Всего опрошено 401 человек (301 в Москве и 100 в Петербурге). Опрос проводился среди руководителей и специалистов предприятий. Большинство опрошенных (62,5 %) сообщили, что использование пиратского программного обеспечения приносит пользу²⁸⁹. А ведь нарушение изобретательских и патентных прав преследуется по закону – Уголовный кодекс предусматривает наказание.

Антиправовая форма массового правосознания порождает и соответствующее поведение в сфере права. И такое поведение (если позволять индивиду достичь его целей) укрепляет антиправовые ориентации правосознания. Их изменение может быть достигнуто направленностью непосредственной правореализующей деятельности не только на соблюдение обязанностей, но и преимущественно на осуществление прав. Побуждение граждан к активному пользованию своими правами способствует осознанию ими ценности права, пусть сначала и сугубо утилитарной²⁹⁰.

Социологическое исследование массового правосознания сахалинских жителей показало, что в значительной степени деформированы именно поведенческие компоненты:

На вопрос «Останетесь ли вы на месте происшествия, чтобы дать свидетельские показания?» только 16 % опрошенных сахалинцев ответили «да, безусловно».

²⁸⁷ Карбонье, Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье. – Благовещенск, 1998. – С. 119.

²⁸⁸ Краткий экскурс в историю борьбы с пиратством (по материалам документальных отчетов Подкомиссии по безопасности информационного рынка Совета предпринимателей при Мэре и Правительстве Москвы) // Все окна. – 2006. – № 2–3 (14–15). См. также: Власть, бизнес и гражданское общество. Материалы дискуссий. – М., 2003. – С. 12–15.

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Цивилизационный подход к концепции человека и проблема гуманизации общественных отношений / Под ред. С. Э. Крапивенского. – Волгоград, 1998.

ГЛАВА II. МАССОВОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 2.1. Фактическое правомерное поведение и юридическая деятельность субъектов

Фактическое правомерное поведение с долей условности можно считать разновидностью деятельности в сфере реализации права, поскольку правомерное поведение способно порождать юридические последствия. Такую деятельность сложно назвать юридической в «чистом виде», поскольку при фактическом правомерном поведении правовые средства активно не используются, точнее такое поведение относить к «юридически значимой деятельности».

Фактическое правомерное поведение может осуществляться при помощи обыденного правосознания, а в некоторых случаях и нравственности, которая служит своеобразным «заменителем» массового правосознания. Фактическая деятельность при этом определяется, прежде всего, общесоциальными и экономическими факторами и стимулами и лишь соприкасается с правом постольку, поскольку правовые средства открывают простор для использования общесоциальных регуляторов и стимулов либо устанавливают запреты на совершение определенных действий, не допуская произвола в фактическом поведении субъектов. К таким правовым средствам и соответствующим им представлениям относятся, прежде всего, абсолютные права субъектов, в которых определяются лишь общие границы правомерности их поведения. Одновременно вводятся оптимальные ограничительные линии в виде запретов, юридических обязанностей пассивного содержания, препятствующие произволу и отраженные в массовом правосознании в виде «стоп-сигналов»²⁰⁷.

²⁰⁷ Сапун, В. А. Юридическое образование и уровни правосознания /

Они служат определяющими нравственно-правовыми границами дозволенного поведения.

Некоторые исследователи выделяют особенности правомерного поведения: «правомерное – это социально-значимое, допускаемое или одобряемое государством соответствующее требование норм права, сознательно-волевое деяние, совершаемое посредством реализации соответствующих прав и обязанностей и направленное на поддержание правопорядка, на удовлетворение потребностей отдельных граждан и их коллективов»²⁰⁸.

Такая характеристика правомерного поведения требует конкретизации с точки зрения праксиологии. Фактическое правомерное поведение является формой использования и соблюдения, а в некоторых случаях – формой исполнения права преимущественно в составе общедозволительного регулирования. Фактическое правомерное поведение проявляется как трудовая, организационная и иная повседневная деятельность граждан, направленная на достижение определенных целей, удовлетворение потребностей и интересов при помощи преимущественно общесоциальных средств и факторов. Правовые средства в структуре такой деятельности создают общие, гарантированные государством и обществом предпосылки правомерных действий и поступков, устраняют препятствия для использования общесоциальных регуляторов, методов и стимулов, которые служат непосредственно средствами и условиями эффективной работы при достижении определенных результатов.

Анализ фактического правомерного поведения как «юридически значимой» деятельности показывает, что с субъективной стороны в структуру такой деятельности включается правосознание на обыденном уровне. Применительно к структуре правосознания их можно именовать субъектами массового правосознания. Воспринятые массовым

В. А. Сапун // Мир гуманитарной культуры академика Д. С. Лихачева. – СПб., 2003. – С. 81–84.

²⁰⁸ Алейникова, О. П. Социальная ценность правомерного поведения / О. П. Алейникова // Проблемы совершенствования советского законодательства. – М., 1977. – Вып. 9. – С. 169–172. См. также: Колеватова, В. С. Правомерное поведение как форма реализации законных интересов граждан / В. С. Колеватова // Вестник Удмуртского университета. – Ижевск, 1998. – № 1. – С. 28–32; Кудрявцев, В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении / В. Н. Кудрявцев. – М., 2007; Кудрявцев, В. Н. Причинность в криминологии: о структуре индивидуального преступного поведения / В. Н. Кудрявцев. – М., 2007; Кудрявцев, В. Н. Правовое поведения: норма и патология / В. Н. Кудрявцев. – М., 1982; Кудрявцев, В. Н. Современная социология права / В. Н. Кудрявцев, В. П. Казимирчук. – М., 1995. – С. 136–142.

что содержание массового правосознания находится в определенной зависимости от правосознания особой социальной группы – журналистов.

На вопрос «Понятно ли Вам содержание законов Российской Федерации?» большинство сахалинских респондентов, информированных различными способами (63 %), ответило «частично».

Вероятно, сложность изложения текстов нормативных актов является первопричиной того, что лишь 20 % опрошенных читают тексты законов (либо в официальных источниках опубликования, либо в «справочных правовых системах»). К аналогичным выводам приходят и другие авторы: «Основная причина, затрудняющая правовую осведомленность, – это запутанность и многослойность законодательства, что требует вмешательства профессиональных юристов»²⁸⁵.

Народу необходимо и достойно знать законы своей страны; это входит в состав правовой жизни. Право говорит на языке сознания и обращается к сознательным существам; оно утверждает и отрицает, оно формулирует и требует – для того, чтобы люди знали, что утверждено и что отринуто, и сознавали формулированное требование. Самая сущность, самая природа права в том, что оно творится сознательными существами и для сознательных существ, мыслящими субъектами и для мыслящих субъектов²⁸⁶.

В массовом правосознании сахалинцев деформированы не только рационально-идеологические компоненты, но и социально-психологические:

Результаты социологического исследования подтвердили данное утверждение: только 33 % респондентов уверены в необходимости соблюдать абсолютно все законы; 31 % полагают, что «следует соблюдать только те законы, которые отвечают представлению о целесообразности и полезности»; а 36 % сахалинских респондентов и вовсе превалирующее значение придают не нормам права, а иным социальным регуляторам (нормам морали, корпоративным нормам).

Если в обществе недостаточно высокий уровень правовых знаний, то в своем правосознании оно ориентируется в основном на обычаи, традиции и привычки, так как они наиболее понятны и доступны человеческому сознанию: «Обычаи, традиции и привычки прочнее удерживаются в индивидуальном сознании и действуют на поведение людей почти автоматически, чего нельзя сказать о нормах права. Даже тогда,

²⁸⁵ Карбонье, Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье. – Благовещенск, 1998. – С. 119. См. также: Тапчанян, Н. М. Правосознание и правовая культура личности в условиях обновления России: дис. ... канд. юрид. наук / Н. М. Тапчанян. – М., 2002.

²⁸⁶ Ильин, И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин. – М., 1993.

На вопрос «Знакомы ли Вы с содержанием Конституции Российской Федерации?» 89 % респондентов заявили, что знают содержание Основного закона Российской Федерации. Однако на более детальные вопросы правильно смогли ответить только около 60 % респондентов:

- 67 % верно ответили на вопрос о том, к какой ветви власти относится Правительство;

- 62 % правильно указали, что уголовное законодательство в соответствии с Конституцией относится к исключительному ведению Российской Федерации;

- 60 % правильно определяют нижний возрастной порог для избрания в Государственную Думу.

Тем не менее такие результаты выше результатов аналогичных социологических исследований²⁸³. Так, исследование О. В. Дамаскина и Р. Р. Сеченовой показало, что «лишь 15 % опрошенных группы «молодежь» верно указали три ветви государственной власти: законодательную, исполнительную и судебную. При этом больше всего респондентов, которые читали весь текст Конституции РФ, находится в группе «юристы». Большинство избирателей, не имеющих юридического образования (как молодежь, так и избиратели старше 30 лет), указали, что они слышали о таком законе, но не знакомы с его текстом (соответственно 73 и 66 %)»²⁸⁴.

Далее сахалинских респондентов попросили указать: «Каким способом Вы узнаете о принимаемых и действующих законах России?»

Большинство респондентов (75 %) ответило, что из «СМИ, преимущественно из теле- и радионовостей»; 5 % получают информацию «от знакомых, родственников». Лишь 7 % опрошенных «читают официальные источники опубликования»; 13 % используют для этих целей «справочные правовые системы («Консультант Плюс», «Гарант», «Референт» и др.)».

Получается, что основным источником получения информации о существующих законах являются теле- и радионовости; а достоверность, объем и качество такой информации, в свою очередь, определяются правосознанием журналистов. Таким образом, можно сделать вывод,

²⁸³ Боровской, Г. В. Знание основного закона РФ молодежью Сахалинской области, 2006; Абрамкин, В. Правосознание российского населения – мифы и реальность, 1997; Дамаскин, О. В., Сеченова, Р. Р. Правосознание избирателей и его роль в обеспечении законности избирательного процесса, 2004; Чинчиков, А. М. Правовая культура ..., 1997.

²⁸⁴ Дамаскин, О. В. Правосознание избирателей и его роль в обеспечении законности избирательного процесса / О. В. Дамаскин, Р. Р. Сеченова // Современное право. – 2004. – № 1. – С. 16.

правосознанием, правовые средства общедозволительного регулирования гарантируют самостоятельную деятельность людей в целях удовлетворения разнообразных потребностей и интересов.

Таким образом, фактическое правомерное поведение выступает в качестве специфической «юридически значимой» деятельности в сфере реализации права и протекает в трех формах: соблюдение, исполнение и использование. Первые две формы связаны с осуществлением юридических обязанностей, последняя – с активным воплощением субъективных прав.

Соблюдение отражается в поведении субъекта, сочетающемся с юридическими нормами-запретами, а потому его реальное выражение во вне наименее значительно.

Более высокий уровень активности личности обнаруживается при исполнении, здесь поведение субъектов связано с активным следованием обязывающим предписаниям. В процессе выполнения возложенных обязанностей граждане могут проявлять инициативную деятельность, отдельные моменты творчества (устранение неожиданно возникших непредвиденных обстоятельств, применение для достижения желаемого результата ранее не использовавшихся правовых средств), характер и специфика которых зависят и от уровня правосознания.

В наибольшей степени результативный потенциал проявляется при использовании права. Это объясняется тем, что непосредственное выражение во внешней среде активного поведения, его уровень со стороны обязанного лица во многих случаях зависят не только от него самого, но и от волеизъявления управомоченного субъекта. Например, в одних случаях обязанное лицо имеет возможность досрочно исполнить обязательства, в других – в силу существующего запрета со стороны управомоченной стороны оно такой возможности лишено. Отсюда следует, что во втором случае проявление юридической деятельности вовне будет значительно ниже, чем в первом.

Не велики возможности у индивида, исполняющего обязанности и в выражении инициативы, и в проявлении отдельных моментов творчества. Более того, при определенных обстоятельствах инициатива со стороны обязанного лица полностью исключается (отказ кредитора принимать от должника обязательства по частям).

Абсолютно иная ситуация наблюдается при использовании права – реализация субъективного права ограничена только рамками закона и ничем более: «...пользование правом основывается на инициативе субъекта, его усмотрении; иными словами само действие механизма правового регулирования зависит здесь от воли носителя субъективного права»²⁰⁹.

²⁰⁹ Грибанов, В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В. П. Грибанов. – М., 1972. – С. 104.

Интересно отметить, что в одних случаях для достижения необходимого результата субъекту необходимо совершить лишь одно действие с проявлением инициативы (принять деньги, передать вещь), в других – совершить в необходимой последовательности, в установленные сроки цепь правомерных действий. В некоторых случаях для достижения социального результата недостаточно воли одного субъекта: «При коллективной форме реализации права, основанной на равенстве участников, действия происходят, как правило, одновременно, а результат достигается общей волей объединенных лиц»²¹⁰.

Выбираемые человеком формы и способы реализации прав и осуществления обязанностей зависят от уровня правосознания, развитости и сформированности его компонентов.

«Каждый человек имеет, конечно, эгоистический интерес истолковать это суждение так, чтобы на его личную долю выпало как можно меньше обязанностей и запретностей и как можно больше прав или полномочий. В большинстве случаев люди стараются перетолковать закон в свою пользу, а иногда и прямо извратить его смысл. Человек со здоровым правосознанием старается, прежде всего, отодвинуть в сторону свой личный интерес и понять смысл закона так, как он предносился мысли и воле самого законодателя... Когда эта первая задача разрешена, тогда наступает вторая: надо постигнуть не ту цель, которую когда-то имел законодатель, и не тот смысл, которые тогда исторически ему предносился, но и другую цель – высшую и подлинную цель социальной справедливости»²¹¹.

В процессе деятельности по непосредственной реализации права происходит своеобразное воплощение основных способов и средств правового регулирования, обыденного и частично профессионального правосознания, а также общесоциальных факторов в практическую (предметную) деятельность субъектов различного по своему характеру вида и содержания.

Представление о реализации права в практической деятельности субъектов находит обоснование в специальных исследованиях по общей теории права: «Право ничто, если его положения не находят своей реализации в деятельности людей и их организаций, в общественных отношениях»²¹². Предписания законодателя, которые не находят своего осуществления в человеческой деятельности, в общественных отношениях, остаются на бумаге и тем самым оказываются в лучшем случае

²¹⁰ Лазарев, В. В. Применение советского права / В. В. Лазарев. – Казань, 1972. – С. 10.

²¹¹ Ильин, И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. – М., 1993. – С. 254–255.

²¹² Явич, Л. С. Общая теория права / Л. С. Явич. – Л., 1976. – С. 201.

ской оценке»²⁷⁷. Курова О. С. считает, что правосознание феномен, который соответствует внутреннему миру человека, а потому не изучается эмпирическим путем²⁷⁸.

Тем не менее ученые неоднократно предпринимали попытки социологического исследования правосознания. Некоторые авторы считают, что уровень правосознания российских граждан часто занижают²⁷⁹. Однако большинство исследователей считают, что общий объем осведомленности граждан о праве и государстве недостаточно высок, приводя результаты собственных социологических исследований²⁸⁰.

В рамках научной работы автором при содействии Социологической лаборатории Сахалинского государственного университета проведен социологический опрос среди различных социально-демографических групп населения г. Южно-Сахалинска²⁸¹. Опрос направлен на изучение рационально-идеологических, социально-психологических и поведенческих компонентов массового правосознания сахалинцев²⁸².

Сначала сахалинским респондентам были заданы вопросы, определяющие состояние рационально-идеологических компонентов:

²⁷⁷ Байниязов, Р. С. Правосознание: психологические аспекты / Р. С. Байниязов // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 16–21.

²⁷⁸ Курова, О. С. Соотношение явлений правосознания и правовой культуры с процессом глобализации в современном обществе / О. С. Курова // Юридический аналитический журнал. – 2004. – № 4 (12). – С. 28–32.

²⁷⁹ Климов, И. Есть и принципы, и цели / И. Климов // Первое сентября. – 2004. – № 84.

²⁸⁰ Боровской, Г. В. Знание основного закона РФ молодежью Сахалинской области, 2006; Михайловская И. Права и свободы личности в массовом сознании населения России / Г. В. Боровской // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 1995. – № 1. – С. 32–37; Чинчиков, А. М. Правовая культура: проблемы социологического анализа / А. М. Чинчиков // Государство и право. – 1997. – № 7. – С. 169; Мазаев, Ю. Н. Как изменяется отношение населения к милиции? / Ю. Н. Мазаев // Социологические исследования. – 1997. – № 11. – С. 68; Максимова, И. М. Правосознание как источник правового поведения личности: дис. ... канд. юрид. наук / И. М. Максимова. – Тамбов, 2005; Верецкая, А. И. О некоторых особенностях правосознания студентов Воронежского государственного университета / А. И. Верецкая, А. И. Стеценко // Вестник ВГУ. Серия 1. Гуманитарные науки. – 1999. – № 1. – С. 190–194.

²⁸¹ При погрешности 5 % №=380 респондентов: из них студенты составляют 150, специалисты со среднеспециальным образованием 140 человек и специалисты с высшим образованием – 90.

²⁸² В научной работе также использованы материалы Социологической лаборатории Сахалинского государственного университета, заведующий лабораторией Боровской Геннадий Владимирович.

поведения, установленные и предписанные в юридических нормах обязывающего содержания. Эта деятельность по своей природе и содержанию является организационным выражением реализации права, при которой типовые модели, программы поведения в виде правовых предписаний и конкретных дозволений переносятся с помощью активных действий субъектов в фактические отношения преимущественно в сфере императивного, разрешительного регулирования. Все структурные компоненты правосознания влияют на правореализующую деятельность, придавая ей векторное направление.

§ 2.4. Уровень массового правосознания на примере Сахалинской области

В современном мире восприятие правовой ситуации на обыденном уровне правового сознания – достаточно распространенное явление. Постоянная изменчивость и большой объем законодательной базы, реформирование в различных областях общественной жизни приводят к необходимости вновь и вновь обращаться к исследованию массового правосознания.

Массовое правосознание – это правосознание, в котором доминируют обыденные представления о праве и правовых явлениях. Массовое правосознание свойственно субъектам, которые сталкиваются с юридической стороной жизни общества лишь эпизодически. Оно складывается стихийно, самопроизвольно и отражает правовые явления на основе повседневного опыта. Обыденные представления о праве носят ограниченный характер, отличаются хаотичностью и разрозненностью.

В то же время было бы ошибочным рассматривать массовое правосознание в качестве явления низшего порядка. И не только потому, что в него могут внедряться элементы научного и даже профессионального правосознания²⁷⁶. Значение массового правосознания заключается в его собственной ценности, в том, что оно внешне выражает потребности социальной жизни, является носителем господствующего в обществе чувства права и законности.

Дискуссионным является вопрос о возможности оценки уровня правосознания. Байниязов Р. С. полагает, что «юридическая ментальность общественного сознания не поддается абсолютно точной арифметиче-

²⁷⁶ Алексеев, С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. – Т. 1. – М., 1981. – С. 212.

благим призывом и обращением, но не правом в действии, в реальной жизни страны»²¹³. С реализацией права непосредственно связано достижение социальных целей, которые были поставлены законодателем²¹⁴. Во многом именно от уровня правосознания зависит, какие правовые средства выберет человек, какие сформируются мотивы и цели деятельности. Каждая из форм отличается особым характером и содержанием.

Использование. Такая форма непосредственной реализации проявляется в осуществлении права на определенно положительные действия, а также в требовании совершения действий от обязанных лиц. Например, работники создают профессиональные союзы для защиты своих интересов²¹⁵. Работодатель требует от работников исполнения ими трудовых обязанностей и бережного отношения к имуществу работодателя (ст. 22 ТК)²¹⁶. Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, свободно передвигается, выбирает место пребывания и жительства²¹⁷. В форме использования права реализуются управомочивающие нормы права.

Такая форма, как использование, имеет широкое распространение по субъектам, по сферам деятельности. Познание регулятивного воздействия права, основывающегося на использовании права актами самих участников общественных отношений, позволяет глубже понять социальное предназначение права, сформировать целостное представление о современном гражданском обществе как о единой социально-правовой форме общественного бытия.

До сих пор в теории права не сложилось единого подхода к основаниям, объему и средствам использования права, отсутствует и целостное представление о таких распространенных явлениях правовой действительности. В этом отношении можно согласиться с И. А. Ильиным: «И вот человеческая история показала и подтвердила много раз, что лучше пользоваться более ограниченной системой субъективных прав, крепко огражденных и действительно обеспеченных, чем видеть, как твой безграничный круг субъективных притязаний попирается произволом

²¹³ Явич, Л. С. Право и социализм / Л. С. Явич. – М., 1982. – С. 100.

²¹⁴ Правовая система социализма. – Кн. 2: Функционирование и развитие / Отв. ред. А. М. Васильев. – М., 1987. – С. 116–118.

²¹⁵ Ст. 30 Конституции РФ. (Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237).

²¹⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации: ФЗ от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2006) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 34.

²¹⁷ В соответствии со ст. 27 Конституции Российской Федерации.

соседей и деспотической властью. Лучше малая свобода, всеми чтимая и блюдомая, чем «большая» свобода, никем не соблюдаемая и не уважаемая: ибо такая «большая» «свобода» есть величина мнимая, которая не заслуживает ни названия «свободы», ни названия «права»²¹⁸.

Использование права актами индивидуального поведения участников общественных отношений, подверженных регулятивному правовому воздействию, не случайное явление, а закономерность, обусловленная фактом существования государства и права. Использование права предопределено наличием объективных и субъективных предпосылок (социальные потребности и интересы личности) и возможностью их бесконфликтного удовлетворения в условиях позитивного сосуществования членов гражданского общества. Государство закрепляет юридическую действительность нормативно, абстрактно предвосхищая ее развитие, а отдельные субъекты актами своего правомерного поведения, поведения, основанного на использовании права, воплощают властные предписания правовых норм в жизнь, реально участвуя в создании правопорядка в обществе.

Использование права отличается от иных форм реализации права тем, что использующие право субъекты наделены юридической возможностью руководствоваться не только властными нормативными предписаниями, но и собственным интересом, поэтому акты правоиспользования являются средством отражения не только нормативных, но и усмотрительных (правосубъектных) компонентов.

Интерес является всеобщей и одинаковой для всех сфер общественной жизни категорией, которая в сфере юриспруденции служит основой для формирования понятия «законный интерес» и проявляется двояко: в виде социального интереса, как двигателя любого вида деятельности, и в виде юридического интереса, как стремления субъекта обеспечить себе возможность действовать при помощи использования права, то есть юридически.

Уровень правосознания непосредственно влияет на формирование интересов и потребностей.

Правовое отношение, построенное его участниками на базе использования права, – это уже не юридическая абстракция, которая конструктивно закреплена в нормативном источнике, а реальное жизненное явление, находящееся под воздействием средств правового регулирования социальных процессов и протекающее как реальная правовая действительность. Поэтому правовое отношение – это такое общественное отношение, в котором сливаются воедино два взаимообусловленных

реакция на правовые явления, то во всех этих случаях создается реальная угроза неисполнения юридических обязанностей, совершения правонарушений. В частности, тревожным является тот факт, что 40 % опрошенных сахалинцев считают возможным уклониться от исполнения юридической обязанности, если не понимают ее целесообразности²⁷⁵.

Дефекты индивидуального правосознания проявляются в дефектах его рационально-идеологических, социально-психологических либо поведенческих компонентов. Они могут выражаться в незнании правовых запретов, обязанностей (рациональный компонент), в отсутствии положительных правовых чувств, настроений, убеждений (эмоциональный компонент). Значительнее всего дефекты индивидуального правосознания обнаруживаются в поведенческом компоненте при совершении правонарушений как особой формы выражения противоречий между общественным и индивидуальным правосознанием на стадии реализации права.

Таким образом, выступая необходимым средством перевода требований правовых норм к их практической реализации, массовое (обыденное) правосознание осуществляет важные функции осознания и конкретизации субъективных прав и обязанностей.

Уровень правосознания оказывает влияние на выбор цели и средств, разделяя возникающие у субъектов желания на правомерные и противоправные, содействуя правильному формированию представлений о возможных результатах использования субъективных прав, соблюдения и исполнения юридических обязанностей. В результате правовое сознание способствует формированию привычек поведения, которые приводят к тому, что социально-полезный вариант поведения избирается лицом почти автоматически. При этом способность к избранию правомерных целей и средств независимо от ситуации обеспечивает правосознание, характеризующееся правильным общим представлением о правомерном и противоправном, знанием требований и запретов права, убеждением в необходимости их неукоснительного соблюдения и исполнения.

Таким образом, правореализующая деятельность проявляется в том, что субъекты в процессе реализации права при исполнении норм

²¹⁸ Ильин, И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. – М., 1993. – С. 253–254.

²⁷⁵ Опрос проведен автором при содействии Социологической лаборатории Сахалинского государственного университета. При погрешности 5 % №=380 респондентов: из них студенты составляют 150, специалисты со среднеспециальным образованием 140 человек и специалисты с высшим образованием – 90. Более подробно см. § 2.4 и приложение «Сводная таблица результатов социологического исследования».

всей совокупности лежащих на субъекте обязанностей – политических, нравственных, правовых. «Ответственность в рассматриваемом плане – явление не только однопорядковое другому высокозначимому явлению – социальной свободе, но и близкое к нему»²⁷⁴.

Ответственность в составе правореализующей деятельности при осуществлении субъективных прав в разрешительном типе регулирования выражается в избрании субъектами такого варианта поведения, который в большей степени соответствует конкретным управомочивающим нормам и процедурам, учитывает интересы и потребности других лиц, чьи права и свободы могут оказаться в сфере правореализующих действий управомоченных.

Ответственность заключается в желании и умении предвидеть и избежать наступления негативных последствий от собственных поступков, способных причинить вред другим лицам, обществу в целом, государству. Ответственность выражается в определении границ, направленности, вида и меры правореализующих действий, соответствующих конкретным управомочивающим нормам разрешительного характера.

Эффективность, качество и содержание правореализующей деятельности непосредственно обусловлено состоянием основных компонентов на быденном уровне. При этом некоторые компоненты профессионального (специализированного) правосознания могут включаться в процесс осознания юридических обязанностей, способствовать принятию решения, выбору целей, оценке последствий реализации права.

Таким образом, конечный результат правореализующей деятельности, усвоение правовых предписаний, формирование принципов поведения в немалой степени зависят от развитости и сформированности компонентов правового сознания.

Правосознание позволяет человеку оценить свои и чужие поступки с содержательной, качественной стороны в категориях ценностных и нравственных отношений, соотнести оцениваемые явления с определенным эталоном, отобрать, сформировать отношения, т. е. регулировать поведение и общение. Осознание нормы позволяет «включить» именно эти процессы.

Если предписания правовых норм воспринимаются только как внешние, а иногда и чуждые требования и субъект относится к ним формально либо безразлично, либо имеет место отрицательная эмоциональная

процесса – процесс реального социального взаимодействия и процесс нормативного правового упорядочения данного взаимодействия.

Использование права – это активные действия субъекта по осуществлению возможностей, которыми субъект наделен от имени государства или действиями другого члена общества, а также действия по осуществлению возможностей, приобретенных как субъективное право собственной предыдущей деятельностью. Именно это определяет главные отличительные признаки деятельности по использованию права, которые заключаются в следующем:

1. В деятельности по использованию права заложен мощный творческий потенциал, право используется по усмотрению участников, которые являются носителями целевых юридических возможностей.

2. Мотивационными предпосылками использования права являются собственные социальные потребности субъектов и осознанный интерес их удовлетворения; такие мотивационные предпосылки зависят от уровня правосознания субъектов.

3. Использование права носит двойственный характер: с одной стороны, проявляется как использование общих правил нормативного характера, предназначенных для упорядочения стандартных ситуаций, а с другой – в создании и использовании возможностей собственного поведения с целью обеспечения регулятивного правового воздействия на конкретную социальную ситуацию.

4. Использование права – сложный многоэтапный процесс, включающий: стадию выбора варианта поведения, стадию осознания возможностей обеспечения выбранного варианта поведения, стадию осуществления и оформления варианта поведения. Такой процесс приводит к тому, что общее нормативное правовое регулирование проявляется в конкретном регулятивном воздействии права.

5. Использовать право можно различными способами: в одном случае собственные активные действия субъект совершает только для осуществления того, что объективно заключено в принадлежащем ему праве; в другом случае, для использования возможностей, заключенных в праве, субъект сначала должен приобрести эти возможности как возможности своего собственного поведения.

В юридической литературе использованию права отводят значительную роль, поскольку использование права распространяет свое действие на отношения, которые упорядочиваются с опорой на методы и приемы, позволяющие субъектам самим определяться с теми возможностями, которые предоставлены им объективным правом для упорядочения собственной социально преобразующей деятельности. Реализация права в форме использования является результативным эффектом функционирования механизма правового регулирования, начинающего «работу» в связи с правомерными поведенческими актами субъектов и обеспечивающего регулятивное воздействие права на конкретную жизненную ситуацию.

²⁷⁴ Алексеев, С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. – Т. 1. – М., 1981. – С. 284. См. также: Алексеев, С. С. Государство и право / С. С. Алексеев. – М., 2007; Алексеев, С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. – М., 2008; Алексеев, С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. – М., 2001.

Соблюдение. Например, подрядчик, соблюдая ст. 731 Гражданского кодекса, не навязывает заказчику включение в договор бытового подряда дополнительной работы или услуги²¹⁹. Соблюдение налагаемых правом ограничений происходит, как правило, незаметно²²⁰.

И. А. Ильин отмечал: «Нельзя позволить гражданам не соблюдать действующий закон: ибо противозаконие расшатывает правосознание и узаконивает в стране дух преступности»²²¹.

Свободная и инициативная деятельность субъектов, основанная на принципе «дозволено все, что прямо не запрещено законом», требует особого уровня развития социально-психологических, нравственных, правовых качеств личности, которые проявляются в характере и содержании деятельности субъектов при решении социальных задач с помощью автономных правовых средств²²². Это соблюдение в процессе юридической деятельности принятых в любом обществе позитивных правил поведения, умение соотносить свои личные и общественные интересы, не нарушая права и свободы других лиц; верная оценка на основе здравого смысла различных жизненных ситуаций, в которых оказывается субъект; правовая информированность преимущественно о запрещенном поведении; определенный уровень развития основных компонентов морального и правового сознания; стремление к правильному использованию правовых средств; ответственность за последствия своей деятельности в сфере правового регулирования.

Исполнение. Особенность исполнения заключается с юридической стороны прежде всего в том, что субъекты в своей деятельности непосредственно используют правовые формы, типовые программы поведения, выраженные и закрепленные в правовых институтах, юридических нормах обязывающего содержания. Например, родители, обеспечивая своих несовершеннолетних детей, исполняют при этом ст. 80 Семейного кодекса. Подрядчик, предоставляя заказчику необходимую и достоверную информацию о предлагаемой работе, исполняет ст. 732 Гражданского кодекса²²³.

²¹⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации: по сост. на 1 февраля 2008 года. – М., 2008.

²²⁰ Лазарев, В. В. Теория государства и права / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – М., 2004. – С. 361.

²²¹ Ильин, И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. – М., 1993. – С. 254–255.

²²² Матузов, Н. И. О принципе «все, не запрещенное законом, дозволено» / Н. И. Матузов // Советское государство и право. – 1989. – № 8. – С. 5. См. также: Матузов, Н. И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания / Н. И. Матузов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – № 3. – С. 6–16.

²²³ Гражданский кодекс Российской Федерации: по сост. на 1 февраля 2008 года. – М., 2008.

использования некоторых веществ и предметов. Права граждан и организаций в этой сфере регулирования предоставляются компетентными государственными органами и реализуются в строго установленном законом порядке, сопровождаются определенными юридическими процедурами. Так, предоставление гражданам права на приобретение оружия и порядок его реализации установлен специальным Федеральным законом РФ «Об оружии»²⁷¹.

Правореализующая деятельность заключается в строгом следовании указанным правилам и процедурам и осуществляется в жестком правовом режиме, при котором определяющую роль играют запреты. В Законе о статусе военнослужащих, например, содержится целый ряд запретов (п. 7 ст. 10):

- запрет заниматься предпринимательской деятельностью;
- запрет использовать служебное положение в интересах политических партий и общественных, в том числе религиозных, объединений, а также для пропаганды отношения к ним;
- запрет принимать без разрешения Президента РФ награды иностранных государств, международных и иностранных организаций и т. д.²⁷².

Необходимо отметить, что правовое государство подразумевает строгое ограничение прерогатив государственной власти по вмешательству в общественную жизнь. Ф. Миттеран подчеркивал: «Нет демократии без государства, которое предоставляет ресурсы для выполнения демократических решений, оформленных в виде законов и подзаконных актов. Государство же обеспечивает поддержание правопорядка – основное условие, необходимое для осуществления демократии, оно защищает и обеспечивает жизненность гражданских свобод»²⁷³.

Особенность правореализующей деятельности проявляется во включении в ее состав ответственности как структурного компонента рационально-эмоциональной и поведенческой стороны правового сознания. В общесоциальном смысле ответственность является необходимым элементом субъективной стороны правореализующей деятельности. По своей природе она может восприниматься как осознанная лицом социальная необходимость инициативного выполнения долга,

²⁷¹ Об оружии: ФЗ от 13 декабря 1996 № 150-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 16 декабря 1996. – № 51. – ст. 5681. [В ред. закона № 25-ФЗ от 04.03.2008 // Собрание законодательства РФ. – 10 марта 2008. – № 10 (ч. 1). – ст. 900].

²⁷² О статусе военнослужащих: ФЗ от 27 мая 1998 № 76-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1 июня 1998. – № 22. – Ст. 2331. [В ред. закона № 111-ФЗ от 14.07.2008 // Собрание законодательства РФ. – 27 июля 2008. – № 29 (ч. 1). – ст. 3411].

²⁷³ Миттеран, Ф. Здесь и сейчас / Ф. Миттеран. – М., 1981.

ей связанности. Следовательно, в основе правовой обязанности, как и субъективного права, лежит воля, – воля пассивного субъекта»²⁶⁸.

Несмотря на то, что многообразные действия и поступки субъектов правореализующей деятельности активно проявляются вовне, сами лица выступают со стороны их волеизъявления как пассивные субъекты, которые обязаны согласовывать собственные действия с требованиями правовых предписаний. Это позволяет отнести позитивные обязанности и соответствующие им юридические обязанности, определяющие направленность и границы активных действий субъектов, к форме принуждения, которое имеет внешний объективный характер, так как в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей к лицам могут быть применены меры принуждения в виде санкций и определенных профилактических мер²⁶⁹.

Специфично использование субъективных прав в составе разрешительного регулирования. Закрепление субъективных прав происходит здесь путем особой легитимации в управомочивающих нормах действующего законодательства, поэтому организационной формой использования субъективных прав в разрешительном регулировании выступает правореализующая деятельность, обеспечивающая поведение субъекта в требуемом варианте.

Такая деятельность сопровождается соблюдением специальных процедур, устанавливающих порядок и способ реализации управомочивающих норм. При этом правовые средства выступают в качестве специфической разрешительной системы, они образуют правовые режимы разрешительного профиля.

Основная задача заключается в том, чтобы путем формально-определенного законодательного закрепления сделать тех или иных субъектов «обладателями определенных, точно обозначенных и четко очерченных субъективных прав»²⁷⁰. Правовые средства и рационально-психологические компоненты правосознания разрешительной системы, включенные в структуру правореализующей деятельности, необходимы, главным образом, для обеспечения требований общественной безопасности, охраны прав других членов общества, защиты окружающей среды, предупреждения возможных правонарушений.

Разрешительная система включает, в частности, порядок и совокупность особых правил приобретения, производства, хранения, учета,

Правовое сознание при исполнении права отличается значительным потенциалом, должно включать специализированные элементы, в том числе знания и умение использовать процессуально-процедурные формы, готовность к деятельности по реализации права, обеспечивающие с юридической стороны неукоснительное проведение в жизнь правовых предписаний.

Особой формой реализации является исполнение права, в основе которой лежит позитивно-обязывающий способ правового регулирования, выражающий преимущественно легитимированную, государственно-властную сторону права. С юридической стороны позитивные обязанности находят конкретное, предельно строгое и формализованное выражение в обязывающих правовых предписаниях, устанавливающих юридические обязанности активного содержания, реализация которых осуществляется путем активных положительных действий обязанных лиц на основе модели поведения, заложенной в юридической норме.

Активные и надежные юридические механизмы исполнения права, обеспеченные и гарантированные охранительными средствами государственно-властного принуждения, должны иметь строгие социальные обоснования и находиться в своем реальном бытии, функционировании во взаимосвязи с правовыми средствами использования и соблюдения права в составе общедозволительного и разрешительного регулирования. Это касается не только юридических режимов и видов деятельности, где юридические обязанности активного содержания тесно связаны с основными типами правового регулирования в качестве вторичных (общедозволительное регулирование) либо первичных (разрешительное регулирование) правовых средств, но и правовых институтов, основанных на позитивных обязываниях, при которых исполнение является доминирующей формой реализации права, пунктом сосредоточения юридической энергии субъектов правореализации.

Так, в области налогового права, действующего преимущественно в обязывающем правовом режиме, установление единого налогообложения и правовые средства исполнения юридических обязанностей в налоговых отношениях должны, прежде всего, стимулировать хозяйственную деятельность и своей «другой стороной» выходить на использование субъективных прав в составе общедозволительного либо разрешительного регулирования²²⁴.

Применительно к налогообложению кооперативов в специальных исследованиях обоснованно подчеркивалось, что основная цель исполнения налоговых обязанностей заключается в том, «чтобы по мере

²⁶⁸ Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. – М., 1912. – С. 619–620.

²⁶⁹ Курилов, В. И. Личность. Труд. Право / В. И. Курилов. – М., 1989. – С. 200.

²⁷⁰ Алексеев, С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С. С. Алексеев. – С. 197.

²²⁴ Социалистическая кооперация: история и современность / Отв. ред. Л. В. Никифоров. – М., 1989. – С. 81–82.

роста доходов кооперативов каждый член кооператива и кооперативы в целом стремились вложить в общественное производство максимальное количество средств и труда». Таким образом, установление и исполнение обязанностей в области налогообложения призваны обеспечить заинтересованность работников в использовании хозяйственных прав, повысить инициативу и предприимчивость субъектов, их правовую активность в договорных отношениях.

Некоторые авторы при анализе использования, исполнения выделяют общую закономерность: «во всех формах субъект не должен препятствовать удовлетворению интересов в охране и защите, составляющих основу правопорядка, а также интересов контрсубъектов»²²⁵. Действительно, при соблюдении субъект воздерживается от совершения действий, запрещенных нормами права. Он не реализует при этом свои собственные интересы, отличные от интересов субъектов, а также от общественных интересов в охране и защите, и тем самым не ставит препятствий к их удовлетворению.

При исполнении обязанностей лицо должно активными действиями удовлетворять интересы контрсубъекта и общественные интересы в охране и защите и не ставить им препятствий в какой-либо форме (невыполнение, частичное невыполнение обязанностей, удовлетворение своих интересов, противоречащих интересам контрсубъекта). При использовании субъект получает благо, ценность, удовлетворяет личные интересы. При этом он не должен препятствовать удовлетворению интересов других лиц, а также общественных интересов, в охране и защите, составляющих основу правопорядка (иначе произойдет злоупотребление правом).

Такое возможно, если у субъекта, реализующего свои права и обязанности, высокий уровень правосознания, достаточно развиты все содержательные компоненты правосознания, отсутствуют деформации в правосознании. Некоторые авторы считают, что в таком случае все формы реализации можно объединить в одну – беспрепятственную²²⁶.

Особенность форм реализации в том, что иногда соблюдение, исполнение, использование настолько тесно переплетены, что выделить каждую форму реализации права довольно сложно²²⁷. Например, Президент Российской Федерации, издавая указы, исполняет возло-

²²⁵ Правоведение / А. В. Малько и др.; под ред. А. В. Малько. – М., 2005. – С. 138.

²²⁶ Там же. С. 138.

²²⁷ Лазарев, В. В. Теория государства и права / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – М., 2004. – С. 363.

жения²⁶⁶. Являясь определяющими структурными элементами правореализующей деятельности, они предопределяют ее характерные черты и требуют соответствующего уровня развития основных элементов массового и профессионального правосознания.

Характерная черта юридических обязанностей проявляется в их категоричности и безусловности исполнения. Юридические обязанности обеспечены мерами государственно-принудительного воздействия, санкциями, которые, будучи важным необходимым охранительным правовым средством, специфическим атрибутом юридических обязанностей, вступают в действие в случае их неисполнения в процессе правореализующей деятельности. «Необходимость известных действий, обеспеченная возможностью государственного принуждения, – главный отличительный признак юридической обязанности», – подчеркивает Н. И. Матузов²⁶⁷. Действительно, указанные признаки являются ключевыми при осознании юридической обязанности в качестве специфического правового средства, выражающего позитивные обязывания в сфере правового регулирования и требующего специальной деятельности по реализации правовых предписаний обязывающего содержания.

Включенные в структуру правореализующей деятельности юридические обязанности качественно отличаются от субъективных прав в составе фактического правомерного поведения и правовой активности, поскольку использование таких прав происходит путем свободного волеизъявления субъектов.

Субъекты правореализующей деятельности отличаются в первую очередь осознанием связанности своей воли: человеку необходимо соотносить свое поведение с предъявляемыми к нему извне требованиями. Еще дореволюционные ученые признавали юридически обязанным того, к кому обращено веление норм права: «Человек действует так, как побуждают его собственные интересы, он считает необходимым ограничить себя в возможном осуществлении интересов из-за интересов других. На волю человека, готового действовать по побуждениям своей натуры, оказывает давление фактор, вызывающий в нем сознание сво-

²⁶⁶ Алексеев, С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С. С. Алексеев. – М., 1989. – С. 58; Алексеев, С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. – М., 2008; Алексеев, С. С. Линия права / С. С. Алексеев. – М., 2006.

²⁶⁷ Матузов, Н. И. Правовая система и личность / Н. И. Матузов. – Саратов, 1987. – С. 151. См. также: Матузов, Н. И. Теория государства и права / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М., 2007.

труда женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением вручную тяжестей, превышающих предельно допустимые для них нормы. Ст. 259 запрещает направление в служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни беременных женщин. Направление в служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, допускаются только с их письменного согласия и при условии, что это не запрещено им в соответствии с медицинским заключением.

Одним из исследований в этой области можно отметить работу В. В. Коробченко, который обозначил защиту трудовых прав работников как осуществляемую работником (непосредственно либо через представителей) и уполномоченными на то органами в установленном законодательством порядке *правореализующую деятельность*, выражающуюся в применении допустимых юридическими нормами правовых средств в ответ на невыполнение работодателем (уполномоченным им должностным лицом) возложенных на него обязанностей или совершение действий, препятствующих нормальному осуществлению работником предоставленных прав, с целью обеспечения их восстановления или признания, а также понуждения работодателя к надлежащему исполнению своих обязанностей²⁶⁴.

Таким образом, правовые средства в виде запрета и конкретного дозволения (исключение из общего правила) могут обеспечивать реализацию субъективных прав, выступая юридическим механизмом их гарантирования.

Специфика правореализующей деятельности определяется содержанием и особенностями императивно-властных правовых средств централизованного регулирования, которые составляют особые юридические режимы, основанные на позитивных обязываниях и конкретных дозволениях разрешительного регулирования²⁶⁵.

С юридической стороны позитивные обязывания в сфере правового регулирования находят нормативное закрепление в обязывающих нормах права и выражаются в юридических обязанностях активного содер-

²⁶⁴ Коробченко, В. В. Аннулирование трудового договора: новации и проблемы / В. В. Коробченко // Трудовые споры. – 2008. – № 7 (43). – С. 11–13; Коробченко, В. В. Создание и деятельность профсоюзной организации / В. В. Коробченко, В. А. Сафонов // Трудовые споры. – 2005. – № 12. – С. 50–57.

²⁶⁵ Сапун, В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... докт. юрид. наук / В. А. Сапун. – М., 2003. – С. 188.

женные на него обязанности, в то же время использует предоставленное право на издание нормативно-правовых актов, соблюдая в этой деятельности определенные запреты²²⁸. Впрочем, во многих случаях соблюдение, исполнение, использование имеют и самостоятельный характер, в частности, когда от субъектов права требуется строго определенный вариант поведения. Поэтому вполне правомерно выделять данные формы реализации права с целью изучения и исследования их особенностей.

Таким образом, фактическое правомерное поведение является специфической деятельностью в сфере реализации права, условно носит юридический характер, проявляется в различных формах, каждая из которых отличается уникальностью, имеет собственное предназначение и испытывает влияние разнообразных компонентов правосознания.

§ 2.2. Массовое правосознание в правовой активности субъектов

Деятельность по реализации субъективных прав и обязанностей с преобладающим использованием правовых средств в составе общедозволительного регулирования характеризуется правовой активностью субъектов. Правовая активность представляет собой юридическую деятельность, в результате которой достигаются установленные цели при использовании специальных правовых средств.

Исследование категории «правовая активность» представляет определенный научный интерес. Во-первых, до сих пор не сложилось единого представления об этом правовом явлении, а во-вторых, содержание и качество правовой активности зависит от сформированности компонентов правового сознания граждан.

Правовую активность граждан следует рассматривать в двух аспектах: общесоциальном (например, реакция населения на принимаемые законы) и специально-юридическом (связанное с работой механизма правового регулирования). Активная правовая деятельность в общесоциальном смысле отличается от активной правовой деятельности, исследуемой в специально-юридическом плане: по содержанию, достигаемому результату, направленности интересов, характеру выполняемых ролей²²⁹.

²²⁸ Ст. 83–90 Конституции РФ.

²²⁹ Шафиров, В. М. Правовая активность граждан в развитом социалистическом обществе / В. М. Шафиров. – Красноярск, 1982. – С. 24; Щербакова, Н. В. Правовая установка и социальная активность личности / Н. В. Щербакова. – М.,

В общесоциальном аспекте к активности нередко причисляется любая инициативная деятельность, связанная с правом: «Общественная активность гражданина все в большей степени реализуется в рамках хозяйственных, социальных и политических институтов, которые играют доминирующую роль в организации жизни общества. Меняющийся образ жизни и способ общественной самореализации граждан определяют соответствующие изменения как в правовом сознании, так и в законодательстве»²³⁰.

В научной литературе существует множество подходов к пониманию правовой активности.

Одни авторы выводят названный вид активности из правосознания, отношения к правовым явлениям в качестве готовности людей к практической деятельности в сфере права²³¹.

Н. Г. Швыдак отмечает, что правомерное поведение личности выражает ее позитивное отношение к правовым принципам и нормам, характеризуется высоким уровнем правовой установки, солидарностью с принципами и требованиями правовых норм²³².

В. М. Шафиров определяет правовую активность как «обусловленное правовой возможностью (способностью) субъективное отношение и внутреннюю психологическую готовность к деятельности в сфере права, проявляющееся в интенсивном, направленном на достижение юридического результата, выражающего единство общественных и личных интересов, и усиленном инициативой, творчеством, систематичном правомерном поведении субъектов»²³³.

Другая группа ученых относит правовую активность к доброволь-

1986. – С. 54; Кожевников, В. В. Уголовно-процессуальный аспект механизма правового регулирования / В. В. Кожевников, П. Г. Марфицин. – Омск, 1998; Кожевников, В. В. Правовая активность личности / В. В. Кожевников. – Омск, 1997. – С. 71–96.

²³⁰ Финансовое право для экономических специальностей / Под общ. ред. С. О. Шохина. – М., 2007. – С. 7–8.

²³¹ Ратинов, А. Р. Правосознание как источник правовой активности и регулятор правового поведения / А. Р. Ратинов // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. Информационное письмо № 25. – М., 1970. – С. 57; Сабикенов, С. Н. О правовой активности личности / С. Н. Сабикенов // Актуальные проблемы теории социалистического государства и права. – М., 1974. – С. 182–185.

²³² Швыдак, Н. Г. Факторы формирования правомерного поведения и социально-правовой активности граждан в условиях развитого социализма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Г. Швыдак. – М., 1980. – С. 2, 8.

²³³ Шафиров, В. М. Правовая активность граждан в развитом социалистическом обществе / В. М. Шафиров. – Красноярск, 1982. – С. 5.

Процесс осознания субъективных прав и обязанностей зависит от уровня правосознания, который непосредственно влияет на последующее поведение субъекта в складывающихся правоотношениях.

Правореализующая деятельность обусловлена наличием в правовой системе правовых средств и юридических механизмов, обеспечивающих реализацию императивно-властных предписаний обязывающего содержания, а также управомочивающих норм и велений в составе разрешительного регулирования.

Правореализующая деятельность по своей природе и содержанию существенно отличается от фактического правомерного поведения и предопределяет особую роль основных компонентов массового и частично профессионального уровня правосознания в структуре такой деятельности.

В разрешительном типе правового регулирования участник правоотношений подобного типа может совершать только такие действия, которые прямо разрешены законом, а все остальные действия запрещены. Принцип этого типа регулирования звучит так: запрещено все, кроме прямо разрешенного. Здесь в законе указывается точный, строго определенный объем правомочий²⁶¹.

Разрешительный порядок регулирования в ряде случаев способен обеспечить с юридической стороны надежность, определенность деятельности, создать устойчивую социально-психологическую обстановку при использовании соответствующих субъективных прав²⁶².

Так, гарантией и средством обеспечения права на отдых служит разрешительный порядок применения сверхурочных работ, закрепленный в ст. 99 нового Трудового кодекса РФ²⁶³. Работодатель может применять их в строго определенных случаях. Специальные правовые средства разрешительного регулирования при доминирующей роли общих запретов содержатся в трудовом законодательстве, регулирующем труд женщин, лиц с семейными обязанностями (гл. 41 ТК РФ). Так, ст. 253 ТК ограничивает применение труда женщин на тяжелых работах и работах с вредными или опасными условиями труда, а также на подземных работах, за исключением нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию; запрещает применение

²⁶¹ Правоведение / А. В. Малько и др.; под. ред. А. В. Малько. – М., 2005. – С. 133.

²⁶² Сапун, В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... докт. юрид. наук / В. А. Сапун. – М., 2003. – С. 150.

²⁶³ Трудовой кодекс Российской Федерации. ФЗ от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2006) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 34.

ее сущностные характеристики, определить ее собственное значение в правовом регулировании.

Правореализующая деятельность сопровождается особыми процессуально-процедурными формами (определенные регламентированные правила, порядок совершения правореализующих действий, индивидуальные акты реализации прав и обязанностей). Правореализующая деятельность, индивидуальные акты, связанные с исполнением юридических норм, имеют некоторое сходство с актами применения права. Вместе с тем есть существенные отличия: применение права носит государственно-властный характер. Институциональным результатом правоприменения становятся индивидуальные властные решения (предписания), которые носят общеобязательный характер, их исполнение обеспечивается особым механизмом государственно-правового принуждения²⁵⁹.

В процессе правореализующей деятельности возможности массового правосознания проявляются в зависимости от состава и содержания конкретных правоотношений, особенностей в использовании правовых средств, субъектного состава, то есть от направленности юридической деятельности субъектов.

Рационально-идеологические и социально-психологические компоненты правосознания не всегда способны привести к положительному эффекту правореализующей деятельности. Определенные результаты исполнения юридических обязанностей, наиболее полное удовлетворение интересов управомоченных находятся в прямой зависимости от состояния поведенческих компонентов правосознания и, прежде всего, готовности к активным действиям по использованию правовых средств при достижении поставленных задач²⁶⁰.

Готовность к правовой деятельности в сфере правового регулирования состоит из различных действий в юридически значимых ситуациях:

- **осознание потребности использования субъективного права и необходимости исполнения юридических обязанностей;**
- **осознание целей, направленных к удовлетворению собственных потребностей и требований других лиц;**
- **осмысление, оценка обстоятельств, в которых будут происходить предполагаемые действия, осмысление прошлого опыта осуществления юридической деятельности.**

²⁵⁹ Сапун, В. А. Механизм реализации советского права / В. А. Сапун // Правоведение. – 1988. – № 1.

²⁶⁰ Сапун, В. А. Юридическое образование и уровни правосознания / В. А. Сапун // Мир гуманитарной культуры академика Д. С. Лихачева. – СПб., 2003. – С. 81–84; Турбова, Я. В. Правосознание в структуре юридической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Я. В. Турбова. – СПб., 2000. – С. 8.

ной, общественно значимой, сознательной, творческой деятельности в правовой сфере. Так, В. П. Казимирчук определяет социально-правовую деятельность как добровольную, сознательную деятельность, выражающуюся в интересе к праву, его уважении, признании высокого престижа правовых учреждений, связанную с поиском эффективных путей использования индивидом своих правомочий или реализации своих обязанностей, гражданского долга в правовой сфере²³⁴.

Подобную позицию занимает и В. Н. Щербакова, которая подчеркивает, что это общественно полезная (позитивная), сознательная, творческая деятельность, направленная на достижение целей права²³⁵.

«Под правовой активностью И. Ф. Покровский понимает деятельность человека по самостоятельной, внутренне мотивированной реализации правовых требований»²³⁶.

Правовая активность, по мнению С. Н. Кожевникова, это сознательная, творческая деятельность, осуществляемая адекватно правовым предписаниям, по эффективному использованию прав, четкому исполнению возложенных обязанностей для удовлетворения общественных и личных потребностей²³⁷.

Чевранов В. А. социально-правовую активность относит к деятельности, которая ассоциируется со стремлением социального субъекта к познанию правовых явлений и практическому участию в функционировании правовой сферы²³⁸.

Таким образом, правовая активность сводится к позитивной, инициативной деятельности личности в правовой сфере.

Третий подход рассматривает правовую активность в качестве разновидности юридической деятельности субъектов по принятию юридических решений и достижению социальных результатов с помощью автономных правовых средств децентрализованного регулирования²³⁹.

²³⁴ Казимирчук, В. П. Социально-правовая активность личности / В. П. Казимирчук // Социализм и право. – М., 1979. – С. 117.

²³⁵ Щербакова, Н. В. Правовая установка и социальная активность личности / Н. В. Щербакова. – 1986. – С. 55.

²³⁶ Покровский, И. Ф. О правовой активности личности и формировании ее правосознания / И. Ф. Покровский // Вестник ЛГУ. – 1971. – № 17. – Вып. 3. – С. 143. См. также: Покровский, И. Ф. Формирование правосознания личности / И. Ф. Покровский. – Л., 1972. – С. 78.

²³⁷ Кожевников, В. В. Правовая активность личности / В. В. Кожевников. – Омск, 1997.

²³⁸ Чевранов, В. А. Правовое сознание как разновидность социального отражения / В. А. Чевранов. – Киев, 1976. – С. 202.

²³⁹ Сапун, В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права /

При этом в специально-юридическом смысле под правовой активностью понимается юридическая деятельность субъектов, которые не обладают государственно-властными полномочиями.

Специфика объекта правового воздействия и поставленные цели деятельности приводят к необходимости использования правовых средств, что придает деятельности юридический характер и отличает правовую активность в общедозволительном регулировании от фактического правомерного поведения. Если правомерное поведение по содержанию является не правовой, а только юридически значимой деятельностью, то правовые средства в структуре правовой активности придают этому виду деятельности нормативно-организующий характер.

Правовая активность выражается в правильном выборе правовых средств, их использовании в процессе осуществления полномочий в сфере общедозволительного регулирования.

Специальные юридические действия в составе правовой активности выражаются в институционных правовых формах и установлениях (договоры и специальные протоколы, соглашения по их реализации, письменные формы и условия сделок, юридически оформленные кредитные отношения, жалобы и заявления, акцепты платежных требований и др.), которые являются средствами автономного индивидуального регулирования²⁴⁰.

Автор разделяет такое понимание правовой активности.

Существует точка зрения, что правовая активность – это «определенное имманентное социально-правовое свойство личности»²⁴¹.

Ю. И. Агеев определяет правовую активность как «обусловленное объективными (развитость общественных отношений и др.) и субъективными (высокий уровень политического и правового сознания) факторами свойство, проявляемое в инициативной правомерной деятельности, которая выражается в эффективном использовании предоставленных прав и свобод в целях обеспечения личных и общественных интересов»²⁴².

В. А. Сапун. – СПб., 2002. – С. 120. См. также: Сапун, В. А. К понятию правовой активности субъектов / В. А. Сапун // Государство и право социалистического общества. – Владивосток, 1975. – С. 14–15.

²⁴⁰ Сапун, В. А. Конспект лекций и терминологический минимум по учебной дисциплине «Теория государства и права» / В. А. Сапун, Я. В. Турбова. – СПб., 2005. – С. 109.

²⁴¹ Галустян, Н. В. Правовая активность личности в механизме формирования социально-полезного поведения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Галустян. – Ростов н/Д., 2005. – С. 10.

²⁴² Кожевников, С. Н. Государственно-правовые основы советского образа жизни и социальной активности личности / С. Н. Кожевников, Ю. И. Агеев. – Иркутск, 1989. – С. 67.

мости общечеловеческих ценностей и права во всех сферах общественных отношений в немалой степени зависит формирование истинного правового государства на российской земле²⁵⁶.

В целом введение в научный обиход категории «правовая активность субъектов» имеет важное научно-прикладное значение. С ее помощью познается активная юридическая деятельность субъектов, проводится различие между деятельностью граждан по самостоятельной и инициативной реализации собственных прав и обязанностей и правоприменительной деятельностью компетентных государственных органов.

§ 2.3. Правосознание в структуре правореализующей деятельности

Правореализующая деятельность является видом деятельности субъектов при непосредственной реализации права, когда его нормы претворяются в жизнь самими участниками общественных отношений без вмешательства специальных правоприменительных органов.

Основная проблема заключается в том, что в научной литературе нет единообразного понимания категории «правореализующая деятельность». Ряд авторов относят к ней «деятельность уполномоченных государственных органов» и не отграничивают ее от правоприменительной деятельности²⁵⁷. Некоторые ученые в состав правореализующей деятельности включают толкование и контрольную деятельность²⁵⁸. Таким образом, в научной литературе в самом широком смысле к правореализующей деятельности причисляют любую деятельность в сфере реализации права, не учитывая качественные особенности, отличающие ее от других видов правовой деятельности.

Инструментальный подход позволяет отграничить правореализующую деятельность от других видов юридической деятельности, выявить

²⁵⁶ Тепляшин, И. В. Становление российской правовой государственности и правовая активность граждан / И. В. Тепляшин // Журнал Российского права. – 2002. – № 1. – С. 37–42.

²⁵⁷ Багандов, А. А. Особенности осуществления лицензирующими органами правореализующей деятельности и лицензионный контроль / А. А. Багандов // Законодательство и экономика. – 2006. – № 1. – С. 38–48; Кудашкин, В. В. Правовые аспекты института лицензирования хозяйственной деятельности / В. В. Кудашкин // Журнал российского права. – 1999. – № 1. – С. 129–135.

²⁵⁸ Бакулина, Л. Т. Государственная правореализующая деятельность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. Т. Бакулина. – М., 1998.

го характера правового регулирования расширяет сферу приложения правовой активности и позволяет рассматривать ее как специальную юридическую деятельность самостоятельных, равноправных, «невластных» субъектов, непосредственно использующих автономные правовые средства, включенные в структуру такой деятельности.

Очевидно, что различные структурные элементы правосознания подключаются к этапам правовой деятельности на всех ее фазах, ибо «сознание исполняет в процессе деятельного овладения функции программирующей действия человека способности»²⁵⁴. Так, на стадии подготовки, включающей выбор цели и постановку конкретной задачи, ключевую роль играют социально-психологические компоненты массового и специализированного правосознания на основе принципа антиципации. На второй фазе, при выборе и анализе правовых средств, основная роль принадлежит рациональным компонентам правосознания. Использование правовых средств, а также принятие правового решения обеспечиваются в большей степени поведенческими компонентами.

В составе правовой активности наличие психологических элементов массового правосознания оказывается недостаточным. Преимущественное значение имеют здесь рациональные, а также поведенческие компоненты и, прежде всего, готовность к правовой активности, правовые способности, умения и навыки действовать в сфере частноправовых отношений. Более того, основных элементов массового правосознания оказывается недостаточно в структуре правовой активности. Поэтому субъекты могут обращаться к специалистам при осуществлении юридически значимых действий. Как показало проведенное автором социологическое исследование, лишь 5 % опрошенных сахалинцев готовы обратиться в случае необходимости к специалисту за юридической помощью, 16 % респондентов готовы защищать свои интересы самостоятельно²⁵⁵. В таких случаях в состав правовой активности включаются элементы специализированного (профессионального) правосознания.

Некоторые авторы делают вывод, что от правовой активности каждого гражданина и нации в целом в стремлении поднять уровень значи-

²⁵⁴ Туровский, М. Б. Проблема сознания / М. Б. Туровский // Философские науки. – 1996. – № 1–4. – С. 155.

²⁵⁵ Опрос проведен автором при содействии Социологической лаборатории Сахалинского государственного университета. При погрешности 5 % №=380 респондентов: из них студенты составляют 150, специалисты со среднеспециальным образованием 140 человек и специалисты с высшим образованием – 90. Более подробно см. § 2.4 и приложение «Сводная таблица результатов социологического исследования».

А некоторые авторы считают, что «к понятию правовой активности следует подходить с позиции комплексного «интегративного» подхода»²⁴³.

Существует и нестандартный подход, в соответствии с которым в состав правовой активности включается деятельность, не соответствующая закону, «ведь иных терминов для обсуждения активности, направленной на нарушение норм права, не существует»²⁴⁴. Аналогичной точки зрения придерживается В. И. Гойман, исследующий деструктивную активность личности²⁴⁵.

На наш взгляд, если активность направлена на нарушение норм права, то она перестает быть правовой. Н. М. Матузов отмечает: «Если в понятие правовой активности включать деятельность, не соответствующую нормам права, то сразу же снимается вопрос о повышении активности, ибо нельзя повышать противоправную активность»²⁴⁶.

Ю. Н. Оборотов подчеркивал, что вопрос о категориальном статусе правовой активности выглядит проблематично в тех случаях, когда правовую активность и правомерное поведение в той или иной степени отождествляют²⁴⁷.

С. С. Алексеев писал: «Право напоминает ...не матрицу, на которой запрограммированы все возможные варианты человеческих поступков и по которым «печатаются» поведение людей, а скорее, обширную «раму», состоящую из такого рода программ и их ячеек различных объемов и форм, всегда четко очерченных, но всегда оставляющих пространство для собственного поведения участников общественных отношений»²⁴⁸. Следовательно, категория правовой активности имеет под собой вполне реальную основу и самостоятельный характер²⁴⁹.

²⁴³ Кожевников, В. В. Правовая активность личности / В. В. Кожевников. – Омск, 1997. – С. 16.

²⁴⁴ Орзих, М. Ф. Некоторые теоретические вопросы правовой активности личности / М. Ф. Орзих // Конституция СССР и правовое положение личности. – М., 1979. – С. 117–124.

²⁴⁵ Гойман, В. И. Действие права как теоретическая и практическая проблема современного общества / В. И. Гойман // Проблемы действия права в новых исторических условиях. – М., 1993. – С. 19–20.

²⁴⁶ Матузов, Н. И. Правовая система и личность / Н. И. Матузов. – Саратов, 1987. – С. 239.

²⁴⁷ Оборотов, Ю. Н. Основные вопросы теории правовой активности социалистического общества: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Н. Оборотов. – Одесса, 1979.

²⁴⁸ Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – М., 1993. – С. 120.

²⁴⁹ Сабикенов, С. Н. О правовой активности личности / С. Н. Сабикенов // Актуальные проблемы теории социалистического государства и права. – М., 1974. – С. 182–185; Орзих, М. Ф. Некоторые теоретические вопросы право-

О значении правовой активности упоминается и в различных научных исследованиях: «Реализация права зависит, в частности, и от степени правовой активности самого человека... Эффективная реализация социальных норм зависит от правовой культуры должностных лиц государственных органов, так и от самих граждан, их активности, которая обусловлена не только правовыми нормами, но и состоянием культуры, правосознания и т. д.»²⁵⁰.

Объективную сторону правовой активности составляют действия и поступки субъектов, в совокупности представляющие собой инициативную деятельность по использованию правовых средств. Важное значение для проявления правовой активности вовне имеют юридические факты. Установление перечня фактических обстоятельств, имеющих юридическое значение для деятельности субъектов, их правильная оценка – необходимая и основная предпосылка правовой активности. Субъект может реализовывать свои права в различных сферах, каждая из которых находится в определенном правовом режиме, осуществляется с помощью юридических механизмов

Правовая активность как разновидность юридической деятельности граждан заключается в правильном выборе правовых средств, их искусном, умелом использовании, преодолении возможных коллизий между правовыми общесоциальными средствами в процессе осуществления правомочий в сфере частного права. Специальные юридические действия, посредством которых реализуется правовая активность, как правило, выражаются в институционных правовых формах (разнообразные договоры, специальные протоколы и соглашения по их реализации, письменные формы и условия сделок, юридически оформленные кредитные отношения, жалобы и заявления и т. п.) и являются средствами автономного, индивидуального регулирования.

Правовая активность выражается и в использовании охранительных правовых средств, когда управомоченные лица прибегают к дозволительным способам защиты субъективных прав, а также самозащиты.

Правовая активность с субъективной стороны не может быть обеспечена только обыденными элементами правосознания, «здоровым смыслом» либо нравственными императивами. В процессе юридического обучения необходимо формирование и развитие определенных компонентов специализированного правосознания, включающего не

вой активности личности / М. Ф. Орзих // Конституция СССР и правовое положение личности. – М., 1970. – С. 117–124.

²⁵⁰ Современные проблемы правового регулирования экономических отношений / Под ред. З. М. Фаткудинова, З. А. Ахметьяновой. – Казань, 2006. – С. 37.

только информированность о правовых возможностях и запрещенных деяниях, но и умения, навыки использования правовых средств в различных сферах частного права, прежде всего, это договорные отношения, в процессе реализации которых лица на основе диспозитивных норм закона имеют возможность сами вырабатывать и использовать правовые средства автономного, индивидуального действия.

В процессе юридического обучения в целях обеспечения правовой активности необходимы новые организационные формы такого обучения, которыми могут стать правовые школы предпринимателей, менеджеров, брокеров, осуществляющих управленческую и коммерческую деятельность в системе принципиально новых экономических отношений²⁵¹.

Правовая активность предполагает свободу выбора правовых средств для достижения практических результатов, что означает самостоятельное включение их в структуру действий и поступков субъектов. Наибольший простор для проявления правовой активности субъектов представляют институты и правовые режимы частного права, особенно в сфере договорных отношений²⁵². Изменение содержания договорного регулирования в процессе перехода к рыночной экономике предполагает большую самостоятельность субъектов в использовании гражданско-правового договора как правового средства координируемой деятельности путем установления взаимных прав и обязанностей. Договор позволяет субъектам в определенных пределах самим регулировать отношения путем установления взаимных прав и обязанностей, условий и содержания договорных отношений²⁵³. Субъекты не только используют в договорных отношениях правовые средства, определенные в законодательстве, но и вырабатывают самостоятельно права и обязанности, иные локальные средства, обеспечивающие исполнение договорных обязательств. Уровень активности зависит от способов влияния законодательных средств на определение содержания договора.

Развитие в современный период договорных отношений на общедозволительных началах при сохранении нормативно-организованно-

²⁵¹ Сапун, В. А. Юридическое образование и уровни правосознания / В. А. Сапун // Мир гуманитарной культуры академика Д. С. Лихачева. – СПб., 2003. – С. 81–84.

²⁵² Серветник, А. А. Применение договорного права / А. А. Серветник. – Саратов, 2007.

²⁵³ О договоре как средстве обеспечения свободы волеизъявления сторон. См.: Брагинский, М. И. Договорное право. – Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М., 2007; Пугинский, Б. И. Частный договор в научной картине права / Б. И. Пугинский // Теоретико-методологические проблемы права. – М., 2007. – Вып. 2. – С. 267–282.